

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Папазян Кристина Лерниковна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГРИГОРИЯ ХРИСТОФОРОВИЧА ЧАЛХУШЬЯНА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор,
Нарежный Анатолий Иванович

Ростов-на-Дону – 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ	25
1.1. Формирование гражданской позиции и мировоззренческих принципов Г.Х.Чалхушьяна	25
1.2. Адвокатская деятельность Г.Х.Чалхушьяна	33
1.3. Нахичевань-на-Дону, нахичеванцы и Ростов в творчестве Г.Х.Чалхушьяна.....	45
ГЛАВА II. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Х.ЧАЛХУШЬЯНА	72
2.1. Думская деятельность.....	72
2.2. Педагогическая деятельность и педагогические идеи Г.Х.Чалхушьяна.....	90
2.3. Политические взгляды и политическая деятельность Г.Х.Чалхушьян.....	105
ГЛАВА III. Г.Х.ЧАЛХУШЬЯН И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС.....	123
3.1. Деятельность Г.Х.Чалхушьяна в благотворительных организациях Ростова и Нахичевани-на-Дону.....	123
3.2. Армянский вопрос в публицистике Г.Х.Чалхушьяна.....	140
3.3. Завершающий период жизни и деятельности Г.Х.Чалхушьяна.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования В современных исторических исследованиях вопрос о роли личности в историческом развитии является одним из наиболее актуальных. Историки концентрируют внимание в своих работах на уникальности человеческих судеб, влиянии социальных условий на формирование внутреннего людей. В центре внимания исследователей находится конкретная личность, ее поведенческие мотивы и поступки в определенных условиях как свидетельство и условие человеческой уникальности в контексте времени.¹ В публикациях последних лет складывается особое направление - «персональной», или «биографической истории», основной задачей в рамках которого выступает процесс одновременного изучения индивидуальности и личности изучаемой персоны и исторического социума, в рамках которого он действует.² Объектом подобного исследования выступает историческая действительность в широком пространственно-временном промежутке – т. е. не только затрагивающая место и время в которых жил индивид, но и те место и время, в которых сохранялась социальная и культурная память о нем, что, безусловно, актуализирует значимость заявленной темы исследования.

В зависимости от конкретно-исторических условий личность может играть в истории как выдающуюся роль, так и оставаться полностью незаметной на широком поле мировой истории. Город Нахичевань-на-Дону, основанный армянскими переселенцами из Крыма, взрастил не мало известных деятелей, которые внесли значительный вклад во все сферы социальной жизнедеятельности. Всемирную известность приобрели имена писательниц Мариэтты Шагинян и Нины Берберовой, классика армянской литературы, поэта Рафаэла Патканяна, художника

¹ Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени /Отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 23.

² Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Специальный выпуск: Историческая биография и персональная история / Институт всеобщей истории РАН; редкол.: Л. П. Репина (гл. ред.) [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.8.

Мартироса Сарьяна, именуемого официальной советской историографией «революционером-демократом» Микаэла Налбандяна, последнего премьер-министра Республики Армении Симона Врацяна и многих других представителей армянского народа на Дону, заслуживших почет и уважение за свои полезные дела.

Почетное место в этом ряду занимает Григорий Христофорович Чалхушьян (1861 – 1939) – видный представитель армянской интеллигенции, общественный деятель, историк, писатель, публицист, юрист, благотворитель. Трудно найти сферы общественной жизни г.Нахичевани-на-Дону конца XIX – первой четверти XX веков, в которых, так или иначе, не была бы зафиксирована деятельность Г.Х.Чалхушьяна. Григорий Христофорович сыграл значительную роль в истории и культуре Нахичевани. Кроме этого, он активно участвовал в обсуждении судеб армянского народа в Армении, пострадавшего в Османской империи в конце XIX – начале XX веков, о чем свидетельствуют его работы, в частности, «Красная книга», координировал оказание помощи армянским беженцам в России и Румынии, исполнял на Дону обязанности консула ставшей самостоятельной Армянской республики.

Научная актуальность диссертационного исследования определяется состоянием современной историографии. Долгое время имя этого видного общественного деятеля оставалось в забвении. Однако и в настоящее время далеко не все стороны жизни и деятельности Г.Х. Чалхушьяна получили должное освещение в научной литературе. Это относится и к фактам личной биографии общественного деятеля, и к вопросам изучения творческого наследия Григория Христофоровича, составляющего большое количество трудов, в числе которых не только литературные и публицистические труды, но и первая история города Ростова-на-Дону³, а также и к его многогранной общественной деятельности в различных сферах жизнедеятельности на Дону.

Объектом исследования является биография Г.Х.Чалхушьяна на фоне событий российской истории конца XIX – первой четверти XX веков.

³ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 1999-й. С.98.

Предметом исследования служит общественно-политическая и публицистическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна.

Хронологические границы исследования. Несмотря на то, что общественно-политическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна начинается в 1880-е годы, целесообразным выглядит включение в них детских лет персонажа, которые также повлияли на формирование его мировоззрения. Поэтому хронологические рамки исследования определены годами жизни и деятельности Григория Христофоровича Чалхушьяна (1861 – 1939).

Территориальные рамки исследования охватывают регионы, где протекала деятельность Г.Х.Чалхушьяна. Это преимущественно территория Области Войска Донского, а именно город Нахичевань-на-Дону, в котором жил и работал Г.Х.Чалхушьян, а также территория Восточной и Западной Армении, и Румынии, где он пребывал, хотя и недолго, в послереволюционные годы.

Степень изученности темы.

Г.Х. Чалхушьян занимает видное место не только среди передовой и прогрессивной интеллигенции Нахичевани-на-Дону, но и армянской нации в целом. Его имя было известно почти в каждой нахичеванской семье, а также в рядах армянской интеллигенции. Однако в течение длительного времени оно даже не упоминалось в донском арменоведении, что можно объяснить лишь тем фактом, что в историографии, согласно классовому подходу, на первый план выдвигались личности, которых относили к демократам (М.Л.Налбандян) или, как минимум, к обличителям богачей и борцам с несправедливостью (Р.Патканян). Понятно, что в этом ряду Г.Х.Чалхушьяну, разделявшему взгляды кадетов и дашнаков, места не находилось. Все это в конечном счете привело к тому, что его имя практически не появлялось на страницах научных и научно-популярных изданий. Наряду с этим, историки и краеведы, работавшие с источниками по истории донских армян – как с архивными документами, так и с материалами периодической печати, - не могли не заметить, что его имя оказывалось теснейшим образом, связанным со всеми более или менее значимыми событиями истории Нахичевани-на-Дону рубежа XIX - XX веков.

Ситуация начинает меняться в постсоветский период, когда издаются научные работы, так или иначе освещающие деятельность Г.Х.Чалхушьяна. Существующую к настоящему времени историографию целесообразно разделить, на наш взгляд, на *армянскую и российскую*. В *армянской историографии* начало изучения личности Г.Х.Чалхушьяна было положено небольшой обзорной статьей, размещенной в Энциклопедии «Армянский вопрос»⁴ - первом справочном издании, опубликовавшем его биографию. Под армянским вопросом в этом издании понимается проблема самоопределения армянского народа Западной Армении, подвергавшегося со стороны турок дискриминации по религиозному и национальному признаку. Обострение армянского вопроса произошло с 80-х гг. XIX – первой четверти XX вв. В этой краткой статье главный акцент был сделан на освещении многолетней деятельности Г.Х. Чалхушьяна во имя спасения армянских беженцев в годы Геноцида, а также направленной на решение Армянского вопроса. Естественно, авторы исходили при этом из материалов, уже введенных в научный оборот и которые были известны в Ереване. Эти обстоятельства определяют как достоинства указанной статьи, к числу которых можно отнести упоминание работ Чалхушьяна по армянскому вопросу, таких как «Армянская поэзия в лице Рафаэла Патканяна»⁵ (1886 г.), «Армянский вопрос и армянские погромы в России»⁶ (1905г.), «Красная книга» (1919 г.), так и недостатки, состоявшие в недостаточном освещении общественной деятельности Григория Христофоровича в Нахичевани-на-Дону, о которой не было даже упомянуто. К тому же в указанной статье была неверно указана дата смерти Г.Х.Чалхушьяна (1931 г.), которая затем была воспроизведена и в другие изданиях в Армении.

⁴ Армянский вопрос: Энциклопедия / Под ред. К.С.Худовердяна. Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991. 352 с.

⁵ Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. Литературный эскиз по поводу тридцатипятилетнего юбилея его. Ростов-на-Дону: типо-хромолитография Холева. 1886. 58 с.

⁶ Чалхушьян Г.Х. Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм). Ростов-на-Дону: электро-печатня Тер-Абрамиана, 1905. 96 с.

Более полно деятельность Чалхушьяна Г.Х. была освещена в капитальной работе академика АН Республики Армения В.Б.Бархударяна, посвященной истории города Нахичевани-на-Дону.⁷ К числу несомненных достоинств автора можно отнести тот факт, что он, по сути впервые в историографии, ввел в научный оборот сборник статей Г.Х.Чалхушьяна «Мысли, думы, лица»⁸, ставший ныне библиографической редкостью, а также представил некоторые сведения об общественно-политической деятельности Г.Х. Чалхушьяна, в частности, осветил его заметную роль в качестве воспитателя армянского юношества, а также деятельность в качестве председателя Благотворительного общества. Однако, к сожалению, и в этом труде не все стороны общественной деятельности Г.Х.Чалхушьяна получили должное освещение. В частности, за рамками исследования осталась его работа в составе Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, что, впрочем, можно объяснить особенностями тематики монографии В.Б.Бархударяна.

Публицистическая деятельность Г.Х. Чалхушьяна в годы Геноцида армян была проанализирована в одной из глав работы Р. Багдасаряна, посвященной деятельности армянской интеллигенция России в это время⁹. Предметом исследования автора стали статьи Григория Христофоровича, в основном опубликованные на страницах «Армянского вестника». Р.Багдасарян указывает, что в многочисленных работах Г.Х.Чалхушьяна рассматриваются основные проблемы донских и кавказских армян. По оценке ученого, «Красная книга» Г.Х. Чалхушьяна - это многоплановая, масштабная, нужная и важная для осознания трагедии армян в целом, а сам Г.Х. Чалхушьян является яркой личностью, представителем передовой армянской интеллигенции России первой четверти XX века, вся деятельность которого была направлена на укрепление союза русского и армянского народов.

⁷ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван: Айастан, 1996. 528 с.

⁸ Чалхушьян Г.Х. Мысли, думы, лица. Тифлис: Электр. тип. «Эпоха», 1914 (на армян. яз.). 87 с.

⁹ Багдасарян Р. Геноцид и Армянская интеллигенция России. Ереван: Гитутюн, 2003. 255 с.

Деятельность Г.Х.Чалхушьяна в должности консула Республики Армения в Области Войска Донского в 1918 -1919 гг. нашла отражение в монографии Г.А.Петросяна¹⁰. Все сведения, представленные в ней, относятся к 1918 г. и базируются исключительно на материалах Национального архива Армении, что можно отнести к достоинству указанной работы. Вместе с тем, автором, к сожалению, не были учтены материалы Государственного архива Ростовской области, что не позволило ему всесторонне исследовать эту сферу деятельности Г.Х.Чалхушьяна. О деятельности Г.Х.Чалхушьяна в период накануне первой мировой войны кратко упоминает в своей работе Г.Р.Симонян¹¹. Эти упоминания посвящены благотворительной деятельности Григория Христофоровича в Закавказье в 1913 г. и также базируются на материалах Национального архива Армении.

Таким образом, армянская историография внесла свой вклад в извлечение из небытия личности Г.Х.Чалхушьяна, способствовала включению его в состав представителей армянской интеллигенции, принявших активное участие в обсуждении проблем развития армянского народа в XX веке. Вместе с тем, она оказалась сосредоточена исключительно на освещении его роли в обличении Геноцида армянского народа и решении армянского вопроса в целом, оставляя за рамками исследований анализ общественно-политической деятельности Г.Х.Чалхушьяна в Нахичевани-на-Дону.

В *российской историографии* зачинателем изучения личности Г.Х.Чалхушьяна в донском арменоведении можно назвать краеведа Виктора Сергеевича Хазизова (1922-2009), который посвятил сбору материалов об этом общественном деятеле значительную часть своей жизни. Интерес В.С.Хазизова был отчасти связан с тем, что его бабушка, урожденная Чалхушьян, приходилась сестрой известному общественному деятелю. К сожалению, не будучи

¹⁰ Петросян Г.А. Отношение Республики Армения с Россией (1918-1920). Ереван: ЕГУ, 2012.424 с.

¹¹ Симонян Г.Р. Армянский вопрос и Российская дипломатия накануне Первой мировой войны. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. 464 с.

профессиональным историком, В.С.Хазизов смог написать о нем лишь небольшую статью, которая была опубликована в энциклопедии писателя и краеведа В.С. Сидорова¹². Речь идет о приложении «Классики ростовского краеведения», где и была помещена статья В.С. Хазизова, которая содержит в себе краткие биографические данные о семье, о первых опубликованных книгах – «Опыт теории любви», «Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна»¹³, первой публикации «История города Ростова-на-Дону»¹⁴, а также последующих работах Г.Х. Чалхушьяна. В.С.Хазизов отмечает, что он был выдающимся общественным деятелем, активно участвовал в работе Нахичеванского благотворительного общества, председательствовал в Родительском комитете Екатерининской женской гимназии, был руководителем и организатором Армянского комитета, в 1918-1919 гг. являлся вице-консулом Армянской республики на Дону. К сожалению, вследствие формата издания статья носит краткий обзорный характер и охватывает далеко не все аспекты деятельности Г.Х.Чалхушьяна. Вместе с тем, несомненной заслугой В.С.Хазизова является, на наш взгляд, то обстоятельство, что, по сути, именно он вернул из небытия имя Г.Х.Чалхушьяна и установил точную дату его смерти.

Из научных исследований заслуживает внимания монография С.С.Казарова о нахичеванской элите конца XVIII – начала XX веков¹⁵, где автор характеризует городскую верхушку Нахичевани-на-Дону указанного периода, которая своей созидательной деятельностью обеспечила экономическое, политическое и культурное развитие города. Автор посвятил известным нахичеванцам-юристам небольшой раздел, где описана общественная деятельность Григория Христофоровича –прежде всего, как юриста, гласного Нахичеванской-на-Дону

¹² Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: Гефест, 1994.- Т.5. С.421-424.

¹³ Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. Литературный эскиз по поводу тридцатипятилетнего юбилея его. Ростов-на-Дону: типо-хромолитография Холева. 1886. 58 с.

¹⁴ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 1999-й. С.98.

¹⁵ Казаров, С. С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону ; Таганрог: ЮФУ, 2021. 154 с.

городской думы, а также члена всех благотворительных и иных общественных организаций, в число которых он неизменно входил. С.С. Казаров отмечает активную общественную деятельность и полезную работу в органах городского самоуправления¹⁶. Таким образом, в данной работе основное внимание автор уделяет деятельности Григория Христофоровича как юриста и представителя нахичеванской интеллигенции, рассматривая его в этом качестве наряду с другими известными личностями города, что обусловило не всегда подробную характеристику отдельных аспектов его общественно-политической деятельности.

В статье ростовского ученого Л.В.Батиева раскрыты причины создания в 1918 г. Нахичеванской армянской общины, ее цели и задачи, а также отмечен вклад Г.Х. Чалхушьяна в ее деятельность¹⁷. Ссылаясь на Армянский настольный календарь 1919 г., Л.В.Батиев приводит структуру и персональный состав исполнительных органов Общины. В этом списке - «Совете старейшин» на должности «товарища председателя Президиума» мы находим и фамилию Г.Х.Чалхушьяна, что позволяет раскрыть ещё одну сторону общественного служения – работу в армянском Общинном совете, который фактически пришел на смену Городской Думе. В статье С.К.Чорияна, посвященной Екатерининской женской гимназии Нахичевани-на-Дону, автор отмечает активную роль Г.Х.Чалхушьяна в роли председателя Родительского комитета учебных заведений города, который пользовался среди родителей учащихся огромным уважением¹⁸. Однако статья посвящена исключительно истории женской гимназии, поэтому роль Григория Христофоровича в деле образования и воспитания городской молодежи в целом остается нераскрытой.

¹⁶ Казаров С. С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. С.61.

¹⁷ Батиев Л. «Нахичеванская армянская община» - первая форма национально культурной автономии на Дону в 1918-1919 гг. // Новое прошлое, 2020, №4. С.160-177.

¹⁸ Чориян С.К. Екатерининская женская гимназия Нахичевани-на-Дону // История: факты и символы. 2021, №4. С.144-150.

Вопрос о партийной принадлежности Г.Х. Чалхушьяна, поднятой нами ранее в одной из наших статей¹⁹, затем был развит в статье В.З.Акопяна²⁰, а также в диссертации С.А.Манукяна²¹. Автор последней, исследуя различные аспекты деятельности партии Дашнакцутюн на Донской земле, однозначно позиционирует Г.Х.Чалхушьяна в качестве дашнака, к сожалению, упустив из виду его переход на позиции «беспартийного». Однако это отнюдь не снижает ценности этого исследования, в котором были раскрыты и некоторые другие аспекты деятельности Г.Х.Чалхушьяна, в том числе его участие в событиях Первой русской революции на Дону. К заслугам С.А.Манукяна можно отнести и то, что, рассмотрев деятельность нахичеванцев – соратников и единомышленников Г.Х.Чалхушьяна (Г.И.Чубарова, М.И. Берберова), он, по сути, сформировал коллективный портрет сочувствующего дашнакам армянского интеллигента.

Таким образом, в отечественной литературе и научных работах общественно-политическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна получила более подробное освещение, нежели в армянской историографии. В тоже время отметим, что в данном случае можно утверждать, что работы армянских и российских авторов во-многом дополняют друг друга и по тематике исследований, и по используемым источникам. Вместе с тем, многогранная деятельность Г.Х.Чалхушьяна этими работами не исчерпывается, поскольку многие этапы его жизни излагается в них недостаточно полно, или даже фрагментарно, что определяет необходимость в целостном изучении жизни и деятельности Г.Х.Чалхушьяна, поиске ответов на некоторые дискуссионные вопросы, которые поставлены в историографии и не получили пока должного объяснения.

¹⁹ Папазян К.Л. К вопросу о партийной принадлежности Г.Х. Чалхушьяна // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 282-286.

²⁰ Акопян В.З. «Я... знал только одну партию — армянскую». Политический выбор Григория Христофоровича Чалхушьяна в период великих потрясений в России // Вестник университета Месроп Маштоц . № 1. Ереван, 2019. С 18-29.

²¹ Манукян С.А. Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905-1913 гг.). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист.наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 215 с.

Цель настоящего исследования заключается в воссоздании и комплексном рассмотрении жизни и деятельности видного общественного деятеля, публициста и юриста Григория Христофоровича Чалхушьяна в контексте и на фоне событий исторической эпохи конца XIX-начала XX века в донском регионе и в стране в целом.

Цель исследования предполагает решение следующих *задач*:

- рассмотреть условия и факторы, определившие формирование его личности и характера, а также способствовавшие выработке мировоззренческой позиции, оценить роль случая, определившего получение Г.Х. Чалхушьяном качественного образования в Московском университете;

- исследовать деятельность Г.Х. Чалхушьяна в качестве гласного думы г. Нахичевани-на-Дону, определить влияние данного статуса на развитие его личности, а также характеризовать вклад депутата в решении правовых, просветительских и хозяйственных вопросов жизни города.

- изучить основные направления его работы в качестве председателя Родительского комитета и руководителя Екатерининской гимназии, характеризовать его педагогические идеи и определить вклад в дело воспитания нахичеванской молодежи;

- выяснить роль Г.Х.Чалхушьяна в возникновении и организации работы различных благотворительных обществ г.Нахичевани-на-Дону и окружающих его армянских сел, установить соответствие этой деятельности принципам, которыми он руководствовался в своей жизни;

- проанализировать публицистическую деятельность Г.Х.Чалхушьяна, как отражение его мировоззрения и жизненных принципов, раскрыть ее основные этапы и направления;

- рассмотреть причины и факторы, обусловившие эволюцию его политической позиции от сторонника конституционно-демократической партии, партии дашнаков до позиции «беспартийного», характеризовать вклад Г.Х.Чалхушьяна в обсуждение путей решения армянского вопроса, возникшего накануне и в ходе Первой мировой войны.

Комплексное решение этих исследовательских задач позволит, на наш взгляд, более полно осветить деятельность исследуемой личности и достичь цели данного исследования.

Теоретическая основа исследования определяется общими особенностями социокультурной ситуации, складывавшейся на протяжении прошлого и начала нынешнего века. Одним из характерных ее признаков был поворот гуманитарной научной мысли от исследования общественных макроструктур непосредственно к человеку и к микроструктурам общества, частью которых человек ощущал себя в весьма большой степени. В развитии исторической науки сложилось, таким образом, ее большое новое направление, упоминаемое нередко как новая историческая наука, в рамках которой возник целый ряд направлений. Одним из таких направлений стала новая биографическая история. Это, как отмечала Л.П.Репина, не просто жизнеописание, но историческое исследование, поскольку в нем прослеживается и анализируется сама история, показанная через историческую личность²². Вместе с тем в рамках новой биографической истории заметно изменение понятия исторической личности. Это уже не только выдающиеся деятели истории, традиционно стоявшие и стоящие на первом плане исторического повествования. Это также «человек второго плана» истории, от которого остались определенные следы интеллектуальной деятельности, но который к вершителям судеб государств и обществ не относится. Анализ жизненного пути и деятельности таких людей дает не меньше для уяснения особенностей времени и общества, чем создание биографий выдающихся личностей. К таким личностям относится Г.Х.Чалхушьян, человек исключительно значимый в масштабах Нахичевани на Дону и российско-армянских культурных связей, но в общем историческом масштабе, несомненно, «человек второго плана».

Другой теоретической основой для нашего исследования является новая локальная история, в центре внимания которой локальный объект и человек, отражавший в своей личности и деятельности типичные черты культуры этого

²² Личность и общество, или история в биографиях (вместо предисловия) // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П.Репиной. М.: Кругъ, 2005. С.6.

локоса в определенный исторический период²³. Несомненно, что Г.Х.Чалхушьян в полной мере относился к личностям, выразившим не только общие настроения своего времени. Он также выражал особенности культуры локоса, к которому он по своему происхождению принадлежал, его малой родины в донской Нахичевани.

Методологическая основа диссертации построена на сочетании традиционного методологического принципа историзма и новейшего исследовательского принципа, направленного на понимание человека, общества и культуры изучаемого времени и местного сообщества. Опора на принцип историзма в исследовании данной темы, или исторический подход к ней основан на учете времени и преломления общих его особенностей в определенных локальных условиях²⁴. Анализ личности и деятельности Г.Х.Чалхушьяна возможен с учетом того, что она проходила в исключительно сложную эпоху системного кризиса, развертывавшегося в Российской империи в пореформенный период, революционных потрясений начала прошлого века, становления советского режима. Причем на эти обстоятельства накладывала отпечаток положение армянского народа в России и историческая трагедия армянского народа в Османской империи, что оказывало самое большое воздействие на деятельность Г.Х.Чалхушьяна. И, наконец, учет положения его в армянской общине Нахичевани, к которой он принадлежал, и которая своим положением была поставлена в условия взаимодействия с войсковыми властями на Дону, с соседним казачьим населением и с разными слоями городского населения соседнего Ростова.

Традиционный методологический принцип холизма предполагает при анализе текстов, создававшихся Г.Х.Чалхушьяном, видеть за этими текстами целостность воззрений видного общественного деятеля и мыслителя, для которого были характерны определенные и глубокие убеждения, проявлявшиеся в его деятельности.

²³ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XIX-XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 164 с.

²⁴ Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С.174-175; Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический анализ. М.: Политиздат, 1982. С.234.

Постановка в качестве объекта исследования исторической личности, а предмета – ее жизни и деятельности с неизбежностью предполагает опору на современный методологический принцип понимания, вытекающий из философской идеи признания чужой одушевленности. По словам М.Ф.Румянцевой, воспроизведение содержания чужой душевной жизни²⁵, — вот какую возможность дает опора на данный принцип. Такое признание позволяет определить понимание как стратегию исследования, позволяющую получить разностороннее представление об изучаемой личности, о ее вкладе в общественную жизнь и культуру своего времени и своей социокультурной среды. Опора на этот методологический принцип предполагает обращение особого внимания на внутренние смыслы текстов, создававшихся Г.Х.Чалхушьяном, его конкретной деятельности в разных обстоятельствах, его воззрений по актуальным общественно-политическим вопросам общероссийского и армянского значения.

Автором использованы традиционные методы исторической науки. Историко-генетический метод дает возможность представить предпосылки возникновения общественно-политических воззрений и жизненных установок Г.Х.Чалхушьяна. Метод компаративистики позволяет представить место Г.Х.Чалхушьяна в общественном движении России, в сравнении с распространенными в то время идеями в конкретных условиях общества, переживавшего предреволюционный и революционный период. Историко-типологический метод позволяет представить Г.Х.Чалхушьяна как яркого представителя определенного культурно-исторического типа в российской интеллектуальной и общественной жизни и в жизни армянского сообщества на рубеже двух веков. Метод исторической герменевтики предполагает исследовательскую ориентацию на раскрытие внутренних смыслов в написанных Г.Х.Чалхушьяном текстах. Просопографический метод направляет внимание

²⁵ Источниковедение: учеб. пособие / И.Н.Данилевский, Д.А.Добровольский, Р.Б.Казаков и др.: отв. ред. М.Ф.Румянцева. М.: Изд-во ВШЭ, 2015. С.52.

исследователя на выявление жизненного пути исторической личности²⁶ и на выявление связи между формированием и развитием личности Г.Х.Чалхушьяна и высказывавшимися им идеями.

Источниковая база диссертационного исследования

Источниковую базу диссертационного исследования составили материалы двух архивов - Национального архива Армении (НАА), Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

Среди материалов НАА нами были использованы материалы 314 фонда – Собрание документов, имеющих личное происхождение. Здесь отложилась группа текстов, непосредственно посвященных личности Г.Х.Чалхушьяна. Во-первых, это переписка Г.Х.Чалхушьяна с Харьковским учебным округом, которая помогает более подробно характеризовать его участие в вопросах образования и воспитания нахичеванской молодежи. Во-вторых, это серия документов, раскрывающих его деятельность в роли консула Республики Армения в Области войска Донского. В-третьих, в указанном фонде содержится ряд статей Григория Христофоровича, опубликованных ранее в малодоступных и редких изданиях на армянском языке. Здесь же нами были обнаружены некоторые материалы родословной Чалхушьянов, а также его «Дневник беспартийного», также написанный на армянском языке, который Г.Х. Чалхушьян поручал в завещании своей жене и детям передать в Ереван в Институт Истории партии ВКП(б) Армении. Дневник посвящен периоду господства дашнаков в стране, касается событий 1918 г., связанные как с политической обстановкой в Армянской Республике, так и взаимоотношениям Армении с вновь образовавшимися соседними республиками – Грузией и Азербайджаном.²⁷ Григорий Христофорович считает, что к разорению Армении были причастны не только дашнаки, но не обошлось и без участия кадетов, а установление Советской власти стало, по его мнению, выходом из гибели. К сожалению, текст этого важного документа не очень хорошо сохранился, к тому же

²⁶ Петрова М.С. Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов поздней античности. Макробий Феодосий и Марциан Капелла. М.: Алетейя, 2004. 230 с.

²⁷ Национальный архив Армении Ф.314. Оп.30. Д.6.

он не всегда понятен, что, однако, не снижает его значимости для нашей работы. Из других материалов фонда особую ценность представляют материалы, освещающие деятельность Григория Христофоровича с 1921 по 1930 гг., о которой современным исследователям ранее вообще не было известно. Все документы фонда вводятся в научный оборот впервые.

Среди документов, отложившихся в государственном архиве Ростовской области (ГАРО), определенный интерес представляют материалы 826 фонда - Донское охранное отделение. Проявляя заметную активность в общественно-политической жизни Дона, Григорий Христофорович не мог не привлечь к себе внимание царской охранки. Все это нашло отражение в донесениях агентов охранки и других документах, ранее практически не использованных исследователями. Например, телеграмма Арсена Атабекова, одного из участников «дела мигранистов», характеристики на активистов партии дашнаков, составленные охранкой на предполагаемых ее членов. Весьма интересен отчет агента охранки, следившего за домом Г.Х.Чалхушьяна, в котором он тщательно перечисляет всех персон, в разное время посещавших его дом.

Значительный пласт документов отложился в 91 фонде – Нахичеванская городская Управа, поскольку в течение длительного времени – около четверти века, - Г.Х.Чалхушьян принимал активнейшее участие в городских делах в должности гласного, что нашло свое отражение в материалах данного фонда. Здесь же нашла свое отражение и его деятельность в должности председателя Нахичеванского Благотворительного общества. Особый интерес представляет дело №1543, посвященное чествованию 20-летнего юбилея адвокатской деятельности Г.Х.Чалхушьяна, в которой содержатся важные характеристики юбиляра. Ряд документов, освещающих деятельность Г.Х.Чалхушьяна в роли Председателя Родительского комитета Нахичевани-на-Дону, содержащихся в фондах НАА удачно дополняются аналогичными документами из фондов ГАРО.

Среди опубликованных источников наиболее значимыми являются *материалы периодической печати* конца XIX – начала XX вв. Прежде всего, необходимо отметить газету «Приазовский край», на страницах которой

публиковались разнообразные сведения о городской жизни Нахичевани-на-Дону материалы, благодаря которым городские обыватели могли знакомиться с городскими новостями и позициями избираемых ими гласных по тому или иному вопросу, в числе которых долгие годы состоял Г.Х.Чалхушьян. На страницах газеты часто приводились интересные сведения о возглавляемом им Благотворительном обществе и публиковались его отчеты. Не менее важным является и то обстоятельство, что на страницах газеты «Приазовский край» часто публиковался и сам Григорий Христофорович, статьи которого носили разнообразный характер. Так, здесь нашел отражение острый спор между сторонниками и противниками слияния Ростова и Нахичевани-на-Дону, в котором принимал самое активное участие Григорий Христофорович, горячо и со знанием дела отстаивающий независимый статус родного города.

В то же время газетные публикации позволяют выявить взгляды Г.Х.Чалхушьяна не только на процесс объединения двух городов, вызвавший в свое время горячие споры, но и на его отношение ко многим политическим событиям, как в городе, так и в стране. Среди материалов периодической печати важнейшее значение имеет такое крайне редко используемое в историографии издание, как «Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы», выходившее сначала в газетном, а затем в журнальном формате с 1890 по 1908 годы²⁸. На его страницах печатались предназначенные для жителей города обязательные постановления и инструкции, но самое важное – протоколы заседаний Городской Думы и выступления отдельных гласных по различным вопросам городской жизни²⁹. Именно на основании материалов этого издания наиболее наглядно можно судить о деятельности Г.Х.Чалхушьяна в качестве гласного, о тех вопросах, которые он поднимал в своих выступлениях.

²⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. Нахичевань-на-Дону, 1890 - 1909.

²⁹ Казаров С.С. Ведомости Нахичеванской Городской Думы как источник по истории города // Армяне Юга России: история, культура общее будущее. Материалы международной научной конференции 28-29 сентября 2021. Ростов-на-Дону: ЮФУ. С.140-144.

В годы геноцида армянского народа и Первой мировой войны Г.Х.Чалхушьян активно сотрудничал с издававшимся в Москве общественно-политическим журналом «Армянский вестник». Журнал издавался с января 1916 по апрель 1918, и на его страницах Г.Х. Чалхушьян поднимает важные проблемы: освобождение пленных, обустройство беженцев, предпринимает попытки организации деятельности комитетов для мобилизации средств и интеллектуальных сил донских армян. Здесь же было опубликовано большое количество статей, эссе и рассказов, вышедших из-под пера Г.Х. Чалхушьяна. Практически все они затем были перепечатаны в его сборнике «Мысли, думы, лица», который был издан на армянском языке³⁰.

К опубликованным источникам можно также отнести так называемые ревизские сказки крымских армян, которые позволяют установить предков Г.Х.Чалхушьяна, от которых вел начало его род³¹.

К числу важных источников по теме исследования относятся воспоминания видных общественных и государственных деятелей начала XX века. Мемуары одного из бывших руководителей молодой Армянской республики известного функционера партии дашнаков С. Врацяна (1882-1969), происходившего родом из с. Большие Салы, содержат некоторые сведения об участии Г.Х.Чалхушьяна в выборах на всеармянский съезд, которые проходили в Нахичевани-на-Дону 1919 г., а также дают представление о сложившейся в то время политической ситуации. Воспоминания С.Врацяна долгое время не вводились в научный оборот из-за политических взглядов их автора, который стал эмигрантом³².

Важное значение для нашего исследования имеют мемуары предпринимателя и гласного Нахичеванской и Ростовской городских дум Ивана Матвеевича Келле-Шагинова (1853-1932)³³, которые содержат важные сведения о

³⁰ Чалхушьян Г.Х. Мысли, думы, лица. Тифлис: Электр. тип. «Эпоха», 1914 (на армян. яз.)

³¹ Ревизские сказки крымских армян. 1782 года. Сб. документов / составитель А.В. Ефимов. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского». Симферополь, 2019. 760 с.

³² Врацян С. Дорогами жизни. Бейрут, 1967 (на армян. яз.). 240 с.

³³ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.

предках Г.Х.Чалхушьяна, о его адвокатской деятельности и т.д. Выглядит довольно странным, что автор, длительное время являвшийся гласным городской Думы (причем его общественная деятельность в целом совпадала с аналогичной деятельностью Г.Х.Чалхушьяна), упоминая думскую деятельность таких гласных, как Г.Чубаров, М.И.Балабанов, Г.Х.Бахчисарайцев и т.д., практически не касается деятельности Г.Х.Чалхушьяна. Тем не менее, эти воспоминания формируют у нас представление о деятельности различных общественных организаций, с которыми была тесно связана деятельность нашего героя, тем самым создавая тот фон, на котором протекала деятельность Григория Христофоровича. Краткие упоминания о Г.Х.Чалхушьяна содержатся в воспоминаниях известного юриста, впоследствии профессора РГУ Александра Михайловича Ладыженского (1891–1972), который учился в гимназии с одним из сыновей Григория Христофоровича³⁴.

Своеобразным источником для исследования формирования личности общественного деятеля служат опубликованные работы самого Г.Х.Чалхушьяна, которые в полной мере являются источниками *личного происхождения*, которые позволяют лучше понять характер и мотивы поступков нашего героя. Помимо его публикаций и статей в периодических изданиях, о которых шла речь выше, следует упомянуть о серии работ Григория Христофоровича, начиная с опубликованной им в 1883 г. первой книги - «Опыт теории любви», и заканчивая его «Красной книгой (1919 г.). Все эти работы будут рассмотрены в соответствующих главах диссертации.

Таким образом, на сегодняшний день имеется солидный массив документов, позволяющий достичь заявленной цели диссертационного исследования и решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленной работе впервые в историографии предпринята попытка проведения комплексного исследования общественно-политической, литературной и профессиональной деятельности Г.Х. Чалхушьяна:

³⁴ Ладыженский А.М. Воспоминания и размышления. / подг. к публикации Н.А.Казаровой // Новое прошлое, 2018, №1. С. 259-265.

- представлен анализ относящихся к биографии и деятельности Г.Х.Чалхушьяна документов и материалов, впервые введенных в научный оборот;
- раскрыт процесс становления личности и выработки мировоззренческих установок Г.Х. Чалхушьяна, дана оценка влиянию на него преподавателей и сокурсников по Московскому университету;
- выявлен вклад Г.Х Чалхушьяна в общественно-политическую жизнь городов Нахичевани и Ростова-на-Дону в дореволюционный период;
- уяснено место Г.Х. Чалхушьяна в армянской и российской культуре как литературного критика и историка города Ростова-на-Дону;
- раскрыта роль Г.Х Чалхушьяна в развитие традиций благотворительности в регионе;
- представлен вклад Г.Х Чалхушьяна в развитие общего образования и в вопросы воспитания детей на должности председателя Родительского комитета учебных заведений Нахичевани-на-Дону;
- проведен анализ политических воззрений Г.Х.Чалхушьяна, место его в общественно-политической борьбе в России в условиях предреволюционного кризиса;
- исследован вклад Г.Х.Чалхушьяна в поиск путей решения армянского вопроса в переломную эпоху начала XX века, установлена его роль в событиях, связанных с армянским геноцидом 1915 г., а также в организации помощи армянским беженцам в России, Армении и Румынии;
- установлена роль Г.Х. Чалхушьяна в создании Армянского общинного совета;
- выяснены основные направления деятельности Г.Х.Чалхушьяна в советский период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Происходя из известного, но обедневшего нахичеванского рода Челахушевых/ Чалхушьянов, Григорий Христофорович прошел путь, характерный для большинства нахичеванских молодых людей: получив образование в Лазаревском институте Восточных языков, а затем и Московском университете, он

вернулся в Нахичевань-на-Дону, целиком посвятив себя служению родному городу.

2. Свою деятельность он начал с должности присяжного поверенного. В основу своей адвокатской деятельности он положил те нравственные принципы, которые были заложены французской адвокатурой, и восприняты его учителями по Московскому университету. Многие дела в пользу бедных и обманутых он вел совершенно бесплатно. Его авторитет адвоката был настолько высок, что Городская Дума торжественно отметила 20-летие его адвокатской деятельности.

3. Будучи избранным гласным Городской Думы, Г.Х.Чалхушьян в тридцать лет своей жизни посвятил думской деятельности. В его лице Нахичеванская Городская Дума обрела компетентного юриста, всегда дававшего грамотные заключения. В качестве гласного он выступал по самым разным вопросам, защищая интересы родного города и своих сограждан.

4. Будучи председателем Родительского комитета учебных заведений Нахичевани-на-Дону, а также попечителем Екатерининской Женской гимназии, он принимал самое активное участие в деле воспитания и образования нахичеванских детей. Будучи гласным, он активно на заседаниях Городской Думы лоббировал вопросы, связанные с открытием и финансированием учебных заведений города.

5. Являясь талантливым публицистом, был автором многочисленных монографий, статей, некрологов по различной проблематике. Оставленное Г.Х.Чалхушьяном литературное наследие, включало в себя произведения по армянскому вопросу, проблемам беженцев в годы Первой мировой войны, краеведческую тематику, биографии известных личностей, с которыми автор был лично знаком. Г.Х.Чалхушьян проделал большую работу по выявлению и исследованию разнообразных источников по истории Ростова-на-Дону и создал свою историю города.

6. Занимая должность председателя Благотворительного общества г.Нахичевани-на-Дону, Г.Х.Чалхушьян принимал активное участие в презрении беднейших жителей города, которое включало в себя раздачу стипендий неимущим учащимся, распределение угля для беднейшего населения и т.д. Умелое

руководство Благотворительным обществом всегда позволяло обществу иметь положительный финансовый баланс.

7. Во время обучения в Императорском Московском университете он проникся программными установками конституционно-демократической партии, ставя во главу угла идеи конституции, свободы слова, всеобщего избирательного права и т.д. Будучи армянином по происхождению, Г.Х.Чалхушьян одновременно с идеями кадетов разделял взгляды партии дашнаков, хотя официально ни в одну, ни в другую партии он не вступал, заявляя о позиции беспартийного, что, по его мнению, позволяло ему встать над узкопартийными интересами.

8. В годы Гражданской войны, а затем и после утверждения новой власти на Донской земле он занял здесь должность консула Республики Армения, а также являлся одним из основателей Армянского общинного совета, ставя во главу угла защиту местного армянского населения. Впоследствии вся его общественная деятельность была связана с обустройством и снабжением армянских беженцев сначала в Армении, а затем в Румынии.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 5.6.1 –Отечественная история. Область исследования: 17 Личность в российской истории, ее персоналии; 7 История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы для создания трудов по истории Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в., истории российской интеллигенции в дореволюционной России, а работ по истории армянского народа в первой четверти XX века.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке общих курсов по отечественной истории и истории общественного движения в начале XX века, а

также специальных курсов по истории Дона и Северного Кавказа в период «думской монархии».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были доложены на региональных и международных конференциях «Молодежь в науке» (Ростов-на-Дону, РГПИ, 20 апреля 2013; Ростов-на-Дону, ЮФУ, 16 апреля 2015), «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 28 мая 2015г., Ростов-на-Дону, 28-29 сентября 2021 г.). Итоги исследования опубликованы в 7 статьях, 4 из которых в изданиях из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, и заключения.

ГЛАВА I

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

1.1 Формирование гражданской позиции и мировоззренческих принципов

Г.Х.Чалхушьяна

Григорий Христофорович Чалхушьян родился в армянской семье крымских переселенцев 1 июля 1861 г. в г. Нахичевани-на-Дону. Появление семьи Чалхушьянов на Дону было связано с переселением армянского населения из Крыма, предпринятого императрицей Екатериной II. Мотивы, которыми руководствовалось царское правительство, переселяя христианское население Крыма (в числе переселенцев оказались не только армяне, но и греки и грузины), до сих пор вызывают споры среди ученых и являются сложной проблемой для исследователей³⁵. Известно также, что в этом процессе активную роль сыграл выдающийся русский полководец князь А.В.Суворов, который во время переселения, обернувшегося тяготами и страданиями для переселенцев, проявлял по отношению к ним заботу и сострадание³⁶.

Дальний предок Г.Х.Чалхушьяна – капитан Степан Челахушев (так его имя и фамилия зафиксированы в официальных бумагах того времени), добровольно поступил на службу в русскую армию и вместе с другими переселенцами (хотя и немного иным путем) прибыл из Крыма на берега Дона. Недавно опубликованный ценный исторический источник, датируемый 1782 г., дает нам полные данные о семье сотника С.Челахушева, которая переселилась в Россию: Степан Челахушев, сотник, 42 лет, его жена Катерина, 30 лет, их сыновья Кирагос, 15 лет, Крикор, 10

³⁵ Маркевич А. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1901, № 31. С.1-26; Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. 3-е изд. Ростов-на-Дону: Ростовское обл. книжное изд-во, 1989.50 с.; Нерсисян М.Г. А.В.Суворов и русско-армянские отношения. Ч.1. Ереван: Айастан, 1956. 177 с. Дейников Р.Т. К вопросу о выводе христиан из Крымского ханства в 1778 г. // Вопросы истории. 2014. №4. С. 153-168.

³⁶ Ростунов А.В.Генералиссимус А.В.Суворов. М.: Воениздат, 1989.494 с.; Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. Рос. акад. наук. М.: Наука, 1992. 287 с.

лет, Хачерес, 1 года и две дочери – Такугин, 12 лет и Тешкун, 9 лет. В документах указываются также переселившиеся с ними работники: Арутюн Хайсерлиев, 18 лет, и работница Кадар, 15 лет³⁷. Видимо, семья Челахушевых/Челхушьянов на момент переселения не относилась к числу бедняков. Жена Степана Челахушева Екатерина Манукова в документах значится, как «купеческая дочь»³⁸.

Начало служебной деятельности Степана Челахушева относится к 1769 г., когда он добровольно поступил на службу в качестве волонтера в русскую армию. В 1773 г. он получил звание сотника, а в 1779 г. звание капитана, что автоматически давало ему право на потомственное дворянство³⁹. Имя Степана Челахушева в 1787 г. мы находим в числе шести заседателей Нахичеванского магистрата, что позволяет его отнести к городской элите⁴⁰. К тому времени, видимо, он оставил военную службу и стал сугубо гражданским лицом. Известно, что в Нахичевани-на-Дону он проживал в собственном доме, владел шестью лавками и кофейней.

В Национальном архиве Армении сохранился Указ Императрицы Екатерины II на имя капитана Степана Челахушева, в котором перечисляются все его заслуги. Прадед Григория Христофоровича был награжден 17 июня 1790 г. «за отличное отправление службы и бытие и осаде и штурме города Очакова, чином капитана, чем и приобрел сим св. зак. т.9 зак. о сост. изд. 1842г. ст. 19 и изд. 1876 к ст. 33, право потомственное дворянство⁴¹ и что законное происхождение от Степана Челахушева, правнуков Хачереса и Микаела». Челахушевы/Чалхушьяны, как гласило семейное предание (документальных данных этому, к сожалению, мы не обнаружили), прибыли на Дон водным путем, на их корабле был флаг с родовым гербом князей Чалхушьянов – белой чайкой.

Несмотря на дворянское происхождение, семья Чалхушьянов вскоре после ухода из жизни основателя рода, видимо, разорилась и обеднела настолько, что

³⁷ Ревизские сказки крымских армян 1782 года. Сборник документов / сост. А.В.Ефимов. Симферополь, 2019. С. 302.

³⁸ Там же. С 302.

³⁹ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.9. Л.1.

⁴⁰ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. С. 250.

⁴¹ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.9. Л.1.

свои начальные знания маленький Гриша вынужден был черпать у полуграмотного дьячка, после чего на средства местного Благотворительного общества был отправлен на обучение в Лазаревский институт в Москву. К концу XIX века этот институт приобрел всемирную известность, армяне рассматривали его, как центр воспитания и образования в национальном духе. Этот институт Григорий Христофорович окончил в 1881 г. с серебряной медалью. Он проделал тот же путь, которым прошли практически все его современники-нахичеванцы: Лазаревский институт – Университет (в основном Московский) - возвращение в родную Нахичевань-на-Дону и служба на благо нахичеванского общества.

Лазаревский институт восточных языков, как справедливо отметил В.Р.Аветисян, в течение всего периода своего существования служил центром подготовки учительских кадров среди армянских юношей для преподавательской деятельности, одновременно приобщая их к лучшим достижениям русской культуры⁴². Время, проведенное в этом учебном заведении, Григорий Христофорович вспоминал с большим трепетом. Именно он, совместно с другим нахичеванцем, ректором духовной семинарии Г.Чарыховым отправился по предложению городского главы Минаса Ильича Балабанова от г. Нахичевани-на-Дону в Москву, чтобы поздравить Лазаревский институт восточных языков с 70-летним юбилеем.

Свое приветственное выступление в цветистой речи Григорий Христофорович посвятил жизненному пути и становлению человека, отметил, что человечество особенно ценит и дорожит тем временем, которое оно посвятило и посвящает завоеванию и усвоению просвещения. В своей речи он отметил, что, завершая свой жизненный путь, человек переживает много светлого, радостного, много печального и горестного, но не одни воспоминания так не живучи и не глубоки, как те, которые относятся к школьным годам, и годам, когда человек ещё не забитый жизнью...отдается со всем пылом, со всей страстью юности,

⁴² Аветисян В.Р. Институт восточных языков (Лазаревский институт) в истории русско-армянских взаимоотношений (XIX – первая четверть XX вв.). Самара: СГСПУ, 2020. 211 с.

просвещению и учиться из любви к учению, желая обогатить ум познаниями и наполнить сердце полезным, добрым и честным. Как отмечает Г.Х.Чалхушьян, по крайней мере, мы, воспитанники Лазаревского института, всякий раз оглядываясь на свое прошлое, даем себе отчет о прожитой жизни, и взоры их неизменно с умилением и радостью долго и любовно останавливаются на проведенном здесь в стенах дорогого института, хорошем, счастливом, но, увы, безвозвратно, как сон, улетевшем времени. Порою им кажется, что вовсе не так ещё давно, чуть ли не вчера, они слушали исполненные достоинства речи своих любимых наставников, спешили пользоваться их мудрыми советами и читая ли с ними классиков, изучая ли историю, или решая сложные математические задачи, воспитанники, по его мнению, мечтали лишь об одном: чтобы их имена были занесены на золотые доски⁴³.

Далее в своей речи Г.Х.Чалхушьян отмечал ту роль, которую сыграла Россия в спасении армян, а также коснулся деятельности семьи Лазаревых по служению на благо. В частности, он напомнил собравшимся, что двадцать лет тому назад, когда Нахичеванское благотворительное общество прислало его в Лазаревский институт, определив на свои средства в приготовительный класс, юноша, не владея армянским языком, в то же время не знал и ни одного русского слова. Здесь, по его словам, он изучил оба эти языка, как и другие предметы гимназического курса, здесь, по его словам, он полюбил свое новое Отечество, Россию, здесь, наконец, он научился молиться за царя. И за все это, заявил Г.Х.Чалхушьян, я благословляю всегда тот час, когда я перешагнул через порог этого института⁴⁴.

Далее в своей речи он остановился на той роли, которую сыграл Лазаревский институт в деле подготовки преподавательских кадров. По его словам, за семьдесят лет существования институт дал России много полезных и хороших работников, а для города Нахичевани-на-Дону подготовил много образованных граждан и

⁴³Чалхушьян Г.Х Семидесятипятилетие Лазаревского института Восточных языков // Донская пчела.1890.1 ноября.

⁴⁴ Чалхушьян Г.Х Семидесятипятилетие Лазаревского института Восточных языков // Донская пчела.1890.1 ноября.

поэтому, заключил оратор, нахичеванцы всегда с глубоким благоговением и с особой признательностью вспоминают братьев Лазаревых⁴⁵. Речь произвела громадное впечатление и была встречена бурными долго не стихающими аплодисментами. Князь В. А. Долгоруков поприветствовал Григория Христофоровича крепким рукопожатием и пригласил его к себе. Попечитель учебного округа граф Капнист П. А. и помощник Садоков К.И. также поздравили Чалхушьяна Г.Х. за его благодарственную речь. В этой речи, на наш взгляд, он искренне выразил свое отношение к Лазаревскому институту за вклад в собственное развитие, к своим первым учителям, заложившим основы его образования и сформировавшим первые представления о жизненных ценностях, благодарность к которым он сохранил до конца своих дней.

В 1881 г. Чалхушьян Г.Х. завершает обучение в Лазаревском институте с серебряной медалью, после чего успешно поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет. Во время обучения на этом факультете продолжилось его взросление, именно здесь он проникся идеями либерализма, верность которым сохранит до конца своих дней. Будучи либералом, он стал сторонником разрешения всех конфликтов законными средствами и, одновременно, противником всяческих революций. В условиях подъёма революционной стихии его волновали проблемы соблюдения конституционных прав и интересов не только местного армянского населения, но и всего населения без различия национальности и вероисповедания. Все это свидетельствует о приверженности Г.Чалхушьяна идеям кадетов - идеалам конституции, свободы слова, печати, политических партий.

Уже в студенческие годы, во время обучения в Московском университете состоялась его первая проба пера: он издает в Москве навеянную юношеским романтизмом небольшую книгу «Опыт теории любви», которую посвятил старшему брату Христофору Христофоровичу Чалхушьяну. В этой книге он

⁴⁵ Чалхушьян Г.Х. Семидесятипятое Лазаревского института Восточных языков. // Донская пчела. – 1890, 1 ноября.

разделяет понятия страсть и любовь и приходит к довольно спорному заключению, что ни в античную эпоху, ни в средние века любви, как таковой, не существовало. Что касается его собственной позиции, то Г.Х.Чалхушьян выступает здесь сторонником традиционных семейных ценностей, приходит к выводу, что любовь должна завершаться брачным союзом⁴⁶. К данной теме никогда более не возвращался, но, возможно, успех этой книги вдохновил его на дальнейшее литературное творчество.

После окончания университета Г.Х.Чалхушьян, подобно другим своим землякам-нахичеванцам, возвращается в родной город и приступает к профессиональной деятельности. Первоначально семья Чалхушьянов жила в Нахичевани в маленьком домике на 19-й линии. Сохранившееся свидетельство гласит о том, что присяжному поверенному Г.Х.Чалхушьяну разрешено было строительство каменного одноэтажного дома по 1-й Георгиевской улице, № 19⁴⁷. Но затем, накопив денег, - по-видимому, его адвокатские дела шли достаточно успешно, он купил у купца Степаненко дом в центре Ростова по адресу Б.Садовая, № 148, который ныне, хотя и перестроенном виде, но сохранился.

Об этом сообщает в своих воспоминаниях В.М.Ладыженский, который учился в одном классе гимназии с одним из сыновей Григория Христофоровича. Он писал, что адвокат Г.Х.Чалхушьян не только купил в Ростове большой доходный дом, но и построил дачу близ Нахичевани⁴⁸. С приходом советской власти семье оставили в доме всего несколько комнат, где до самой своей смерти и проживал хозяин со своей женой. В 2020 г. Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области постановлением от 07.04.2020 г. № 20/01-01/1665 утвердил «Доходный Дом Г.Х.Чалхушьяна, нач. XX в. » объектом культурного наследия регионального значения.

Григорий Христофорович был женат на Чалхушьян (Титровой) Софье Андреевне (1864—1947), с которой счастливо прожил всю свою жизнь. О его

⁴⁶ Чалхушьян Г.Х. Опыт теории любви. М.: Типо-Литография А.В.Дитмар. 1883. 34 с.

⁴⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1892. №18. С.3.

⁴⁸ Ладыженский А.М. Воспоминания и размышления // Новое прошлое.2018. № 1. С. 264.

супруге сохранилось мало достоверных сведений кроме того, что она происходила из известного купеческого рода Титровых, которые вели в г.Нахичевани-на-Дону и за его пределами торговлю вином и другими алкогольными напитками⁴⁹. В браке Григория Христофоровича и Софьи Андреевны родилось 8 детей - Хачатур, Степан, Сусанна, Инна, Леон, Серобве, Рубен, Изабелла. Рубен - старший сын, в г. Карсе служил вице-губернатором, Серобве – инженер-экономистом треста «Мосгортоба», Хачатур – воевал в Армении в годы Первой мировой войны, в одном из сражений оглох и больше не смог продолжить свою музыкальную карьеру, Степан – стал юристом, Леон – коллекционер, собирал картины.

Кроме сыновей, в семье было и две дочери – Изабелла и Искуи (Инна). Но если об Изабелле, которая вышла замуж за сына владельца фабрики «сухих и на масле приготовленных красок», известно только то, что их внуки – Томас и Георгий Хазагеровы стали профессорами и преподавателями Южного федерального университета, то о Сусанне Мар (1900–1961), поэтессе Серебряного века известно гораздо больше. С юных лет она проявляла большой интерес к поэзии, а в 1919 г. вступила в группу литераторов под названием «Ничевоки». Первым ее мужем стал лидер этой группы Рюрик Рок, но брак их оказался недолгим. Глубокое впечатление на Сусанну произвело знакомство с А.Мариенгофом, который вместе с С.Есениным приезжал на Дон. По одной из версий псевдоним «Мар» — это производное от фамилии Мариенгоф. В результате романа Сусанны Мар с А.Мариенгофом в 1922 г. появилась ее первая книга стихов со странным названием «Абем». Масштабы Ростова и Нахичевани-на-Дону стали малы для ее творческой натуры, и она решила переехать в Москву, где неожиданно выходит замуж за поэта И.Аксенова, члена московской поэтической группы «Центрифуга». Под влиянием супруга Сусанна Мар начинает заниматься переводами на русский язык произведений Мицкевича, Киплинга и других английских поэтов⁵⁰. По оценкам

⁴⁹ Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012. С. 71.

⁵⁰ Багдыков Г. Нахичеванские портреты Георгия Багдыкова. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2016. С. 99.

современников, ее стихи были яркими и самобытными, но литературная критика их как бы не замечала. Сусанна Мар была яркой, талантливой и эмансипированной женщиной (последнее было редкостью для донских армянок), и прожила в Москве до 27 октября 1965 года.

Непросто сложилась при советской власти судьба сыновей Г.Х.Чалхушьяна. Судя по всему, его прошлая политическая деятельность была хорошо известна новым властям, и он, как человек, тесно сотрудничавший с дашнаками, был на учете в НКВД. Во времена политических репрессий карательные органы, учитывая преклонный возраст, его самого не тронули, но ещё более тяжелый удар был нанесен по его сыновьям, которые все были арестованы и по решению особой тройки НКВД – расстреляны или сосланы в лагеря. По всей вероятности, им ставились в вину их связи с дашнакским правительством ставшей независимой Армянской республики. Но, скорее всего, это были не просто связи. Некоторые документы, обнаруженные Ю.Л.Пирумяном в Национальном архиве Армении, свидетельствуют о том, что один из сыновей Григория Христофоровича, Рубен, в период нахождения у власти в Армении дашнакского правительства исполнял обязанности вице-губернатора Карсской области. В сохранившейся переписке между вице-губернатором Чалхушьяном и помощником военного министра известным дашнаком С.Манасяном, обсуждались вопросы о хищениях имущества в г.Карсе⁵¹. Все это позволяет утверждать, что, по крайней мере, один из представителей семейства Чалхушьянов был влиятельным членом дашнакского правительства Армении. Массовые репрессии против членов различных оппозиционных большевикам политических партий не могли не затронуть и дашнаков. Все сыновья Г.Х.Чалхушьяна – Рубен, Серовбе, Леон и Степан были арестованы, двое первых (Рубен и Серовбе) расстреляны, а Леон и Степан погибли в ссылке⁵².

⁵¹ Пирумян Ю.Л. На обрывках лет и дней: жизнь Даниэл-бека Пирумяна. М.: Ключ-С, 2013. С. 150-153 со ссылкой на НАА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 172. Л. 22.

⁵² Расстрельные списки : Москва, 1935-1953 : Донское кладбище, (Донской крематорий) : кн. памяти жертв полит. репрессий / [подгот. Комис. Правительства Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв полит. репрессий, Центр архивом ФСБ РФ, Обществом "Мемориал"

Отцовское сердце не могло такого вынести: 1 марта 1939 г. Григорий Христофорович внезапно скончался, видимо, от инфаркта⁵³, и был захоронен на Пролетарском (ранее – Армянском) кладбище г.Ростова-на-Дону. Долгое время могила пребывала в неизвестности и постепенно разрушалась. Но благодаря усилиям краеведа и дальнего родственника нашего героя В.С.Хазизова она была обнаружена, и на средства Новонахичеванской армянской общины на могиле был установлен достойный памятник из черного мрамора. В одной могиле с ним похоронены жена – Софья Андреевна (в девичестве Титрова) и дочь Сусанна Мар. Это было своего рода данью донских армян его полезной и бескорыстной деятельности на благо общества.

Рассказ о семье Чалхушьянов будет неполным, если не упомянуть о родном племяннике Григория Христофоровича (сыне старшего брата – Христофора Христофоровича) Хачатуре Христофоровиче Чалхушьяне (1889–1980)⁵⁴. В отличие от отца и дяди, Хачатур Христофорович больше тяготел к техническим наукам, поступив по конкурсу в Институт гражданских инженеров в г. Санкт-Петербурге. Он проучился только три курса, но полученные им здесь знания определили его дальнейшую карьеру. С родным дядей – Григорием Христофоровичем их жизненные пути пересеклись лишь один раз – в 1920 г. они оба работали в Управлении Армянского Красного креста. Но заслуга его заключается в другом: он был автором проектов и архитектором многих известных зданий нашего города.

1.2 Адвокатская деятельность Г.Х.Чалхушьяна

; под. ред. Л. С. Ереминой, и А. Б. Рогинского]. - М. : О-во "Мемориал" : Звенья, 2005 (ОАО Тип. Новости). 596 с.

⁵³ В армянской литературе фигурирует ошибочная дата смерти 1931 г. (см, например,: Армянский вопрос: Энциклопедия / под ред. К.С.Худовердяна. Ереван, 1991. С. 334, повторно указана в монографии Г.А.Петросяна Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг), Ереван, 2012. С. 418), однако, имеющиеся в нашем распоряжении источники, в частности некролог в газете «Молот», четко фиксируют точную дату: 1 марта 1939 г.

⁵⁴ О биографии Х.Х.Чалхушьяна см.: Волошинова Л.Ф. Он понимал и любил Ростов // Донской временник. Год 2004. Ростов-на-Дону: ДГПБ. С. 6-9.

После возвращения в родной город и получения диплома юриста, Г.Х.Чалхушьян начал службу в должности присяжного поверенного (адвоката). Точнее, в документах его должность Г.Х.Чалхушьяна именовалась как присяжный поверенный при Окружном суде Харьковского судебного округа. Именно эта служба, а никак не общественная деятельность давала ему основные средства к существованию. Однако его адвокатская деятельность, в основном имевшая частный, а не общественный характер, за редким исключением не получила широкого освещения в наших источниках. Однако при этом имеются некоторые исключения, прежде всего в отношении так называемых «громких дел», в которые был вовлечен Г.Х.Чалхушьян.

В данном случае необходимо учитывать, что нравственные и профессиональные принципы Г.Х.Чалхушьяна были сформированы во время обучения в Императорском Московском университете (где он себя явно готовил к адвокатской практике). Отметим, что они были изложены молодым юристом в работе «Идеалы французской адвокатуры, которую он опубликовал в 30-летнем возрасте и посвятил юристу-правоведу, автору одного из лучших на тот момент учебников по уголовному праву Владимиру Даниловичу Спасовичу (1829–1906). Работа эта, по сути, состояла из пересказа и соответствующих комментариев выступлений двух выдающихся французских адвокатов – Ш. д' Эст Анжа и Жюля Фавра. Выбор этих персонажей для Григория Христофоровича был не случаен: именно во Франции судебное красноречие в лице ее выдающихся адвокатов (Жервье, Беррье, Палье, Бетмон, Гранперре, Лашо, Гамбетта, Фавр и др.) достигло своего наивысшего развития. Опираясь на речь французских адвокатов, Григорий Христофорович формулирует те основные принципы, которыми следует руководствоваться адвокатам в их практике.

По его словам, умеренность, приличие, вежливость и изящество – это самые верные средства для сохранения среди практикующих адвокатов духа сотоварищества, в котором заключается их действительная сила. Парить мыслью, совершенствовать свой язык, избегать тривиальностей, — вот что значит приобрести неоспоримые и законные преимущества и удостоиться уважение

общества⁵⁵, - именно эти принципы Г.Х.Чалхушьян считал необходимым перенять у французских адвокатов.⁵⁶ Но не только их. Рассуждая дальше, он переходит к формулированию тех нравственных основ, которыми он считал необходимым руководствоваться. Интрига и алчные желания могут, по словам автора, повести к богатству, и когда адвокат приобретает его, то он неожиданно для себя самого заслуживают презрение общества. Именно бескорыстное служение является, по его мнению, верным залогом успеха и удовлетворения совести присяжного поверенного, должно быть для них какой-то священной обязанностью, главным правилом и руководящим началом во всех решениях жизни⁵⁷. И в завершении Григорий Христофорович вкладывает в уста Ж.Фавра то кредо французской адвокатуры, которым он считает необходимым руководствоваться: это, прежде всего, истина, главным врагом и противоположностью которой является ложь и ее распространители⁵⁸.

Руководствовался ли Г.Х.Чалхушьян этими принципами в своей адвокатской деятельности? Имеющиеся в нашем распоряжении факты позволяют утвердительно ответить на данный вопрос. Так, 6 февраля 1898 г. он выступил на общем годичном собрании присяжных поверенных, в котором письменно изложил свои принципы и дал совет молодым присяжным поверенным. Такую форму Григорий Христофорович выбрал потому, что, по его мнению, во-первых, мы не умеем слушать другого и у нас нет чувства уважения к чужому мнению и чужим речам, и во-вторых, добрые слова развеиваются, рассеиваются, улетучиваются с последними звуками замирающего голоса⁵⁹.

В своем послании Г.Х.Чалхушьян, который уже к тому моменту имел 13-летний опыт адвокатской деятельности, указал на ненормальные взаимоотношения между патроном и помощником, отсутствие между ними общих убеждений и

⁵⁵ Чалхушьян Г.Х. Идеалы французской адвокатуры. СПб.: тип Бермана и Рабиновича, 1891. С. 81.

⁵⁶ Там же. С. 81.

⁵⁷ Там же. С. 82-83.

⁵⁸ Там же. С. 88.

⁵⁹ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.6. Л.12

принципов. По его мнению, молодой адвокат, попадавший в присяжные поверенные с университетской скамьи, еще не имеет убеждений, определенных взглядов, без руля и компаса вступает в жизнь, полную всяких соблазнов, каких не предоставляет никакая другая профессия. При этом молодой человек вначале грешит по незнанию, по невежеству. Но когда грех удался, прошел без искупления, то с появлением опыта он, по оценке Григория Христофоровича, начинает грешить уже сознательно. Пройдет время, заключает он, и молодой адвокат приобретет стаж и пополнит ряды присяжных поверенных и сам уже станет примером для молодых помощников. Далее в своей речи Г.Х.Чалхушьян обращается к роли тех адвокатских кружков, которые посещали молодые начинающие помощники. Анализируя свой личный опыт, он откровенно пишет о том, что был сбит с толку тем, что в этих кружках услышал от маститых адвокатов. Терзаемый сомнениями, как отмечает Чалхушьян, он обратился за разъяснениями к В.Д.С. (видимо, имелся в виду учитель Григория Христофоровича Владимир Данилович Спасович – *К.П.*). И главный совет, который он получил от В.Д.Спасовича, состоял в рекомендации держаться подальше от этих кружков и спасаться в чтении книг.

В заключение автор не только обосновывает вывод о том неудовлетворительном положении, в котором оказалась местная адвокатура, но одновременно излагает принципы, которые должны были бы поднять ее на более высокий уровень и вернуть ее авторитет. По словам Г.Х.Чалхушьяна, именно патроны, присяжные поверенные, прежде чем браться за воспитание молодых помощников, сами нуждаются в «спасительной дезинфекции».⁶⁰ Прежде всего, отрешившись от какого-либо лицемерия, надо подавать молодежи хорошие примеры. Единственное, чего мы должны добиваться, это желать, домогаться *искренности*, на почве которой вырастает дух товарищества и солидарности. Присяжным поверенным следует чаще общаться друг с другом. Взаимные неудовольствия и споры присяжных поверенных между собой, ошибки и недоразумения помощников – все эти вопросы должны обсуждаться всеми нами, -

⁶⁰ Там же. Л. 12

заключает Г.Х.Чалхушьян, который на основе собственного опыта выстраивает следующую цепочку: 1) отношения патронов и помощников друг с другом ненормальны; 2) такая ненормальность обуславливается отсутствием среди присяжных поверенных духа товарищества; 3) необходимо поднять наш нравственный ценз, что мыслимо только на основе частых общений на почве искренних взаимных товарищеских отношений; 4) Такое общение должно иметь целью улаживание споров, неурядиц, и недоразумений между членами сообщества присяжных поверенных⁶¹.

Как мы видим, те идеалы адвокатуры, которые Г.Х.Чалхушьян впитал во время обучения в Императорском Московском университете, плюс личный 13-летний личный опыт, помогли ему сформулировать собственное кредо, которым он руководствовался в своей адвокатской деятельности течение всей. Можно привести ряд наиболее ярких примеров следования этим принципам на практике. 13 марта уголовное отделение Таганрогского окружного суда в выездной сессии в г.Ростове-на-Дону под председательством старшего члена суда А.Э.Штрате, при участии члена суда А.А.Бударина, почетном мировом судье В.И.Коваленском и секретаре В.В.Мохова слушало громкое дело по обвинению местного присяжного поверенного Г.Х.Чалхушьяна в клевете в печати по 2 ч. 1535 ст. уложения о наказаниях. Подсудимого защищал присяжный поверенный Л.Я.Леве. Зал был переполнен, публика интеллигентная, в том числе присутствовала и группа адвокатов.

Обстоятельства дела были таковы: в известной тифлисской газете «Мшак» от 8 марта 1897 г. за подписью «Гр.Чалхушьян» появилась резкая статья, в которой автор, разоблачая целый ряд злоупотреблений и нецелевого использования средств назначенными душеприказчиками завещания благотворителя Н.Н.Аджемова⁶², которыми выступали С.Х.Арутюнов, купец Х.П.Кечеджиев и вдова покойного

⁶¹ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.6. Л.3.

⁶²Е.О.Шахазиз приводит даты жизни Никохайосе Аджемяне (Аджемове) - 1818-1888 и также упоминает о его завещании. См.: Шахазиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш.Шагиняна. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. С.73-74.

утверждает: а) что душеприказчики С.Х.Арутюнов, П.Х.Кечеджиев и И.М.Аджемова приложили всевозможные старания, чтобы действительное имущество Н.Н.Аджемова, завещавшего свое огромное состояние г.Нахичевани-на-Дону с целью устройства Аджемовского технического училища для детей бедных горожан, оставалось неизвестным, и без судебного пристава, представителя от города, при участии экспертов-родственников винный товар, стоивший 100 тыс. руб. был оценен в 54 тыс. руб., причем из двух участвовавших в описи душеприказчиков одна душеприказчица, вдова покойного, через 6 месяцев приобрела покупкой весь этот товар за бесценок; б) что означенные душеприказчики шесть месяцев торговали и полученные от торговли деньги приблизительно 10 тыс. руб. утаили и в отчете не показали; в) что душеприказчики, пользовались суммой в 20 тыс. руб. беспроцентно и до настоящего времени держат 17 тыс. руб. в своих карманах; г) что душеприказчики, израсходовав до 100 тыс. руб., никаких оправдательных документов не представили; д) что, вопреки разуму завещания, они построили дом и истратили на то неприкосновенный фонд и продали незаконно виноторговлю г-же Аджемовой. Автор завершает статью указанием на различие между невежественным, необразованным купцом покойным Н.Н.Аджемовым, пожелавшим помочь бедному люду созданием Нахичеванского технического училища, и интеллигентным человеком С.Х.Арутюновым, окончившим курс юридических наук в университете, назначенным душеприказчиком и превратившем Нахичеванское техническое училище в «Нахичеванскую Панаму»⁶³.

Со стороны душеприказчиков последовала жалоба на г.Чалхушьяна в Тифлисский окружной суд, рассмотрение дела по ходатайству Григория Христофоровича, которое он представил в Сенат, было перенесено в Таганрогский окружной суд. Душеприказчица г.-жа Аджемова между тем умерла, а г.Кечеджиев, вопреки требованиям закона к судебному следователю не явился, в результате чего что обвинителем выступил один г.Арутюнов, интересы которого поддерживал

⁶³ Чалхушьян Г.Х.Клевета в печати // Право. 1899. № 4. С. 684.

присяжный поверенный И.Ф.Кулешов. Председательствующий предложил сторонам помириться, на что г.Чалхушьян изъявил готовность, обусловив такой шаг пополнением со стороны душеприказчиков недостающих сумм благотворительного фонда Аджемова.

Судебное следствие дало весьма богатый материал. Свидетели в общих чертах подтвердили все выводы статьи в газете «Мшак», указав вместе с тем, что г.Чалхушьян всегда бесплатно ведет дела всяких благотворительных учреждений, а также, что он на свои средства и безвозмездно предъявил иск к душеприказчикам и суд по его ходатайству обязал последних предоставить отчет городу. Шесть лет душеприказчики хозяйничали, как хотели и лишь благодаря настойчивости и энергии гласного г.Чалхушьяна общество ознакомилось с этим делом. Но ещё красноречивее были письменные данные, представленные г.Чалхушьяном в заседании суда, из которых следовало, что выводы статьи в газете «Мшак» выражали мнение думской комиссии, городской Управы и Думы, которая постановила судебным порядком добиться, наконец-то, выяснения истины, хотя почему-то Нахичеванская городская Управа более года с 1898 г. медлила с предъявлением этого иска⁶⁴.

Сам благотворительный фонд образовался только через 6 лет после смерти Аджемова, а душеприказчики внесли в банк вклады в него лишь под угрозой иска, предъявленного Чалхушьяном в окружном суде⁶⁵. В 1897-1898 гг. душеприказчики опустились до открытого подлога: они указали на дом, который был ими пожертвован благотворительному обществу, который они оценили в сумму более 10 тыс. руб., но при этом проверка, проведенная Управой, показала, что за указанные годы душеприказчики не внесли в Государственный банк ни единого рубля⁶⁶. Пройти мимо такой аферы, тем более, если она касалась благотворительности, Г.Х.Чалхушьян никак не мог.

⁶⁴ Там же. С 684.

⁶⁵ Там же. С 684.

⁶⁶ Там же. С 684.

Этот материал повлиял и на положение сторон в процессе: в сущности, присяжный поверенный И.Ф.Кулишов и душеприказчик С.Х.Арутюнов хотя и требовали применения 2 ч. 1535 ст. уложения о наказаниях, определяли клевету, как оглашение заведомо ложного обстоятельства, позорящего другое лицо, но фактически они сами скорее оправдывались, чем обвиняли. Причем соглашаясь с претензиями, что в деле душеприказчиками были допущены «неправильности», они объясняли их желанием помочь делу, либо все сваливали на умершую г-жу Аджемову. Присяжный поверенный Л.Я.Леве, подробно останавливаясь на данных, находил, что присяжный поверенный Чалхушьян, которого природа одарила и даром пера, и даром слова, как общественный деятель с известным темпераментом и горячим желанием помочь серой массе, исполнил лишь свой долг, разоблачив все эти беззакония, которые должны в конце концов служить предметом рассмотрения или уголовного, или гражданского суда.

Подсудимый в своем последнем слове изобразил картину борьбы, разгоревшейся между ним и всемогущим редактором-издателем «Приазовского края» С.Х.Арутюновым, со страниц своей единственной в городе газеты «обливавшим его помоями» за то, что он выступил в защиту детей бедных жителей города и будущего технического училища и, одновременно, высказал удивление по поводу излишней щепетильности г. Арутюнова, который напрасно обиделся за слово «Панама». Но почему Панама? Г.Х.Чалхушьян предлагает слушателям образно перенестись в кипучий, шумный, мировой город Париж с его многомиллионными жителями, многомиллионными делами, и сопоставить с ним «этот крошечный муравейник с 10-тысячным населением» (речь идет о Нахичевани-на-Дону), с мизерными интересами и сопоставив эти два масштаба, приложить их к Панаме французской и Панаме Нахичеванской. Именно здесь, по его словам, зло сильнее, тут больше горечи и слез⁶⁷. В Париже пострадали сытые акционеры, которые доверчиво и алчно гнались за барышами, которые хотели бы

⁶⁷ Там же. С. 684.

быстро и сразу же разбогатеть, а здесь «пострадали маленькие, несчастные сироты бедных, забитых нуждою и лишениями жителей нашего города»⁶⁸.

На поставленные вопросы суд ответил отрицательно. Провозглашение оправдательной резолюции было встречено бурными аплодисментами публики. В очередной раз Григорий Христофорович, проявил себя как талантливый адвокат. Однако до окончательного решения вопроса было ещё далеко. Его «следы» мы находим в 1908 г. Речь идет о заметке в газете «Приазовский край», в которой говорится о том, что председателем комиссии для разработки типа технического училища, предположенного к устройству в Нахичевани-на-Дону на средства покойного Н.Аджемова, был избран гласный Г.Х.Чалхушьян. Это свидетельствует о том, что в течение прошедших девяти лет вопрос об открытии училища так и не был решен⁶⁹.

Но порой Г.Х.Чалхушьяну попадались и недобросовестные наниматели. Об одном таком деле в 1889 г. свидетельствует заметка в газете «Донская пчела». Однажды он был приглашен купцом Т.С.Хазизовым для завершения дела его нанимателя с компаньоном Б.Балиевым. Гражданские дела были успешно разрешены, в связи с чем Т.С.Хазизов высказал свое удовлетворение. Оставался лишь один вопрос: об обиде, нанесенной Балиевым Хазизову. Уезжая в Москву, Хазизов предоставил поверенному Чалхушьяну полное право окончить это дело так, как он пожелает. К моменту слушания дела вместо Балиева явился В.Г.Миесеров и дал Чалхушьяну слово, что Балиев письменно извиняется. Расписка от Миесерова была принята и дело было прекращено. Таким образом, дело было успешно завершено, и адвокат попросил Хазизова через два дня выслать ему причитающийся гонорар. Однако через две недели Хазизов стал распространять слухи, что Чалхушьян был подкуплен Миесеровым и поэтому «не замучил» Балиева и прекратил дело. Надо было учитывать, насколько для Григория

⁶⁸ Там же. С. 684.

⁶⁹ Приазовский край. 1908. № 88. 2 апреля.

Христофоровича была важна репутация честного адвоката. Поэтому вполне естественно, что он подал на Хазизова иск о клевете.

И далее Чалхушьян на основе данного дела формулирует свои нравственные принципы. По его словам, чем грязнее, чем гаже проступок, тем грязнее и гаже клевета в этом проступке. А что может быть грязнее и гаже продажности адвоката, притом молодого, с университетским образованием? Что может быть хуже, в таком случае, клеветнического обвинения в продажности? Особое возмущение вызвали у него обстоятельства, которым клевета обязана своим существованием, а именно, желание Хазизова уклониться от уплаты гонорара адвокату. Чтобы не платить за честно и добросовестно выполненную работу, он не остановился перед банальной клеветой, зная, что последняя может подорвать практику адвоката и опорочить его честное имя.⁷⁰ Дело о клевете окончилось тем, что заявителя Т.С.Хазизова приговорили к аресту сроком на три недели, а честное имя молодого адвоката было спасено.

Иной раз Г.Х.Чалхушьяну приходилось братья за такие дела, которые не сулили ни денег, ни славы и на первый взгляд казались заранее проигранными. Но он искал и порой находил выход даже из самых безнадежных ситуаций. Таким представляется дело, слушавшееся 15 ноября 1891 г. в ростовском уголовном отделении Таганрогского Окружного суда по обвинению мещанина Семена Андреевича Федоренко в покушении на убийство своей жены Александры Федоренко. После речи обвинителя, требовавшего для С.А.Федоренко обвинительного приговора, когда казалось, что шансы обвиняемого на благополучный исход дела были нулевые, блистательную речь перед присяжными произнес Г.Х.Чалхушьян, представлявший интересы обвиняемого. Дотошным образом он разобрался во всех тонкостях семейных отношений, показал, что супруги уже двадцать лет жили раздельно, что жена сама вызвала бывшего мужа в Ростов-на-Дону, что письмо, накануне написанное обвиняемым жене, (фактически бывшей) не содержало никаких угроз. Ещё одним доводом в пользу обвиняемого

⁷⁰ Чалхушьян Г.Х. Дело о клевете // Донская пчела.- 1889.- 4 февраля.

было то, что, если бы собирался убить жену, то стоило ли ему в таком случае брать с собой в поездку несовершеннолетних детей. Но самое главное, по словам присяжного поверенного, состояло в том, что отсутствовал мотив преступления. На основании этого он приходит к выводу, что покушения на убийство с заранее обдуманном намерением не было, а была лишь «минутная вспышка гнева», следствием которой и стали нанесенные жене тяжкие раны. Адвокат согласился с доводом обвинения, что нанесенные раны были тяжкими, но при этом напомнил присяжным, что обвиняемый никогда ранее под судом и следствием не был, а сама причина преступления – любовь к незаконнорожденным малюткам. В заключении Г.Х.Чалхушьян высказал убеждением, что присяжные оправдают обвиняемого в покушении на убийство, но по вопросу о нанесении тяжелых ран ему будет дано снисхождение. Так оно и произошло: по обвинению в покушении на убийство он был оправдан, а за нанесение тяжких ран жене был сослан на три года в «арестантские роты»⁷¹.

Порой Г.Х.Чалхушьяну, как адвокату, приходилось решать в составе комиссий самые сложные и запутанные дела. Об одном таком деле упоминает в своих воспоминаниях И.М.Келле-Шагинов. В Нахичевани-на-Дону выработывались условия строительства городского водопровода между городской комиссией, в состав которой наряду с Чалхушьяном вошли такие известные в обоих городах адвокаты, как Городисский, Зеелер, Горев, Оболонский, Алейман, Штейермарк, Горбенко и др.⁷². Удалось ли решить дело и заключить устраивающий обе стороны договор, не совсем понятно. Ещё одно громкое дело, о котором было широко известно в обоих соседних городах – т. н. «дело Тархова», наследники которого захватили крупное и ценное имение некоего Костенецкого, находящееся на Старом базаре г.Ростова-на-Дону. Согласно воле покойного, прибыль с этой усадьбы предполагалось направить на воспитательные мероприятия детей неимущих жителей Азова, Ростова и Нахичевани-на-Дону. Ведение этого дела

⁷¹ Чалхушьян Г.Х. Судебная хроника (покушение на убийство жены) // Донская пчела. 1891, 21 ноября.

⁷² Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 136.

было поручено Г.Х.Чалхушьяну, который с энтузиазмом и совершенно бескорыстно взялся за него и успешно его завершил. Ещё одно громкое дело, имевшее широкий общественный резонанс, было дело аферистов Владоса и Переселенкова, обманом захвативших имущество Церковного попечительства о бедных армянах. И здесь Чалхушьяну удалось добиться решения о возмещении ущерба.

В 1910 г. городское общество торжественно отмечало 20-летие адвокатской деятельности Г.Х.Чалхушьяна. 21 сентября 1910 г. Городской Управой был подготовлен и озвучен доклад, в котором были отмечены все заслуги юбиляра. Указывалось, что он в течение 18 лет являясь гласным Думы, отдавал все силы работе просветительских учреждений города⁷³, являясь председателем Армянского благотворительного общества, также был избран главой Родительского комитета местной женской гимназии. Дума приняла решение назначить нескольких гласных во главе с Городским Головой для принесения в день юбилея поздравлений и подношения, а также письменного приветствия от лица Городской Думы. Также Нахичеванская Городская Дума постановила в честь юбиляра учредить при местной женской гимназии одну стипендию и с этой целью основать фонд в 3 тыс. руб. и ко времени основания этого фонда выработать положение об этой стипендии и предоставить на утверждение в установленном порядке⁷⁴. В день юбилея было решено преподнести Г.Х.Чалхушьяну 150 руб., письменное приветствие с наилучшими пожеланиями от лица Городской Думы было поручено Городскому Голове, гласным И.М.Царукову и К.Е.Ходжаеву⁷⁵.

Его репутация адвоката была настолько высока, что даже при Советской власти ему не так сложно было найти работу юриста. Так при его трудоустройстве на должность юрисконсульта в Союз сельхозрабочих за него перед вышестоящими инстанциями поручилось шестеро работников этой организации, включая все его

⁷³ Государственный архив Ростовской области. Ф.91. Оп.1. Д.1543. Л.1.

⁷⁴ Там же. Л.1.

⁷⁵ ГАРО. Ф.91. Оп. 1. Д.1543. Л.2.

руководство⁷⁶. В справке от 10 января 1930 г. (к сожалению, неизвестно, в какие инстанции она потребовалась), подписанной доцентом Северо-Кавказского государственного университета Балагуровым, отмечалось, что вообще все судебные дела направленные против аферистов, пытавшихся обманом присвоить чужое имущество, Григорий Христофорович вел на общественных началах, не получая за это ни копейки⁷⁷.

1.3. Нахичевань-на-Дону, нахичеванцы и Ростов в творчестве Г.Х.Чалхушьяна

Будучи коренным нахичеванцем, Григорий Христофорович Чалхушьян хорошо знал свой родной город и лично был знаком со многими его известными жителями. Нахичевань-на-Дону второй половины XIX века с населением 16 тысяч человек не был большим городом: кого он не знал лично, знали его родители или близкие знакомые. Обладая хорошим литературным стилем, который он к тому же постоянно оттачивал, Григорий Христофорович написал огромное количество статей, фельетонов, эссе, некрологов и даже книг. В том числе он был одним из первых нахичеванцев, кто дал высокую оценку творчества своего выдающегося земляка Рафаэла Патканяна, классика армянской литературы, был именно Г.Х.Чалхушьян.

Григорий Христофорович Чалхушьян (1861–1939) и Рафаил Габриэлович Патканян (1830–1892). Первый – выпускник Московского университета, юрист, депутат городской Думы, адвокат, член многих благотворительных организаций города. Второй – выпускник Дерптского университета, филолог, выдающийся поэт и писатель, заслуживший право именоваться классиком армянской литературы. Что их объединяло? Простой арифметический подсчёт свидетельствует о том, что разница между ними составляла 33 года. Когда в 1892 г. Р.Патканян ушёл из жизни,

⁷⁶ НАА. Ф.314. Оп.30. Д. 3. Л.14.

⁷⁷ Там же. Л.21.

Г.Чалхушьяну было 29 лет. Они оба большую часть своей жизни прожили в родной Нахичевани-на-Дону, где и один, и другой окончили свои дни.

Без всякого сомнения, они были лично знакомы. В Нахичевани они проживали недалеко друг от друга (Г.Чалхушьян на 19-й линии, Р.Патканян – на 23-й линии). Но самое важное то, что старший брат Г.Х.Чалхушьяна – Христофор Христофорович Чалхушьян, был близким другом Р.Патканяна, и через него Григорий Христофорович не только мог, но и наверняка был лично знаком с выдающимся писателем и поэтом. Во всяком случае, точное и детальное описание внешнего облика Р.Патканяна, которое дал Г.Х.Чалхушьян, свидетельствует о том, что они встречались не один раз. Р.Патканян, согласно описанию автора, человек с сильным и энергичным характером, выше среднего роста, с проседью, цвет лица темно-оливковый, высокий лоб прекрасно развит, глаза сверкающие, темно-карие, взгляд, пронизывающий даже сквозь очки⁷⁸. Обладая природной скромностью, Р.Патканян старался избегать всяких разговоров о своих работах. Кроме русского и армянского языков, он мог свободно изъясняться на французском и немецком языках. Из русских поэтов Патканян восхищался в особенности Толстым, Тургеневым, Гоголем и Некрасовым⁷⁹.

Та точность и скрупулёзность, с которыми был нарисован портрет классика армянской литературы, как нельзя лучше свидетельствует о личном и, возможно, даже близком знакомстве Р.Патканяна и Г.Чалхушьяна. Что побудило Г.Х.Чалхушьяна, юриста и, казалось бы, далёкого от филологии человека, дать обзор творчества классика армянской литературы. Во-первых, до Г.Чалхушьяна, кроме статьи немецкого литературного критика А.Лайста⁸⁰, никто не пытался дать подобный обзор. Во-вторых, сам Г.Х.Чалхушьян к тому времени уже был автором литературных произведений, даже опубликовав одно из них в г. Москве⁸¹.

⁷⁸ Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. Литературный эскиз по поводу тридцатилетнего юбилея его. Ростов-на-Дону, 1886. С.12-13.

⁷⁹ Там же. С 12-13.

⁸⁰ Leist A. Armenische Schriftsteller Raphael Patkanian // Das magazine fur die Litteratur des in und Auslands. 1886, № 1.

⁸¹ Чалхушьян Г.Х. Опыт теории любви. М.: Типо-литография А.В.Дитмар, 1883. 34 с.

К тому же он высоко ценил талант и главное - гражданскую позицию известного поэта и писателя. Р. Патканян воспевал как все великое, так и разврат, и пороки общества, в особенности, он разоблачает т.н. «ага» (богатых и знатных людей). Г.Х.Чалхушьян говорит, что это были «тормоз-ага», ибо они тормозили все, от чего представлялась польза народу. Р. Патканян писал, что его бесило то, что этот негодяй-«ага» воспитает сына так же, как воспитан он сам. Г.Х.Чалхушьян говорит, что после таких резких высказываний Р.Патканяна, авторитет «ага» пошатнулся, тип этот стал вырождаться. В ответ на эти не оставили в покое, а, наоборот, вооружились против него – школа закрыта, а сам поэт и его большое семейство нуждаются в куске хлеба. В произведении «Нахичеванская лира» он обращается к ним с призывом пожалеть о своих делах, сохранить свою веру, язык, принимать свой долг, и тогда не будет болеть сердце оттого, что меня не любят и презирают⁸². Из этих слов можно понять, что Патканян не хотел превращаться в такого эгоиста, как «ага», призывал подумать о своих детях, о том, чтобы они стали гордостью нации.

Гамар-Катипа – (литературный псевдоним Р.Патканяна, также он писал под псевдонимами – Михаил Ваелчьян, Ахтамеркиан, Сюлюк - К.П.) – народный поэт, как говорит Чалхушьян в своем литературном эскизе, его с одинаковой любовью читают везде, где есть армяне. В первых произведениях Гамара – Катипа можно увидеть влияние германского романтизма и намек в статье Артура Лайста, о том, что Гамар – Катипа чистый романтик, Г.Х. Чалхушьян отрицает. Но все же его произведения могут влиять на читателя и пробуждать в нем благородное, честное, святое чувство. В произведениях Рафаил Габриэлович Патканян не только восхищался своей страной, но и открыто говорил о ее недостатках. Г.Х. Чалхушьян говорит о многогранности таланта Р.Патканяна – фантазия поражает сочными красками, пылкое красноречие и в то же время спартанская лаконичность, цельная художественная картина в каждом стихотворении⁸³. Рафаил Габриэлович

⁸² Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. С. 10-11.

⁸³ Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. С.15.

высмеивал в своих произведениях пороки общества, осуждал тех, кто оставался равнодушным к судьбе армян, находящихся в рабстве. Иногда, даже грубо, он передает те ужасы и насилие, которое пришлось пережить армянскому народу.

Г.Х. Чалхушьян, отмечает, что Рафаил Патканян от всей души ненавидит турок, в которых он справедливо видит настоящих притеснителей для армянского населения Османской Империи, а свобода армян на острие их меча, когда захотят они, для этого им надо драться с турками, проливать кровь. Положение армянского населения в Османской империи с годами все более осложнялось. В то же время, в армянских политических кругах появилась надежда на освобождение, ведь русские войска заняли успешные позиции в некоторых частях Западной Армении во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Русское правительство согласилось внести в русско-турецкий договор специальный пункт относительно армян, однако ст. 16-я Сан-Стефанского договора, согласно этой статье, Турция обязалась провести реформы в Западной Армении, но, к сожалению, эти обязательства не были исполнены, армянский вопрос не был разрешен, для армян не предусматривалось столь желанной автономии. Это объяснялось дипломатическим давлением Англии на Россию. Поэтому Рафаил Патканян не мог забыть двуличного поступка Англии, недолго любил ее. Г.Х. Чалхушьян отмечал, что Рафаил Габриэлович симпатизирует России, которой армяне обязаны §16 Сан-Стефанского договора и §61 Берлинского трактата, которая обязывала османское правительство оградить армянское население от черкесских погромов. В России он видит избавительницу армян от турецкого гнета⁸⁴.

Другое направление в творчестве Р.Патканяна, по словам Г.Х.Чалхушьяна, лирическое. Лирические произведения принесли наибольшую славу Гамару – Катипа, которые не потеряют своего чарующего влияния на читателя и через века. Г.Х. Чалхушьян отмечает произведения, в которых заметен талант Гамара-Катипа – «Смерть храброго Вардана Мамиконяна», «Кероглу»; повести из Нахичеванской жизни – «Перочинный нож», «Памфилушка», «Нахичеванские трущобы», «Если

⁸⁴ Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. С. 22-23.

левод»; сцены из нахичеванской жизни, наполненные сатирой – «Честолюбец», «Я была обручена», «Монте». И неважно написано ли это произведение на армянском литературном языке или на нахичеванском диалекте - они одинаково велики. Г.Х. Чалхушьян хорошо знал Г. Патканяна, поэтому видел, что благодаря своим произведениям он завоевал любовь и уважение у народа, хотя богатств и не получил. Его сочинения были разбросаны по сборникам, таким как «Дерптские песни» (Тифлис 1880 г.), «Стихотворения Гамара – Катипа» (1864 г. Москва), «Нахичеванская лира» (Ростов 1879 г.), в ежемесячном журнале «Ардзаганк» и в других. Григорий Христофорович подчеркивает, то это лишь означает стойкость и гордость Гамара – Катипа. Его творчество и идеи находили братские сердца, и привлекали к себе единомышленников, одним из которых был Г.Х. Чалхушьян. В своих произведениях Гамар – Катипа высмеивал армянскую буржуазию, но сарказм его был направлен не против класса как такового, а против отдельных представителей буржуазии. Р.Патканян реалистично описывал трудную жизнь армян под гнетом турок, верил в конечное освобождение народа от османского ига.

Г.Х.Чалхушьян был свидетелем смерти великого поэта 22 августа (3 сентября) 1892. Последний приют Рафаэл Патканян нашел у стен армянского монастыря Сурб Хач. На народные деньги в сентябре 1902 года на подворье Крестовоздвиженского монастыря был торжественно открыт бюст поэта, изготовленный французским скульптором армянского происхождения Андреасом Тер-Марукьяном. На пьедестале из базальта выгравировано “Завещание” поэта:

В жизни своей имел одно тщеславие пустое
 Быть захороненным в Святом Эчмиадзине захотел
 Любимый мой народ, ты ради Бога,
 Исполни просьбу малую сию.

На гранитном бордово-розовом постаменте скульптурного бюста на языке оригинала, высечены слова поэта о своей жертвенной любви к армянской нации.

В своей речи Григорий Христофорович подтверждает слова великого поэта, что он не искал похвал и не обращал внимания на «толпы рукоплесканий», но все равно пел, смелые, свободные песни, написанными каплями крови. А песнь не

песнею была, а стоном, тяжелым стоном армянской земли. А стон – становится девизом для нашего народа, который родился из тысячи и тысячи страданий, они разрушали душу поэта. Вместо любви и уважения, видя вокруг ненависть и холодное безразличие, он мечтал, что придет великий день, следа от его костей уже не останется. А армяне придут преклонятся у его могилы, и искупят вину предков плачем⁸⁵. Рафаил Габриэлович Патканян до конца остался верным народным идеалам доброты, чести; в этом и заключается значение его творчества. Рафаил Патканян – умер, но Гамар – Катипа – остался⁸⁶. Примечательно, что, когда Г.Х.Чалхушьян писал эту брошюру, Р.Патканян был ещё жив и очень интересно было бы узнать, какова была его оценка.

Нельзя не отметить, что Г.Х.Чалхушьян не только посвятил своему выдающемуся земляку отдельный литературный эскиз, но и во многом был инициатором установки на его могиле мраморного надгробья. Не имея собственных средств на сооружение и установку памятника выдающемуся поэту, Г.Х.Чалхушьян обратился в редакции газеты «Приазовский край» с призывом организовать сбор средств для сооружения памятника Р.Патканяну. В своем обращении он с горечью написал, что Рафаэл Патканян умер, как известно, не оставив почти никакого имущества, вследствие чего общество похоронило его за свой счет в ограде монастыря Св. Креста. Прошло уже более года, а на могиле поэта нет ни памятника, ни решетки. Ввиду этого у почитателей таланта Р.Патканяна возникла мысль поставить на могиле приличный надгробный памятник. С этой целью прислано различными лицами 435 руб. 50 коп. Взносы сделали: сам Г.Х.Чалхушьян – 100 р., Г.Котельников – 100 р., Харакелиско-Дилижанское общество – 100 р., К.Ходжаев – 25 р., С.Ананов – 25 р., П.Хатранов – 10 руб., М.Халибов – 10 р., Г.Чубаров – 5 руб., М.Берберов – 2 руб., К.Титров – 5 р., К.Башинджигян – 5 р., С.Воскерчян – 3 р. и др.⁸⁷. В итоге благодаря усилиям

⁸⁵ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис: Электр. тип. «Эпоха», 1914 (на армян. яз). С. 67-68.

⁸⁶ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. С. 69.

⁸⁷ Приазовский край. 1894. №6. 8 января.

Г.Х.Чалхушьяна нужная сумма была собрана. Выступая на торжественном открытии надгробия своему знаменитому земляку, Чалхушьян посетовал на то, что завещание Р.Патканяна похоронить его в Эчмиадзине, к сожалению, осуществить не удалось, однако можно в некоторой степени утешить себя мыслью, что Сурб Хач является частицей Святого Эчмиадзина⁸⁸.

В конце 1880-х – начале 1890 –х гг. целая серия публицистических статей Чалхушьяна на разные темы выходит в местной газете «Донская пчела». В одном из номеров этой газеты как бы в продолжение темы, посвященной личности Р.Патканяна, выходит статья, посвященная открытому по его инициативе ремесленному училищу. Свою статью Г.Х.Чалхушьян начинает с обоснования роли ремесленного образования, которое, по его мнению, повышается в эпоху безработицы и сложностей с трудоустройством для молодых людей с высшим образованием. В то время, когда в Нахичевани-на-Дону уже имелось определенное количество разноуровневых учебных заведений (Нахичеванская духовная семинария, училище св. Рипсимэ, Гогоевское женское училище и т.д.), состоялось открытие Ремесленного училища, где элементарное образование сочетается с обучением различных видов ремесел (сапожного, столярного, слесарного и т.д.) представляется автору весьма желательным. По его словам, достаточно посмотреть на выставленные, на всеобщее обозрение ученические работы по части слесарной, столярной и сапожно-башмачных мастерских, чтобы убедиться в том несомненном успехе, которого достигли ремесленные классы⁸⁹. Также не может не радовать автора то, что материальное положение училища, которое насчитывает 5 тыс. руб. из запасного капитала, существует уже 8 лет. Однако, по словам автора, с училищем не все так гладко, так как оно имеет один серьезный недостаток, который, как это ни странно, заключается в личности самого инспектора и основателя училища Рафаэла Патканяна. И вот тут для нас представляет

⁸⁸ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. С. 324.

⁸⁹ Чалхушьян Г.Х. Нахичеванское Армянское ремесленное училище // Донская пчела. 1889, 14 мая.

несомненный интерес сопоставление данной оценки его личности с той, которую Чалхушьян представил тремя годами ранее в цитируемой нами ранее брошюре.

Автор статьи пытается разобраться в тех «пороках», за разоблачение которых Р.Патканян сумел вызвать к себе гнев и озлобленность верхушки нахичеванского общества. Они, по словам Чалхушьяна, заключаются в том, что Патканян часто писал о пороках современного ему нахичеванского общества, разоблачая «зачерствелость и оскудение умов». Можно понять, что речь идет о самой верхушке нахичеванского общества, хотя ни Р.Патканян, ни сам Г.Чалхушьян никаких фамилии не упоминают. Но симпатии автора и на этот раз явно на стороне выдающегося поэта. Григорий Христофорович выражает уверенность в том, что думская комиссия, которой предстояло рассматривать вопрос о пользе данного училища и предоставлении ему субсидии в 6 тыс. руб., объективно и непредвзято разберется в сути вопроса⁹⁰.

О близости Г.Х.Чалхушьяна с семьей Патканянов свидетельствует его статья, посвященная безвременно ушедшему из жизни сыну поэта Ивану Рафаэловичу, которого Григорий Христофорович знал с детства. Он описывает страшную катастрофу, которая произошла на станции Баладжары Владикавказской железной дороги и унесла множество человеческих жизней. В числе погибших оказался Иван Рафаэлович Патканян, сын знаменитого армянского поэта. Выпускник Лазаревского института и ростовского реального училища, которое он окончил по коммерческому отделению в 1890 г., покойный по собственному желанию поступил добровольцем в Кавказскую армию и служил в 1-м армянском стрелковом батальоне. Полтора года он провел в походах, боях, был ранен, после выздоровления спешил в свою часть. Далее Г.Х.Чалхушьян пересказывает текст письма, которое написал ему покойный. Хотя эти походы и бои и утомительны, отмечает И.Р.Патканян, но вполне удовлетворяли моим стремлениям. Он сожалеет, что очень может быть, что по окончанию войны он останется в Армении, чтобы приложить свой труд для восстановления здешней расстроенной жизни. Он был

⁹⁰ Там же. 14 мая.

свидетелем самых безотрадных следов турецкого варварства. По его словам, разорение Армении полное. Помощи мало. Людей способных не видать. В Дерсиме спаслось от 6 до 10 тыс. человек, но, все они находились в самом жалком виде. Их приводят сюда курды, иногда по нескольку дней они не видят куска хлеба. Это тени, а не люди. Все, что читает публика, бледнеет по сравнению с действительностью. Ведь все эти тифлиссские приюты – детская забава, а не помощь в сравнении с этим морем горя, слез, и нужды. Необходима здесь помощь на месте и необходимо присутствие энергичных людей из России, которые умели бы ходатайствовать на нужды народа пред военными властями. И.Р.Патканян задается вопросом, когда наступит всему этому конец, но не находит ответа и одновременно высказывает сомнение, что найдутся отзывчивые, хорошие люди, которые могли бы принести своей работой пользу невинно и безропотно погибающим людям⁹¹. Благодаря этому сохранившемуся письму и Г.Х.Чалхушьяну, и его читателям становятся хорошо известны мысли и чаяния сына писателя. Вот этой посильной пользе невинно и безропотно погибающим армянам желал посвятить себя благородный сын великого поэта. Но судьба рассудила иначе, и он стал жертвой железнодорожной катастрофы.

Как пишет Г.Х.Чалхушьян, покойного он знал давно. Ему было девять лет, когда он отвез его в Москву в Лазаревский институт и по поводу маленького Вани у Григория Христофоровича была переписка с поэтом, который возлагал большие надежды на своего сына. По состоянию здоровья покойному, однако, не удалось окончить Лазаревский институт. Он перевелся в ростовское Реальное училище. Служил долго в Финляндии на таможне и никогда не прерывал своей связи с родиной, живо интересуясь всем, что происходило на Кавказе. Настоящая война его захватила. Он бросил службу и поспешил на помощь своим соотечественникам. И.Патканян поступил в армянский стрелковый батальон. Вдумчивый и интеллигентный человек, он во многих случаях вносил посильную лепту помощи

⁹¹ Приазовский край. 1916. 23 декабря. № 338.

своим братьям. И он, по словам Г.Х.Чалхушьяна, твердо верил в освобождение своего народа.

Уже в молодости Григорий Христофорович задумывался о бренности бытия, о человеческих судьбах, о неизбежности смерти. Ему пришлось не только задумываться, но и писать мемориальные заметки и некрологи. Первым таким опытом стало описание Клярского кладбища в Монтре, которое он посвятил памяти Евдокии Андреевны Ходжаевой. К сожалению, нам остается неизвестным ни о прижизненных заслугах, ни о достоинствах покойной – вместо этого Чалхушьян дал описание самого кладбища, которое более напоминает ему прекрасный парк. Нет, он кратко упоминает, что здесь были похоронены три знаменитости: богослов и мыслитель А.Вине, пастор Бридель и женеvский поэт, и мыслитель Амиель, малоизвестные широкому кругу нахичеванцев. Квинтэссенция статьи помещена в ее окончании: да, на этом кладбище среди улыбающейся природы очень хорошо, но только ни под этой землей, где так сыро и холодно, как на далеком и не приветливом севере. И раз кто-то лег там, тот уже не вернется к нам, все счета с жизнью покончены и как бы близок он к нам не был при жизни, умирая, мало по малу он становится чужим⁹².

Чалхушьян Г.Х. хорошо знал и отца, и сына Берберовых. Отец был старше Григория Христофоровича, сын практически был его ровесником, но это не мешало ему близко общаться как с одним, так с другим. Когда после продолжительной болезни 78 лет от роду в Нахичевани скончался глава семейства Иван Минаевич Берберов, самый популярный когда-то в городе врач, игравший в жизни города исключительную роль, Г.Х.Чалхушьян не мог не откликнуться на его смерть. Просторный двухэтажный особняк И.М.Берберова, находившийся в центре города (на углу Федоровский ул. и 18-й линии) всегда был полон гостей. Гостеприимство и радушие хозяина в городе было известно многим. К тому же он был не только деликатным человеком, но и замечательным рассказчиком и весьма остроумным человеком.

⁹² Чалхушьян Г.Х. Клярское кладбище // Донская пчела. 1888, № 37.

Ещё одно обстоятельство привлекало к нему многих местных жителей: И.М. Берберов был близким другом известного публициста и общественного деятеля Микаэла Лазаревича Налбандяна, относительно ранняя смерть которого не могла не повлиять на характер и поведение Ивана Минаевича. Он стал более осторожным и сторонился общественных дел и публичных выступлений. И это все несмотря на наличие острого ума, хорошей памяти и обширных знаний. «Я помню его гласным, имевшим влияние на решение почти всех общественных дел, и не помню, чтобы он когда-нибудь выступал с речью, хотя все интересовались его взглядом и мнением», - писал Чалхушьян. И.М.Берберова всегда интересовали дела Нахичеванской духовной семинарии, которой он время от времени жертвовал небольшие средства. Незадолго до своей смерти он обратился к Г.Х.Чалхушьяну с просьбой опубликовать в газете объявление с предложением написать историю г.Нахичевани-на-Дону, обещая в награду определенную сумму. Однако ввиду различных неблагоприятных обстоятельств на тот момент этот вопрос пришлось отложить. У покойного появился другой интерес – составление Красной книги, обличавшей турецкие злодеяния. По странному стечению обстоятельств, замечает Г.Х.Чалхушьян, последнее свое письмо, последние свои строки, покойный написал мне. В высшей степени интересно, что его теплые строки посвящены общественным мотивам – многострадальному армянскому народу. К письму И.М.Берберов приложил чек на 500 руб.⁹³

8 января 1919 г. в Ереване через два года после смерти отца умер и его сын - Минас Иванович Берберов, человек, которого можно во многом назвать единомышленником Чалхушьяна, на смерть которого последний не мог не откликнуться Автор высказывает удивление, как в таком тщедушном теле мог существовать неиссякаемый неисчерпаемый жизненных сил запас энергии и моральных сил, которые он щедро тратил на дело сохранения своей страны и

⁹³ Чалхушьян Г.Х. Иван Минаевич Берберов (венки на свежую могилу) // Приазовский край. 1917, 6 марта, №61.

возрождения своего находящегося на краю исчезновения народа⁹⁴. С автором некролога они практически одновременно оканчивали и Лазаревский институт, и Московский университет. Но того больше тянуло в литературу. Уже в студенческие годы он подружился с будущим литератором и поэтом Ю.Веселовским, с которым они издали два тома «Армянские беллетристы»⁹⁵. По возвращении из Москвы в родную Нахичевань-на-Дону Берберов неожиданно вошел в руководство банкирского дома Чахировых и столь же неожиданно после этого стал редактором газеты «Донская речь». С началом черносотенных погромов, когда начались бессмысленные преследования политических противников, он выехал из города и оказался в Эчмиадзине во главе Духовной семинарии. Пиком его общественно-политической карьеры стала должность государственного контролера молодой Республики Армения⁹⁶.

Все дела, за которые он брался, он выполнял с энтузиазмом и даже азартом. Он никогда не уставал. Многим он казался излишне беспокойным, излишне горячим, излишне нервным. К такому человеку полностью подходит определение, что не жил, а горел. По словам автора М.И.М.Берберов всегда был готов принять обиженных и обездоленных, для которых он всегда находил слова утешения. Он пользовался большим уважением среди беженцев. Всю свою жизнь без остатка он посвятил служению армянскому народу⁹⁷. 24 января 1919 г. состоялось заседание общинного совета, посвященное памяти государственного контролера Армении М.И.Берберова, Ростома (Зарьяна) и полковника С.Самарцева. Заседание открыл речью председатель - родной брат покойного Рубен Иванович Берберов, который в кратком слове выразил скорбь армянского народа по поводу смерти лучших сынов Армении. Речь, посвященную памяти М.И.Берберова произнес Г.Х.Чалхушьян,

⁹⁴ Чалхушьян Г.Х. Минас Иванович Берберов (венки на свежую могилу) // Приазовский край. 1919, 18 января, №15.

⁹⁵ Армянские беллетристы : сб., изд. под ред. [и с предисл.] Юрия Веселовского и Минаса Берберьяна : [с биограф. очерками Ю. Веселовского, М. Берберьяна, А. Хатисова, С. Айвазяна]. Т. 2. Москва : типо-лит. "И. Н. Кушнерев и К°", 1894. 573 с.

⁹⁶ Чалхушьян Г.Х. Минас Иванович Берберов (венки на свежую могилу) // Приазовский край. 1919, 19 января. № 15.

⁹⁷ Там же.

который характеризовал особенности таланта покойного, умевшего воплотить в действительность свои искания и идеалы, не останавливаясь ни перед чем. Он умер в счастливой обстановке, когда мечта увидеть свободной родину – воплотилась в жизнь. Г.Х.Чалхушьян предложил увековечить память М.И.Берберова созданием издательского фонда его имени в Армении⁹⁸.

Коллегой и хорошим знакомым Чалхушьяна был Иван Григорьевич Шилтов, также уроженец Нахичевани, который всего лишь на один год был его моложе⁹⁹. Он прошел тот же самый путь, что и его коллеги-земляки, окончив те же самые два московских учебных заведения, а затем возвратился в родную Нахичевань-на-Дону, где он, отказавшись от адвокатской карьеры, занял должность городского юрисконсульта. До этого момента его жизненный путь полностью дублировал путь Григория Христофоровича. И лишь через некоторое время перешел на ответственную должность нотариуса. Г.Х.Чалхушьян, хорошо знавший Шилова И. Г. характеризует его, как малообщительного. На заседаниях думы он выступал довольно редко, но всегда отстаивал интересы самых обездоленных слоев населения. Гораздо больше И.Г.Шилтов был известен в городе как нотариус и присяжный поверенный. Как отмечает Григорий Христофорович, его отличали тщательность, аккуратность, добросовестность и простота в общении с клиентами. Его больше привлекал нотариат, куда он и перешёл должность нотариуса. У И.Г.Шилтова напрочь отсутствовали, такие отрицательные качества как, злоба, желчность, и недоброжелательство. Его отличали доброта и скромность¹⁰⁰. Попробовал себя И.Г.Шилтов и в думской работе, где его советы, как опытного юриста, были часто востребованы. Внезапная смерть от инфаркта настигла его на отдыхе в Кисловодске в августе 1915 г. Был похоронен на Армянском кладбище в Нахичевань-на-Дону¹⁰¹.

⁹⁸ Приазовский край. 1919, 16 января, №22.

⁹⁹ ГАРО Ф.803. Оп. 2. Д.1824. Л.49-50 Об.

¹⁰⁰ Чалхушьян Г.Х. И.Г.Шилтов // Приазовский край.- 1915, 5 августа, № 206.

¹⁰¹ Приазовский край. - 1915, 5 августа, № 206

Никак не мог Григорий Христофорович не откликнуться на смерть коллеги по Городской Думе, доктора Федора (Асвадура) Степановича Кечекьяна, который считал своим нравственным долгом бесплатное лечение бедных. По словам Г.Х.Чалхушьяна, хорошо знавшего доктора, это был отзывчивый, добрый и неподкупный человек. Хотя он был выходцем из небогатой семьи, никогда гнался за большими деньгами и всю свою жизнь бесплатно лечил неимущих. Он ушел из жизни в конце октября 1915 г. от заражения крови в возрасте 56 лет. Как точно отметил Г.Х.Чалхушьян, он ушел ещё необходимый семье и нужный для общества¹⁰². Отсутствие лжи и фальши – вот что больше всего ценил в нем Григорий Христофорович.

Еще одним товарищем и коллегой по работе в Городской Думе был Давид Егорович Ходжаев. Их с Г.Х.Чалхушьяном сближало также и то, что оба были выпускниками юридического факультета, хотя Д.Е.Ходжаев был выпускником Петроградского университета. Некролог на смерть Давида Егоровича, написанный Г.Х.Чалхушьяном, с одной стороны в полной мере воздает должное достоинствам и деловым качествам Д.Е.Ходжаева, с другой - несет ценную информацию о личности покойного¹⁰³. Смерть Д.Е.Ходжаева 12 мая (25) 1918 г. как раз совпала с днем общего собрания депутатов ростовского общества взаимного кредита, председателем правления которого как раз и являлся покойный.

Покойный окончил Лазаревский институт Восточных языков, и юридический факультет Петроградского университета, сначала посвятил себя адвокатуре, но потом ушел в коммерцию. В 1908 г. он возглавил Ростово-Нахичеванского общества взаимного кредита, которое в Нахичевани прозябало и влачило жалкое существование. Начало службы покойного как раз совпало с переходом этого важного учреждения в Ростов, где дела его сразу же стали расширяться и мало по малу оно заняло в Ростове среди подобных организаций одно из первых мест. Вдумчивость и осторожность Давида Егоровича, и его добросовестное отношение к своим обязанностям в совокупности с его аккуратностью и усидчивостью

¹⁰² Приазовский край.- 1915, 5 августа, № 206

¹⁰³ Чалхушьян Г.Х. Памяти Д.Е.Ходжаева // Приазовский край, 1918, 13 мая, № 45. С.3

снискали общее доверие местных богатых армян, и в короткое время стали расти вклады, текущие счета, и обороты банка, который одновременно стал оказывать спонсорскую помощь культурным учреждениям Нахичевани-на-Дону.

И за пределами Ростова имя Д.Е.Ходжаева имело высокий авторитет. Ярким свидетельством тому было единогласное избрание его председателем собрания на всероссийском съезде центрального банка всех обществ взаимного кредита 1914 г в Петрограде. Далее Г.Х.Чалхушьян обращается к происхождению покойного. Он был не только сыном нахичеванского городского головы Е.Г.Ходжаева, но и внуком по линии матери другого знаменитого нахичеванского Городского Головы - А.П.Халибова, о котором в нахичеванском армянском обществе долгое время ходили различные легенды. Давид Егорович долгое время был гласным Нахичеванской думы, где своими смелыми и искренними выступлениями вызывал симпатии со стороны гласных и оказывал влияние на их решения. Долгое время он был председателем финансовой комиссии, попечителем Гогоевского училища. В последние три года жизни болезнь горла, лишившая Давида Егоровича голоса (он говорил уже шепотом) вынудила его отказаться от участия в собраниях и обществах. При возникновении газеты «Приазовский край» Д.Е.Ходжаев принимал активное участие и вместе с С.Х.Арутюновым должен был стать секретарем газеты. Он сошел со сцены ещё полный сил ещё в том возрасте, когда налаженная работа требовала его активности и энергии. Накануне своей смерти покойный шепотом расспрашивал о ходе событий и выражал опасение, что многие из нас умрут, так и не узнав, в каком виде развяжется клубок нашей истории. Развязки событий Давид Егорович не дождался.

Откликнулся Григорий Христофорович и на смерть бывшего учителя и переводчика, уроженца Армавира, поселившегося на склоне лет в Нахичевани-на-Дону, Ф.А.Вартаньяна. Характеризуя его личность в своей статье его памяти, Григорий Христофорович отметил, что это был глубоко образованный человек, лично знакомый с такими армянскими просветителями и педагогами, как Г.Эзов, Э.Санасярян, С.Матинян и многие других. По характеру это был спокойный, доброжелательный и общительный человек, своим манерами напоминающий

европейца. Он пользовался любовью и уважением среди всех, кто его близко знал. Это был интересный рассказчик. Не смотря на вынужденный переезд в Россию, он постоянно думал о том, что происходит на Кавказе, с тревогой следил за событиями на Кавказе, о котором он постоянно тосковал, глубоко переживал трагедию армянского народа. Будучи юристом по образованию, он предпочел преподавательскую работу, которая сулила гораздо меньшие заработки, нежели карьера адвоката. Это был труженик, который работал за письменным столом до своей внезапной смерти. Г.Х.Чалхушьян с уверенностью отмечает, что посеянные им ростки образования, в конечном итоге дадут богатые всходы¹⁰⁴.

Григорий Христофорович не мог не откликнуться на известие о смерти настоятеля Крестовоздвиженского монастыря о.Вагана, который был направлен в Нахичевань-на-Дону в 1897 г. На этом месте он проявил себя рачительным хозяином. Он застал монастырь в страшном запустении: развалившиеся наружные стены, неблагоустроенный храм, заросший чертополохом двор... Однако трудами о.Вагана монастырь и прилегающая к нему территория приобрели совершенно иной вид. Прекрасная ограда, лестница, мост, водопровод, памятники, сад-цветник – таковы плоды его трудов, плоды его рук. Сохранившиеся свидетельства фиксируют его неоднократные обращения к городским властям по поводу благоустройства находящегося вблизи монастыря источника с прекрасной водой, которой пользовались не только жители примыкающего к монастырю поселка, но и многие жители Нахичевани и всех окрестных селений. Хотя не всегда и не в таком объеме, как просил о.Ваган, но городские власти шли ему навстречу. При нем монастырь не только приобрел благоустроенный вид, но и значительно пополнил свою кассу. Средства из нее направлялись на содержание просветительских и благотворительных учреждений Нахичевани-на-Дону.

По свидетельству людей, хорошо знавших его, это был трудолюбивый, бескорыстный человек, верно стоявший на страже интересов монастыря, преданный его интересам и защищавший их упорно и твердо. Его душе были

¹⁰⁴ Чалхушьян Г.Х. Венок на свежую могилу // Приазовский край, 1916, 20 декабря, № 335.

чужды слава, почести, честолюбие. Г.Х.Чалхушьян, повествуя о личности архимандрита Вагана, рассказал один случай, который, как нельзя лучше, характеризует его. Нахичеванское общество, горячо любившее своего пастыря, по телеграфу обратилось к занимавшему в то время должность Верховного Патриарха и Католикоса Всех Армян Матосу II, прося рукоположить о.Вагана в епископы. Католикос знал о.Вагана, служившего еще в должности окружного инспектора духовного училища и патриаршего казначея, и вызвал его в Эчмиадзин. Узнав об этом, о.Ваган, бледный, взволнованный и совершенно растерянный явился к Г.Х.Чалхушьяну и попросил последнего исполнить одну его просьбу. Каково же было изумление Г.Х.Чалхушьяна, когда он узнал просьбу о.Вагана: тот просил ходатайствовать перед его святейшеством, чтобы он отменил свое решение, поскольку архимандрит Ваган считал себя недостойным такого высокого звания, как епископ. Никакие увещевания Г.Чалхушьяна не помогли: о.Ваган с редкой решимостью стоял на своем, и Чалхушьяну пришлось уступить¹⁰⁵.

При всем своем бескорыстии преданности своей пастве, скромности большинства армянских священников, трудно припомнить еще один такой случай, чтобы духовное лицо отказывалось от рукоположения в более высокое звание по мотиву «своей недостойности». В 1914–1915 годах, в период Первой мировой войны, когда общество было озабочено решением военных проблем, а о.Ваган был уже стар и не мог самостоятельно решать многие монастырские проблемы, он просил себе помощника. Но обществу было не до проблем монастыря, и это сильно угнетало его настоятеля. Он ушел из жизни от болезни сердца 16 июня 1915 года и был похоронен в ограде монастыря. На его похоронах присутствовали многочисленные представители местного нахичеванского общества, жители окрестных сел. Обряд погребения совершил викарный архимандрит Геворг. В речах, произнесенных на могиле, в церкви и на поминальном обеде, отмечался огромный вклад покойного в дело просвещения и вспомоществования армянского

¹⁰⁵ Чалхушьян Г.Х. Архимандрит о. Ваган (венки на свежую могилу) // Приазовский край. 1915. № 187.

населения. Были оглашены многочисленные телеграммы от Верховного Католикоса Всех Армян, от некоторых членов Эчмиадзинского Синода, от родных и близких, от бывшего ректора духовной семинарии Г.К.Чарыхова и др. Видимо, не случайно в длинном списке настоятелей Крестовоздвиженского монастыря (а их нам известен 21 человек), по словам Г.Х.Чалхушьяна, ни один настоятель не приобрел столько уважения, столько симпатии, как покойный отец Ваган¹⁰⁶.

Как мы видим, люди, которым посвятил свое последнее слово Г.Х.Чалхушьян, являлись людьми разных профессий и сословий – юристы, врачи, учителя, священнослужители. Некоторые из них, как А.Ф.Вартаньян, даже не были по происхождению нахичеванцами. Однако всех их объединяли высокие душевные и нравственные качества. Честность, искренность, беззаветное служение родному городу, обществу и подрастающему поколению – именно эти качества высоко в них ценил Григорий Христофорович.

Все свои статьи об известных нахичеванцах Г.Х.Чалхушьян посвятил ушедшим из жизни землякам. Но было одно исключение: статья, посвященная викарному архимандриту, а впоследствии – Католикосу Всех армян Геворгу VI. Именно с ним Г.Х.Чалхушьяну пришлось тесно сотрудничать в благородном деле спасения и устройства армянских беженцев, как накануне Первой мировой войны, так и в годы геноцида. Статья была написана накануне отъезда викарного архимандрита Георга в Эчмиадзин. Как отмечал Г.Х.Чалхушьян, который знал будущего Католикоса с детства, вся короткая служба этого выдающегося духовного лица прошла перед его глазами. Нахичеванское общество помнило его и архидиаконом, и регентом Соборной церкви с увлечением всегда управляющим духовным хором. Затем он был рукоположен в сан архимандрита, а после восстановления викариата он встал во главе его. Теперь по желанию его святейшества Католикоса Всех армян он был назначен членом синода.

Так маленькая лодка стала большим кораблем, которому нужно большое плавание и у нас нет сомнения, замечает автор, что отец Георг до конца останется

¹⁰⁶ Приазовский край. 1915. № 187.

верным тем светлым заветам и идеалам, которым он служил до сих пор, он будет одним из чтимых иерархов Армянской церкви. У него есть все данные для этого – высокое образование, начитанность, широкий кругозор, вдумчивость, хорошее перо, прекрасная речь, энергия, умение сплотить вокруг себя во имя дела способных людей. Самой ценной чертой его характера Г.Х.Чалхушьян называет стремление к коллегиальности. Отец Георг не любит навязывать свои желания, свои мысли и свою волю. Он чутко прислушивается к мнению большинства и во всех начинаниях является исполнителем его воли. Выше всего ставит автор увлечение отца Георга интересами общества и народа, в служение которому он вкладывал всю свою душу. За эти два года, когда армянский народ истекал кровью, Г.Х.Чалхушьяну лично приходилось встречаться с о.Георгом и для него отраднее видеть, что этот многострадальный народ всегда находил в его лице преданного слугу и работника.

Г.Х.Чалхушьян от имени общества низко кланяется уважаемому пастырю и выражает горячее пожелание, чтобы он в новой высокой должности всегда оставался тем же симпатичным, отзывчивым и энергичным бойцом за право и справедливость каким он был здесь. И народ, и общество нуждается в таких пастырях, которые не ушли в свои требы, не отмежевались в своих схимах и чутко прислушиваются к биению этого пульса, заодно страдают и болеют со своей паствой, и со словом сострадания и милосердия идут к ней как бойцы за лучшие идеи. Сожалея об оставлении о. Георгом нахичеванского викариата, автор радуется, что его способности найдут широкое применение в Эчмиадзине, где он больше нужен и где он может принести больше пользы, чем здесь.¹⁰⁷

Родившись на Донской земле, Г.Х.Чалхушьян горячо любил родной край. Эта любовь проявлялась в желании сохранить его культуру и историю. С этой целью он совместно с Е.О.Шах-Азизом учредил историческое общество, которое имело целью сохранение и изучение быта, повседневности и материальной культуры донских армян. Инициаторы создания общества озаботились поиском

¹⁰⁷ Чалхушьян Г.Х Отец Георг // Приазовский край, 1916, 12 июня, №153.

необходимого помещения для будущего общества, на основе которого предполагалось создание армянского музея. Для открытия общества был необходим соответствующий устав, написание которого взял на себя заведующий подобным музеем в Ростове Б.Краснянский, однако осуществить эту идею по разным причинам не удалось¹⁰⁸.

Будучи уроженцем и патриотом родной Нахичевани, Г.Х.Чалхушьян часто бывал в соседнем Ростове, где вел там адвокатские дела и неплохо знал его историю. Поэтому не случайно, что в 1886 году он наряду с другими краеведами принял участие в конкурсе по написанию истории города Ростова-на-Дону, где его труд был признан лучшим и был удостоен денежной премии в размере 800 рублей от Ростовской Городской думы. Известно, что 4 марта 1930 г. по просьбе Г.Х.Чалхушьяна Краевой музей северокавказских народов выдал ему справку о том, что в библиотеке музея хранится данная работа, на первой странице которой есть надпись, что в 1888 г. в результате конкурса по написанию истории г. Ростова-на-Дону, данная работа получила I-ю премию и 800 руб¹⁰⁹.

Большой интерес представляет источниковая база, которая была использована Чалхушьяном для написания данной работы. Среди опубликованных источников преобладают различные периодические издания, выходившие не только в Ростове, но и других городах Юга. Так говоря о благоустройстве старого Ростова Г.Х.Чалхушьян, приводит характеристику «Современника», в котором говорится, что город Ростов – очень цивилизованный город, что в городе Ростове мостовые очень дурны, а спуски к реке такого рода, что едущий легко может сломить себе шею, что почтенные жители Ростова ходят по городу в потемках, стучаясь лбами¹¹⁰. В 1840-х гг. публичных и общественных заведений в Ростове в сравнении с другими городами было мало. Г.Х. Чалхушьян связывает это с тем, что русское население Ростова не отличалось любовью к родному очагу, как у

¹⁰⁸ Приазовский край, 1914, № 16.

¹⁰⁹ НАА Ф 314. Оп.30. Д.3. Л. 18.

¹¹⁰ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской Временник. Год 2003. Ростов-на-Дону, 2002. С. 164-165.

нахичеванцев. Автор говоря о русском народонаселении, считает, что расторопность и мастерство на все руки великороссиянина привилась к ростовцу интенсивнее, так как Ростов - город портовый, где жизнь была ключом, поэтому и возникало желание после тяжелого труда – отдохнуть, отсюда и любовь ростовца к площадям и улицам. Г.Х.Чалхушьян четко выделяет условия возвышения города Ростова-на-Дону. Это, в первую очередь, благоприятные естественные условия, также основание крепости, что дало значительный толчок, крепость обеспечила безопасность жителей. Учреждение таможни в 1836 году обозначило правительственную поддержку города, но это в свою очередь не только укрепило положение Ростова и значительно поколебало экономическое значение Таганрога, но уничтожило экспортные возможности Нахичевани-на-Дону¹¹¹.

В главе XVIII используется Г.Х. Чалхушьяном «Одесский вестник». Здесь раскрывается значение железной дороги не только для мощи Ростова, но и для всего государства. Она должна обогатить предпринимателей, дать импульс развитию принципиально новых отраслей, так как в этой местности большие залежи каменного угля и железных руд, то это не только раскроет и сделает эти залежи важными для России, что затем позволит построить здесь «механические металлургические заведения». Большие надежды и мечты связывались с проведением железных дорог передовыми людьми байковской эпохи. Ценную информацию о промышленном развитии города Чалхушьян извлекает из такого опубликованного источника, как «Ведомости Ростовской-на-Дону Городской Думы». Этот источник он цитирует более 30 раз. Официальное открытие Ростовско-Грушевского участка Воронежско-Ростовской железной дороги позволило Ростову со временем широко развить торговлю. В городе появляются новые самостоятельные поселения, появилась и своя Нахаловка. Чалхушьян в этом случае опирается на другое периодическое издание – «Неделя». На основании полученных из нее данных, он писал, что поселение разрасталось очень быстро,

¹¹¹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14а // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.144.

поселенцы были дружны, но власти уже не могли справиться с самостоятельным поселением¹¹².

Помимо ссылок на периодические издания Г.Х. Чалхушьян ссылается также и на различные справочные издания, которые дают скудную, но надежную информацию. Так, например, автор, рассказывая об основании города, ссылается на строчки из «Памятной книжки Таганрогского градоначальства»: эта безымянная слободка, вдруг без всякого ожидания объявлена уездным городом с наименованием Ростова-на-Дону¹¹³. Город был чисто русский, окруженный казаками, греческим и армянским населением. Автор статьи «Русской Мысли» - А.П.Скальковский, на труды которого ссылается Г.Х. Чалхушьян, называет старый Ростов, «мужицким» городом¹¹⁴.

Использует в своей работе Г.Х. Чалхушьян также и архивные источники. Это докладные записки, указы, распоряжения, которые направлялись высшими должностными лицами в адрес городских управлений обоих городов. К ним мы прежде всего можем отнести документы из Архива Нахичеванского магистрата. Опираясь именно на эти документы, Г.Х.Чалхушьян рассматривал проблему переселения армян с Крыма, хотя, казалось бы, данная проблема имела самое отдаленное отношение к истории Ростова-на-Дону (что как нельзя лучше свидетельствует о том, что эта проблема всегда волновала автора). Из Рапорта таганрогского градоначальника министру внутренних дел мы узнаем, что «...вышедшие из Крыма в 1779 году армяне, возле крепости Св. Дмитрия Ростовского, состоящей тогда почти из одного гарнизона, основали город Нахичевань в то время, когда Ростова и вовсе не существовало». Переселившиеся армяне состояли из ремесленников и купцов, имея уже опыт торговли с многочисленными странами, они способствуют развитию торговли Ростова,

¹¹² Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 30 // Донской временник. Год 2002-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 175.

¹¹³ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 1 // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.111.

¹¹⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14а // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.144.

следствием чего является открытие в 1836 году по Высочайшему повелению Ростовской Таможенной заставы¹¹⁵.

Г.Х. Чалхушьян в XIX главе пишет о ростово-нахичеванском шоссе, основываясь на таких документах, как Отношение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора от 10 июня 1864 г. № 6767 и на Указ Екатеринославского губернского правления от 5 августа 1864 г. № 1095. В 1864 г. Байков обращается к городскому главе Нахичевани – Каялову, но тот говорит, что у города нет средств на строительство. Тогда Байков обращается к Бессарабскому генерал-губернатору – П.Е. Коцебу, так как считает, что это шоссе необходимо для полноценного взаимодействия городов. Екатеринославским губернатором было предписано образовать комитет. По составленной смете уже в 1865 году были начаты работы, а в 1867 году Нахичеванское шоссе было открыто для проезда¹¹⁶.

Чалхушьян ссылается в своей работе и на неопубликованные источники. Так проект постройки лавок в 1864 был утвержден Уведомлением Ев. Дух. Правлением от 18 января 1868г. №2. Эти лавки избавили город от нагроможденных площадей и безобразных шалашей¹¹⁷. Говоря об образовании в «Байковскую эпоху», а именно об открытии по ходатайству Байкова в 1867 году еврейского учебного заведения под руководством раввина Гнесина, Чалхушьян ссылается на такой неопубликованный источник как т.н. «Отношения». Следует заметить, что их он использует в работе около 40 раз. Еще одним неопубликованным источником являются «Извещения». Так по извещению Екатеринославского губернского правления от 11 июля 1867г № 9200 –было одобрено ходатайство, по которому срок Трех - Святительной ярмарки был перенесен на 25 декабря, с тем чтобы ярмарка именовалась Рождественской и продолжалась по 10 января¹¹⁸. Описывая

¹¹⁵ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14б // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 148.

¹¹⁶ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 19 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 172.

¹¹⁷ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 19 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 173.

¹¹⁸ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 21 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 179.

взаимодействие других городов с Ростовом, Чалхушьян ссылается на неопубликованный источник – «Донесение» от 18 февраля 1868 года за №3665, в котором Байков говорит, что образование привилегированной Гниловской станицы пагубно как для Ростова, так и для Нахичевани¹¹⁹. Отметим также, что при написании работы автор использовал эпистолярные источники, в частности, ссылается на письмо, адресованное А.М.Байкову попечителем Одесского учебного округа, в котором тот просит, чтобы Байков ввел отдельную плату с учеников для увеличения жалования учителей¹²⁰.

Данная работа базируется и на таком достаточно интересном источнике, как устные опросы. К счастью, к моменту написания этой работы были еще живы очевидцы описываемых событий первой половины XIX века. Так, по рассказам старожилов, крепость Св. Дмитрия в длину простиралась от бывшего Посохова дома, где находилось хирургическое отделение больницы, до Малого проспекта, а в ширину от тюремного замка до солдатских пекарен, находившихся на Богатом источнике. Старожилы города еще помнили, что Ростов даже во времена Байкова находился в экономической зависимости от соседней Нахичевани. В Ростове иногда не было самых необходимых вещей, за ними ездили в Нахичевань. Во времена строительства конторы Государственного Банка за материалами и принадлежностями приходилось обращаться либо в Нахичевань, либо в Новороссийск. Мелкая и магазинная торговля была в жалком состоянии¹²¹. Отмечает автор и рассказы старожилов города 1850-х гг., которые не помнили, чтобы Нахичеванские земли были когда-либо частью крепости Св. Дмитрия, даже в начале XIX века. Также со ссылкой на информацию старожилов города он определяет дату основания Коммерческого клуба в 30-х годах XIX века, а также повествует о грабителях, нападавших босиком в дождливую погоду на людей, как

¹¹⁹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 26 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 202.

¹²⁰ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 13 // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.143.

¹²¹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 29 // Донской временник. Год 2002-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 170.

днём, так и ночью на Таганрогской улице¹²². Таким образом, анализ источниковой базы его труда позволяет нам сделать вывод о том, что она была разнообразной и включала в себя различные виды исторических источников, как опубликованные, так и неопубликованные, а также устные опросы очевидцев. Сочетание различных видов исторических источников позволило Г.Х.Чалхушьяну создать подлинно научное произведение.

Хотелось бы отметить также, что в своей работе Г.Х. Чалхушьян приводит сопоставления с более ранней работой по истории г. Ростова-на-Дону А.А. Скальковского¹²³, отмечая некоторые особенности и несоответствия с архивными материалами, которые Григорий Христофорович активно использует в своей работе, но все же соглашаясь с точкой зрения «Геродота Новороссийского края». Например, в разделе «Ярмарки» Григорий Христофорович пишет, что в Ростове-на-Дону существовали 2 крупные ярмарки, утвержденные в 1780 г., но соглашаясь с А.А. Скальковским и ссылаясь на него признает, что первые упоминания были еще в 1750 г., у Богатого колодезя бывали периодические съезды для торговли.¹²⁴

Как известно, после издания упомянутого труда Г.Х.Чалхушьяна в конце XIX – начале XX вв. по истории Ростова-на-Дону были опубликованы работы И.А.Кузнецова¹²⁵, А.М.Ильина¹²⁶, М.Б.Краснянского¹²⁷ и др. Из всех вышеперечисленных работ к изданию Чалхушьяна близка лишь работа И.А.Кузнецова «Прошлое Ростова». Но здесь нужно учитывать один немаловажный фактор: свой труд Кузнецов издал через десять лет после выхода работы Чалхушьяна и, таким образом, имел перед собой не только добротный

¹²² Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 26 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 153.

¹²³ Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. 1749-1863. Екатеринослав, 1866. – 83 с.

¹²⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 146 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 151.

¹²⁵ Кузнецов И.А. Прошлое Ростова. Ростов-на-Дону: Дон.АО печ.и изд., 1897. 266 с.

¹²⁶ Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк. 2-е изд. Ростова-на-Дону: Кн. изд-во, 1991. 112 с.

¹²⁷ Краснянский М.Б. Исторический очерк г.Ростова и Нахичевани-на-Дону по данным городского музея в г. Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, б.и., 1911. 37 с.

образец, но и учитывал ту источниковую базу, которая была использована его предшественником. Но и это не все: И.А.Кузнецову по неизвестной причине оказались недоступны материалы Ново-Нахичеванского магистрата, на которые неоднократно ссылался Григорий Христофорович. Остальные же труды по истории Ростова-на-Дону заметно уступают работе Чалхушьяна по разнообразию и по количеству использованных источников, а также по объему самой работы.

Подведем некоторые *итоги*. Родившись в дворянской, но обедневшей семье армянских переселенцев из Крыма, Г.Х.Чалхушьян прошел тот путь, что и многие другие представители нахичеванской интеллигенции: обучение азам образования у местных священников или учителей-самоучек, затем обучение, в том числе за счет общественных средств в Лазаревском институте восточных языков и завершение образования в одном из столичных (преимущественно, Московском) университетов, после чего следовало возвращение домой и служение родному городу. Именно в этот период происходит формирование гражданского самосознания и мировоззренческих установок личности молодых людей, что было характерно для Г.Х.Чалхушьяна. И если в Лазаревском институте он испытывает благодарность к обществу, давшему возможность юноше получить образование и российскому государству, принявшему под защиту представителей его народа, то обучение в Императорском Московском университете, славившемся в этот период своими либеральными традициями, способствовало восприятию молодым человеком идеалов верховенства права, демократических свобод и прав человека и гражданина. Особенное значение имеет сформировавшаяся у Г.Х.Чалхушьяна безусловная приверженность принципам профессиональной этики, тем идеалам зарубежной и российской адвокатуры, которые ему привили в Московском университете, благодаря чему он быстро приобрел в обществе не только профессиональное признание, но и нравственный авторитет, что позволило Г.Х.Чалхушьяну выступать выразителем общественного мнения в отношении многих известных жителей Нахичевани-на-Дону. Будучи лично знакомым со многими из них (Р.Г.Патканян, И.М.Берберов, о.Геворг Чорекчиянц, И.Г.Шилтов, о.Ваган, и т.д.), он посвятил им очерки, воздав должное их заслугам.

Среди его произведений, написанных в рассматриваемый период (четвертая четверть XIX в.) нельзя не выделить написанную им «Историю города Ростова», в которой он, не имея исторического образования, выступает настоящим историком-краеведом, а его труд можно назвать одним из лучших произведений, посвященных истории города. По его инициативе было создано историческое общество, призванное сохранить культуру и историю родного края.

Таким образом, к началу XX века сложился не только как талантливый адвокат с высокими нравственными принципами, но и как публицист и даже историк. Подтверждением сказанному служат попытки Г.Х.Чалхушьяна реализовать свои жизненные принципы и идеалы в сфере общественной деятельности.

ГЛАВА II

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Х.ЧАЛХУШЬЯНА

2.1. Думская деятельность

После окончания двух солидных столичных учебных заведений, несмотря на обретенные качественные знания и связи в столице, которые могли бы позволить ему остаться работать в Москве, Григорий Христофорович Чалхушьян, решил возвратиться в Нахичевань-на-Дону, где развернул свою активную деятельность на общественном поприще. Без сомнения, его высокая квалификация и знания в области юриспруденции послужили веским мотивом к избранию его в 1888 г. депутатом (гласным) городской думы. За время работы в городской думе он вошел в ряд думских комиссий, в которых помимо вопросов, относящихся к его компетенции юриста и присяжного поверенного, ему приходилось вникать в самые разнообразные вопросы городского хозяйства. Уж совсем экзотически, на наш взгляд, выглядело его участие в специальной думской комиссии, занимавшейся ремонтом и замощением улиц города. Это нам кажется не случайным. Когда в 1890 г. город выделил на ремонт и мощение мостовых сумму в 28 тыс. руб., понадобились специалисты, способные эффективно распорядиться выделенной суммой. В составе комиссии наряду с гласными думы С.Х.Гатагажеевым, М.К.Миганаджиевым, К.А.Кожевниковым, Б.Г.Трапезонцевым и П.Х.Кечеджиевым оказался и Г.Х.Чалхушьян¹²⁸.

В Ведомостях Нахичеванской-на-Дону Городской Думы в отчете за 1-ое полугодие 1899 года Григорием Христофоровичем была представлена докладная записка о перенесении Ростовского-на-Дону Съезда мировых судей и сессий Окружного суда и судебной палаты в г. Нахичевань-на-Дону. Нахичеванская Городская Дума постановила докладную записку принять и поручить Городской

¹²⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы, 1901, №1. С 2.

Управе немедленно возбудить в установленном порядке ходатайство о перенесении Ростовского-на-Дону Съезда Мировых Судей и сессий окружного суда и Судебной палаты в г. Нахичевань, выразить готовность при удовлетворительном разрешении построить для него специальное здание по плану, одобренному Министерством юстиции. Также в постановлении указывалось, что общественное управление г. Нахичевани-на-Дону примет на себя также расходы по постройке здания для предполагаемой к учреждению Судебной палаты, если таковая будет открыта.

26 января 1900 г. под председательством городского головы П.Е.Хатранова состоялось первое в текущем году заседание гласных Нахичеванской Городской Думы. Главным вопросом на заседании рассматривалось предложения городского головы г. Ростова Хмельницкого о присоединении к инициативе Ростовской-на-Дону городской управы об открытии в Ростове новой судебной палаты и окружного суда и о принятии на средства Нахичевани части ежегодного расхода на содержание окружного суда в сумме 15 тыс. руб., исчисляемого в 45. тыс. руб. в год. Городской голова П.Е.Хатранов дополнил доклад заключением финансовой комиссии, по которому в виду стеснённого материального положения городского бюджета это предложение рекомендовалось отклонить. С заключением финансовой комиссии не согласился гласный Г.Х.Чалхушьян, который заявил о том, что нахичеванцам не должно быть всё равно, где будет находиться Окружной суд, в Новочеркасске, Таганроге или Ростове. Он указал на тесные экономические связи Нахичевани и Ростова и роль нахичеванцев в деле развития Ростова-на-Дону: «Потери Ростова – это наши потери»¹²⁹. Если город не можем дать 15 тыс. руб., можно выделить 5–6 т.р., но выгоды от этого себя оправдают. Городской голова П.Е.Хатранов предложил отвести бесплатно место, если будет открыта Палата, а

¹²⁹ Папазян К.Л. О важности изучения местных органов управления в российской провинции до 1917 года: думская деятельность г. Х. Чалхушьяна// История: факты и символы. № 2 (27) , 2021. С. 166-171.

если только один суд – ассигновать 5 тыс. руб. год. И все же большинство гласных высказалось против¹³⁰.

Порой на заседании Думы Г.Х.Чалхушьяну приходилось давать весьма квалифицированные советы по юридическим вопросам. Когда в 1913 г. жители соседнего города Ростова предприняли самовольный захват городских земель, большинство гласных Нахичеванской Думы высказалось за привлечение всех 150 задержанных за самоуправство. Однако только гласный Г.Чалхушьян высказался против этого, мотивируя это тем, что привлечение такой массы людей к ответственности за самоуправство будет мерой нежелательной и бесполезной. И на основании его мнения Дума¹³¹ изменила свое решение и постановила задержанных к ответственности не привлекать¹³².

То же самое можно сказать и о корректировке некоторых касающихся работы Городской Думы процедурных вопросов. Так, на заседании Думы 21 декабря 1901 г. Чалхушьян поднимает вопрос о том, чтобы в журнал заседаний Думы заносились все прения и альтернативные суждения гласных. На основании 13 параграфа выработанных правил делопроизводства в Нахичеванской городской Думе происходившие на ее заседаниях прения в журнал не вносились. По-видимому, гласные Думы не горели желанием выносить на всеобщее обозрение возникавшие на ее заседаниях споры и разногласия. Все не принятые предложения гласных ранее вносились в журнал только в том случае, если на то было принято соответствующее постановление Думы. На основании заявления Г.Х.Чалхушьяна Дума приняла решение об отмене параграфа №13 и предложила Городской Управе изыскать возможность внесения в журнал Думы прений и высказанных различных мнений

¹³⁰ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.498. Л.4.

¹³¹ Казаров С.С. Попытка захвата городских земель Нахичевани-на-Дону в 1913 г. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы III Международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 30-31 мая 2018 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. С. 102.

гласных¹³³. Примечательно, что на это предложение не было высказано ни единого возражения.

Не менее важным был вопрос о телефонизации города, в обсуждении которого Г.Х.Чалхушьян принял самое активное участие. Городская Дума, разделяя мнение гласного Г.Х. Чалхушьяна, о том, что есть немало городов с населением меньше Нахичевани, которые устроили телефоны, сочла необходимым передать этот вопрос особой комиссии для выработки предложений об учреждении в городе собственной телефонной станции. В состав комиссии, открытой подачей голосов, Городской Думой избраны следующие лица: Г.Х. Чалхушьян, Г.И. Чубаров, А.И. Салтыков, Д.И. Жученков и Н.Е. Сергеев.¹³⁴ Г.Х. Чалхушьян считал важным вопрос устройства телефона в Нахичевани. Он и другие гласные полагали необходимым предварительно войти в переговоры с Ростовским Городским Общественным управлением о возможных льготах пользования телефоном для нахичеванских абонентов. Комиссия в составе гласных Д.Е. Ходжаева, Г.Х.Чалхушьяна и Г.С Воскерчьяна полагала возможным переустройство телефонной сети на следующих условиях:

1. Прокладку уличной канализации для бетонных глыб под тротуарами производить таким образом, чтобы расстояние от поверхности тротуара до дна траншей было не более двух аршин.

2. По возможности избегать повреждений подземных городских сооружений.

3. По возможности избегать пересечений по воздуху проводов трамвая и электрического освещения, в случае же неизбежности пересечений не употреблять обезображивающих улицы сеток, а предпринимать другие предохранительные меры¹³⁵.

¹³³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901. №1-4. С. 74.

¹³⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. №2. С.13.

4. Ростовское городское Управление обязано вводить в телефонное дело в Нахичевани все технические усовершенствования, какие будут введены в Ростове.

5. Ростовское Городское Управление устанавливает в Нахичевани 6 бесплатных телефонов в местах, указанных Нахичеванской на Дону Городской Управой.

6. Ростовское Городское управление предоставляет нахичеванским абонентам такие же льготы, какие найдет возможным предоставлять абонентам ростовским.

7. При понижении таксы на абонемент в Ростове, соответственно должна быть понижена такса и в Нахичевани.

8. В случае перехода к городам Телефонной регалии до окончания концессионного договорного срока, Ростовская Городская Управа вносит ежегодно 10 % валового сбора с Нахичеванских абонентов в Нахичеванскую Городскую кассу¹³⁶.

Г.Х. Чалхушьян не остался в стороне и от вопроса, который рассматривался в собрании Городской Думы о сдаче в аренду Александровского сада. Александровский сад был устроен по инициативе головы Нахичевани М.И. Балабанова. Сад был основной зеленой зоной в Нахичевани и поэтому служил местом «культуры и отдыха» для людей различного достатка. Огороженная часть была платной для более состоятельных горожан. В 1894 году состоялась антреприза Александровского сада – содержание всех увеселительных мероприятий, которые организовывали и проводили частные¹³⁷ предприниматели¹³⁸. Гласный Чалхушьян высказался на этот счет следующим образом: так как Городская Дума отклонила предложение Коммерческого клуба,

¹³⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. №2. С. 48-49.

¹³⁸ Смирнов В. В. Нахичевань-на-Дону. Этюды старой истории: время и люди. Ростов-на-Дону: Книга, 2010. С. 99.

который только и мог, по мнению его, придать Александровскому саду вполне приличный и семейный характер и так как, с другой стороны, отдачу этого сада в руки частных предпринимателей он также не признает желательным, то единственным выходом из данного положения является заведывание садом непосредственно Городской Управой, что Чалхушьян признает вполне целесообразным¹³⁹.

Григорий Христофорович также мог высказываться против решений Городской Думы, руководствуясь буквой закона. Так, например, Нахичеванская-на-Дону Городская Дума в заседании своем 2 декабря 1904 года постановила принять участие в расходах по найму совместно с г. Ростовом помещения канцелярии Ростовского-на-Дону Градоначальника, на первый год считая с 1 мая 1904 г. по 1 мая 1905 года, в сумме 750 руб.. относительно же двух последующих лет разрешить вопрос о таком участии каждый раз при рассмотрении городской расходной сметы. Гласный Г.Х. Чалхушьян при поддержке И.М. Царукова и других гласных полагал необходимым возбудить в установленном порядке ходатайство о возмещении израсходованных г. Нахичеванью на этот предмет сумм. Городская Дума 27 февраля 1907 постановила ассигновать средства, только на текущий 1907 год и возбудить ходатайство в установленном порядке о возмещении израсходованных г. Нахичеванью сумм на этот предмет, считая с 1 мая 1904 года. Ростовским-на-Дону Градоначальством было отменено постановление Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Г.Х. Чалхушьян полагает, что оставление без рассмотрения постановления Думы 27 февраля сего года, ссылкой на пропуск срока является незаконным. Также гласный Чалхушьян нашел неправильным отождествление постановлений Городской Думы 27 февраля 1907 года и 28 августа 1906 года. Городская Дума согласилась с мнением Г.Х. Чалхушьяна и постановила обжаловать в Сенате определение особого по городским делам присутствия при Ростовском-на-Дону Градоначальстве.

¹³⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. 1901. №1. С. 41-43.

Будучи по натуре человеком чутким и отзывчивым, Григорий Христофорович не раз ходатайствовал перед гласными Думы об оказании материальной помощи лицам, имеющим особые заслуги перед городом и особо нуждающимся нахичеванцам. В числе таковых оказалась вдова классика армянской литературы Р.Паткяна Ольга Мелик-Зармян, оказавшаяся после смерти мужа в тяжелом материальном положении. Благодаря ходатайству Г.Х. Чалхушьяна Дума, учтя выдающиеся заслуги покойного, согласилась выделить ей единовременное пособие в сумме 600 р., внося его в смету города на 1904 года¹⁴⁰.

Г.Х. Чалхушьяна также заботили проблемы сохранения культурно-исторического наследия донских армян. При первой же возможности он старался не забывать и другого известного уроженца Нахичевани-на-Дону - М.Л.Налбандяна. Оказавшись в составе Ревизионной Комиссии по проверке отчета Городского Общественного Банка за 1901 год, в своем заявлении на заседании Городской Думы он предложил из не востребованной суммы дохода банка в 4956 рублей 37 копеек направить средства на завершение работ по сооружению памятника М. Налбандяну в монастыре Сурб Хач. И на этот раз гласные Городской Думы не выразили никаких возражений и постановили удовлетворить предложение Г.Х.Чалхушьяна и из оставшейся суммы чистой прибыли Городского Банка за 1901 год в размере 4956 рублей 37 копеек на завершение работы по сооружению памятника Михаилу Налбандяну, приняв во внимание его деятельность по получению в распоряжение города наследства, завещанного Нахичевани-на-Дону индийским купцом армянского происхождения Масехом Бабаджаном¹⁴¹.

Зачастую при выдвижении какого-либо предложения Г.Х.Чалхушьян ориентировался на передовой опыт коллег из других городов. Так он высказался за скорейшее осуществление обустройства городских боен и доказывал желательное устройство их тем, что, несмотря на добросовестное отношение ветеринарного

¹⁴⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. №2. С. 109-110.

¹⁴¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. 1907. №2. С 53-54.

врача и его помощника к своим обязанностям, наблюдение при настоящих условиях невозможно, т.к. для таких наблюдений нужны специальные приспособления, которые могут быть только при городской бойне. Необходимость надзора за здоровьем убиваемого скота гласный Г.Х.Чалхушьян доказывал ссылкой на статистические данные московских городских боен, из которых видно, что забраковывалось 60-70% привозимого на убой скота в городские бойни на заседании Городской Думы 10 июня 1893 г.¹⁴².

Порой он выдвигал предложения, которые на первый взгляд казались мелкими и незначительными. Так, заботясь о здоровье горожан, Г.Х. Чалхушьян возбудил в Думе вопрос о необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм при оплате в трамвае, так как, пассажиры, отрывая билет мокрыми руками, были вынуждены «оплёвывать» полы вагона. Подобный способ оплаты Ростовское Медицинское Общество считало недопустимым и просило Городское Управление соответствующим образом решить этот вопрос¹⁴³.

Особой заботой Городского Управления являлся городской питомник растений – излюбленное место отдыха жителей Нахичевани-на-Дону (ныне территория стадиона Олимп-2). Вопрос о его благоустройстве не раз рассматривался на заседаниях Городской Думы. Так, на заседании Думы в мае 1890 г. Городской Голова заявил, что питомник в субботние и воскресные дни посещается массой народа. Особая комиссия по благоустройству питомника пришла к заключению о необходимости кое-каких улучшений в питомнике: планировалось улучшение освещения, расчищен проход и т.д. В унисон выступил Г.Х.Чалхушьян, который заявил, что через питомник летом проходит массы народа в то время, как путь к питомнику постоянно заграждается товарными вагонами. По его словам, необходимо позаботиться о том, чтобы устроить какой-нибудь проход в интересах посетителей дач и питомника¹⁴⁴. По словам Городского Головы, он

¹⁴² Приазовский край, 1913, №128.

¹⁴³ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.498. Л 23.

¹⁴⁴ Приазовский край, 1890, 8 мая, № 131.

беседовал с начальником станции и тот обещал отцеплять стоящие на путях вагоны.

Однако, как мы можем заключить, за прошедшие 18 лет никаких серьезных улучшений в благоустройстве питомника не произошло. 29 марта 1908 г. гласный Г.Х.Чалхушьян подал в Городскую Управу предложения по упорядочению его работы. В интересах владельцев дач и дачников, проживающих летом на дачах возле питомника, необходимо возле городского полотна сделать проход к дачам, засыпав некоторые ямы, проведя освещение и т.д. В заключение Чалхушьян отметил, что среди владельцев дач имеются и городские жители, являющиеся плательщиками городского налога, поэтому они вправе надеяться, что город позаботится о некоторых удобствах для жителей дач¹⁴⁵.

Как известно, в рассматриваемый период в Городской Думе существовало две фракции: одна во всех начинаниях поддерживала городского голову М.И.Балабанова, другая – выступала резко против его открыто авторитарных методов руководства. Г.Х.Чалхушьян не принадлежал ни к одной из них, в целом поддерживал многие его полезные начинания. В частности, на последнем заседании Думы созыва 1889–1893 гг., после отчета Городского Головы о проделанной работе, Григорий Христофорович выступил с ответной речью, в которой высоко оценил деятельность М.И.Балабанова. Он отметил, указал на то, что Минас Ильис Балабанов оправдал доверие, которое ему оказали горожане, проявив себя честным, энергичным, и достойным руководителем города, зачинателем многих новаций в Думе, которые принесли огромную пользу родному городу¹⁴⁶. Затем уже на обеде, который давало Нахичеванское общество в честь М.И.Балабанова 8 июня 1890 г. Чалхушьян выступил с более подробной хвалебной речью. Как отметил Григорий Христофорович, жизнь каждого общественного деятеля, полная многих, подчас горьких обидных разочарований, вся усыпана колючками, жесткими терниями без цветущих благоухающих и улыбающихся роз.

¹⁴⁵ Приазовский край, 1908, 29 марта, № 84.

¹⁴⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1893. № 12. С. 1.

Общественный деятель обыкновенно работает, трудится, бьется, и изнемогая надрываясь несет на своих плечах все тяжести трудных обязанностей одинаково, среди убийственно-холодного равнодушия одних, среди тысячи мелких интриг, тысячи кляуз, злословия, зависти и неприязни других. Тем приятнее и дороже те редкие исключения, которые выпадают на долю немногих. Обращаясь лично к М.И.Балабаноаву, Чалхушьян сказал, что Минас Ильич может гордиться своими достижениями. Начать с того, что в городе постоянно возникают и назревают серьезные жгучие вопросы. Но с самых первых шагов служения в должности Нахичеванского Городского Головы и М.И.Балабанов окружен любовью и уважением всех горожан. Не враждебно и не холодным равнодушием бессердечия, общество наше относилось и относится ко всем вашим планам и успехам. Уважение, дружба, любовь – эти святые, великие, могучие, но, увы, редкие чувства, которые сияя бессмертным вечным светом, способны хотя бы на миг озарить нашу обыденную, серенькую и пошлую жизнь. «Вот что привело нас, меня и всех сюда...» - отметил в заключении оратор¹⁴⁷. В этой речи слышится одобрение общественной деятельности Городского Головы на благо родного города, дана высокая оценка сделанному его «командой», высказана вера в будущие его успехи. На момент этой речи в нахичеванской элите ещё не было разделения на «балабановцев» и «анти-балабановцев», и Городской Голова пользовался абсолютным доверием общества, и эту ситуацию отразил в своей речи Г.Х.Чалхушьян.

С подобной речью Григорий Христофорович выступил и на первом заседании Думы 26 октября 1901 г., накануне очередного вступления в должность М.И.Балабанова. Как известно, выборы городского головы, на должность которого претендовали Павел Егорович Хатранов и Давид Егорович Ходжаев, закончились безрезультатно, ибо они оба не набрали нужного количества голосов, и в дело пришлось вмешаться Градоначальнику, который своей властью назначил

¹⁴⁷ Чалхушьян Г.Х. Речь Г.Х.Чалхушьяна 8 июня, где Нахичеванское общество давало обед в честь Городского Головы М.И.Балабанова в армянском монастырском саду //Донская пчела, 1890, 14 июня.

Городским Головой опытного и проверенного Минаса Ильича. Поздравив его с утверждением в должности Городского Головы, отметил Г.Х.Чалхушьян, что такого Городского Головы в Нахичевани-на-Дону ещё не было. Обращаясь с избранному Городскому Голове, Чалхушьян отметил, что меньшинство Вас не желало, меньшинство боролось против избрания и утверждения Вашего в должности, но оно преклоняется пред волей Градоначальника, утвердившего результаты выборов. Поэтому вражда и личные обиды должны остаться за стенами этого здания. В заключении он призвал Балабанова к совместной работе рука об руку на пользу дорогого города¹⁴⁸.

Будучи по натуре человеком относительно спокойным и не конфликтным, Г.Х.Чалхушьян мог проявлять горячность и даже вспыльчивость. Особенно, если в каком-либо рассматриваемом вопросе видел явную несправедливость. Когда на заседании Думы в марте 1895 г. рассматривался вопрос о подведении воды к нахичеванским дачам, которые располагались у Безыменной балки, ряд гласным во главе с самим Городским Головой приняли с точки зрения Григория Христофоровича несправедливое решение о том, что новые владельцы дач, которые опоздали с бесплатным проведением воды, теперь облагались 15% сбором в счет оплаты за дополнительные работы (а в числе новых владельцев оказался и сам Чалхушьян), последний достаточно эмоционально выступил против подобного решения, увидев в ней явную несправедливость. Дело дошло до открытой перепалки с самим Городским Головой, который даже предложил лишить Г.Х.Чалхушьяна слова. В ответ на это Григорий Христофорович обвинил М.И.Балабанова в пристрастности, припомнив ему все допущенные им ранее нарушения¹⁴⁹. Подобные перепалки в городской думе не были редкостью, сказывался характер и менталитет гласных, - но ранее Г.Х.Чалхушьян в них не был замечен. Но все это может свидетельствовать о том, что человеческие чувства были присущи и нашему герою. Но все это, однако, не мешало слаженной и четкой работе Городской Думы.

¹⁴⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901. №4. С. 3-4.

¹⁴⁹ Приазовский край, 1893, № 24.

В качестве гласного Думы Г.Х.Чалхушьяну порой приходилось заниматься, казалось бы, несвойственными его специальности и интересам обязанностями (например, быть членом Ревизионной комиссии Городского Общественного Банка), но ему никогда не приходило в голову отказываться от возложенных на него поручений¹⁵⁰. Так, при обсуждении суммы процентов, под которые будут выдаваться средства клиентам, Г.Х.Чалхушьян отметил, что высокие проценты будут создавать сложности для клиентуры банка и Дума не может одобрить существующий порядок¹⁵¹.

Нельзя также не отметить, что при решении городских (да, и иных) вопросов Г.Х.Чалхушьян предпочитал руководствоваться исключительно законом, не прибегая ни к каким закулисным маневрам. Когда в мае 1890 г. в Городской Думе прозвучало предложение для решения одного городского вопроса прибегнуть к помощи члена Государственной Думы, нахичеванца по происхождению, М.С.Аджемова, Г.Х.Чалхушьян выступил против подобного предложения, мотивируя это тем, что не совсем неудобно при решении чисто городских вопросов обращаться за помощью к депутату Государственной Думы¹⁵².

Таким образом, мы видим, что, будучи гласным Городской Думы и юристом по специальности, Г.Х.Чалхушьян выступал по самым разным вопросам и чаще всего его суждения были грамотными и компетентными. Когда Городская Управа по требованию Градоначальника составила доклад о сроке службы гласных Нахичеванской думы, то старейшим из них оказался именно гласный Г.Х.Чалхушьян, прослуживший свыше 32 лет¹⁵³. В 1917 г., уже на закате думской деятельности на Г.Х.Чалхушьяна поступил запрос (в связи с чем, к сожалению, неизвестно) от Ростовского Градоначальника. В справке, составленной Городской Управой, было отмечено, что Г.Х.Чалхушьян непрерывно состоит гласным Думы с 1888 г. Как гласный и член городской комиссии всегда принимал и ныне принимает

¹⁵⁰ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1543. Л.23-24.

¹⁵¹ Приазовский край, 1908. 30 апреля, № 113.

¹⁵² Приазовский край, 1890, 18 мая, № 131.

¹⁵³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 12.

активнейшее участие по всех «работах Городского Общественного управления, обнаруживая стремление оказывать городу помощь при обсуждении всех сложных вопросах, возникающих в муниципальной практике города...Служение общему делу и интересам всего населения города отсутствует в его действиях как общественного деятеля желание получения личного благополучия, что составляет одну из главных черт деятельности Г.Х.Чалхушьяна на протяжении его долгой 25-летней деятельности. Армянское общество многим обязано энергии Г.Х.Чалхушьяна, состоящего членом этого общества с 1887 г., а председателем Совета с 1894 г. (видимо, речь идет о должности председателя Благотворительного общества) непрерывно, отдав лучшие годы своей жизни служению общественным интересам¹⁵⁴.

В этих условиях может возникнуть резонный вопрос: почему Г.Х.Чалхушьян, авторитет которого в Нахичеванском обществе был неизмеримо высок, не выставил свою кандидатуру на выборах гласных Городской Думы в 1917 году, в условиях, когда он, несмотря на возраст, сохранял свои силы и энергию. Возможное объяснение состоит в том, что у Г.Х.Чалхушьяна, судя по всему, отсутствовали административные амбиции, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что он ни разу не пытался избраться на должность Городского Головы. Он четко понимал свое место в городском обществе, в составе команды бессменного городского головы М.И.Балабанова, который поддерживал его и всегда действовал с ним в унисон.

С другой стороны, как нам представляется, в этот период его полностью поглотили многочисленные проблемы, связанные с обустройством и обеспечением армянских беженцев, участие в решении которых он сочетал с активной публицистической деятельностью по данному вопросу. Все это подводит нас к необходимости более подробно характеризовать позицию Г.Х.Чалхушьяна по национальному вопросу.

¹⁵⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д.1543. Л. 26.

Во время межнациональных армяно-азербайджанских столкновений, разыгравшихся в стране в начале XX века, жители Нахичевани-на-Дону не только с тревогой следила за судьбой своих соотечественников на Кавказе, но пыталась выразить к этим событиям своё отношение и даже организовать материальную помощь пострадавшему населению. Именно гласный думы Г.Х.Чалхушьян стал инициатором рассмотрения в Городской Думе Нахичевани кровавых событий в Баку 8–9 февраля 1905 года. Гласные думы выразили удивление тем масштабом и произошедших событий, а также их неожиданностью ввиду того, что до указанных событий армяне и мусульмане жили дружно как добрые соседи. Именно Г.Х.Чалхушьяном была разработан текст резолюции, который был поддержан остальными гласными и содержала следующие пункты:

- было выражено глубокое соболезнование обоим сторонам конфликта, а также осуждена позиция официальных властей, которые продемонстрировали полное равнодушие и бессилие.

- было предложено стоя почтить память погибших армян и азербайджанцев.

- предложено выявить истинных виновников бакинских событий.

- из бюджета города выделить 1 тыс. руб. для оказания помощи пострадавшим во время конфликта армянам и азербайджанцам¹⁵⁵.

Несмотря на то, что Нахичевань-на-Дону находилась далеко от места, где происходили эти события, город пытался всеми силами помочь потерпевшим в трагических событиях. И, как мы видим, во всем активное участие принимал Г.Х.Чалхушьян, для которого болезненным было осознавать тяжелое положение армян Западной Армении.

Но вскоре волна революционных выступлений захлестнула Юг России, и Дон, вынуждая таких авторитетных общественных деятелей, как Г.Х.Чалхушьян, чётко обозначить свои позиции и своё отношение к начавшимся в стране процессам.

¹⁵⁵ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 413.

Начавшаяся зимой 1905 г. стихийная волна революционных выступлений порождала хаос и анархию, одновременно поднимая с самого дна общества мутные силы в лице деклассированных элементов, которые, являясь потенциальными погромщиками, угрожали не только собственности рядовых обывателей, но и самой их жизни. Как уже показал исторический опыт, гнев погромщиков обычно направлялся против «инородцев», и в таких условиях существовала реальная угроза того, что местное армянское население неизбежно станет их мишенью.

В воспоминаниях социал-демократов, участников событий 1905 г. на Дону имеются первые конкретные сведения о появлении дашнаков на Дону. И хотя для защиты армянского населения была создана вооружённая новейшим оружием и хорошо подготовленная дашнакская дружина, насчитывавшая от 100 до 150 человек,¹⁵⁶ руководство г.Нахичевани-на-Дону всеми силами старалось избежать её использования. С этой целью было решено использовать все имеющиеся законные средства. 13 февраля 1905 году депутация от армян прибыла к Ростовскому градоначальнику Пилару фон Пильхау, которую возглавил гласный Городской Думы и адвокат Г.Х. Чалхушьян, который от имени руководства города Нахичевани-на-Дону выразил беспокойство о судьбе местного армянского населения. Не добившись никаких гарантий безопасности, Г.Х.Чалхушьян заявил, что поскольку официальные власти не могут гарантировать безопасность армянскому населению, то оно с оружием в руках само позаботится о своей безопасности¹⁵⁷. Г.Х.Чалхушьяна в условиях надвигающихся погромов и революционных событий более всего беспокоила судьба местного армянского населения. То, что именно на него Городской Думой было возложено подобное ответственное поручение, как нельзя лучше свидетельствовало о его высочайшем авторитете среди всех слоёв армянского населения Дона.

Партия Дашнакцутюн, образованная в 1890 г. в Тифлисе со временем начала свою активную деятельность на Дону, а первые сведения относятся к периоду

¹⁵⁶ Бутягин Ю.П. Письмо Маркса о ростовском вооруженном восстании // 1905 Ростове-на-Дону / под ред. В.Толмачева и П. Баранчикова. Ростов-на-Дону, 1926. С. 100.

¹⁵⁷ Гурвич С. 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1925. С. 118.

первой русской революции к 1905 году. Вероятно, что Григорий Христофорович горячо сочувствовал идеям дашнаков. Как опытный юрист он мог давать им необходимые консультации. Так, один из членов партии Дашнакцутюн А.Атабеков, выехав из города после выполнения некоего задания, о своём отъезде телеграммой известил именно Г.Х. Чалхушьяна¹⁵⁸.

В 1906 г. для решения насущных общеармянских вопросов по инициативе Католикоса Всех армян Мкртича было предложено созвать Всеармянский съезд, для чего местным армянским общинам было предложено избрать депутатов для участия в нем. Как общественный деятель, пользовавшийся в г.Нахичевани-на-Дону огромным авторитетом, Г.Х.Чалхушьян, естественно, выставил свою кандидатуру на выборы в делегаты съезда.¹⁵⁹ Известный деятель партии Дашнакцутюн С. Врацян в своих мемуарах впоследствии писал, что была допущена ошибка со стороны дашнаков, потому что Г.Х. Чалхушьян хотел избираться депутатом по спискам дашнаков, но ему было отказано, в основном со стороны председателя Центрального комитета партии О.Тертеряна¹⁶⁰. В этих условиях Г.Х. Чалхушьяну ничего не оставалось, как баллотироваться по спискам либералов. Итоги выборов всех удивили: в числе прошедших в делегаты оказались Погос Чубар (независимый кандидат), Ю. Сургатян (социал-демократы), и священник Геворк Чорекчиянц (от либералов). Таким образом, по вине местных дашнаков их партия потерпели сокрушительное поражение, и Г.Х.Чалхушьян не получил нужного количества голосов. Все это может свидетельствовать о том, что дашнаки не считали Г.Х.Чалхушьяна «своим».

Октябрьская политическая стачка 1905 года в стране была поддержана в Ростове-на-Дону забастовкой в рабочих Владикавказской железной дороги 13 октября. Постепенно она охватила другие города Донского края. Сразу же после издания царского Манифеста 17 октября утром 19 октября в Ростове начался

¹⁵⁸ ГАРО Ф. 826. Оп. 2. Д. 41. Л. 70.

¹⁵⁹ Манукян С.А. Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905-1913 гг.). Дисс....к.и.н. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. 215 с.

¹⁶⁰ Врацян С. Дорогами жизни. Бейрут. Ч. 1. 1967. С. 57 (на армян. яз.).

еврейский погром, унесший сотни жизней и приведший к массовым грабежам и мародёрству со стороны деклассированных элементов.

Случилось то, чего более всего опасалось руководство местной армянской общины и о чём ранее предупреждала Ростовского Градоначальника армянская депутация во главе с Г.Х.Чалхушьяном. Власти не только не предприняли никаких упреждающих мер, но порой даже откровенно потворствовали погромщикам. И в этих условиях громко прозвучал голос Г.Х.Чалхушьяна, который первым на заседании Нахичеванской Думы чётко и недвусмысленно высказал свою позицию. По его словам, 18–20 октября, черносотенцы громили все еврейские магазины и расхищали добро, нажитое годами тяжелого труда, делая обездоленными некогда зажиточных людей. Действия толпы были явно скоординированы, ибо они действовали по определенному плану. Местная администрация и полиция не только не принимали никаких мер к успокоению и усмирению разбушевавшейся черни, но и в некоторых случаях явно помогали громилам. Так под предводительством полицейского чина на Большой Садовой казаки картечью рассеяли мужественных граждан города Ростова, среди которых были русских, армян, евреев, взявшие на себя тяжелую и опасную миссию восстановления порядка в городе. Когда же громилы, было разбежавшиеся, увидели, что полиция и казаки явно их поддерживают, они усилили грабежи. И в заключении автор делает страшный вывод: Ростов был отдан на поджог и разграбление ¹⁶¹.

По его словам, ростовские гласные оказались не на высоте своего положения и так же не предпринимали никаких мер для борьбы с грабежами и погромами. Толпа на Большой Садовой с флагами и портретами царя Николая II, кощунствуя, разбивала и расхищала имущество. Г.Х. Чалхушьян, говорил, что городскому самоуправлению удалось спасти от огня и грабежей одно городское здание и расположенные под ними еврейские магазины. Он критикует действия властей, которые не принимали никаких решительных мер, чтобы остановить грабежи, беспорядок, пожары. Как видим, Г.Х. Чалхушьяна волнует положение не только

¹⁶¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону. 1906. С. 111.

армян, но и еврейского населения, которое вследствие своего незначительного количества в городе не имело возможности и сил само себя защитить. Также нахичеванское самоуправление связано экономическими и нравственными интересами с соседним городом, поэтому не могло относиться к происходящему безучастно.

Резюмируя своё выступление, Г.Х. Чалхушьян в своем заявлении предложил:

1) В ознаменовании памяти Высочайшего Манифеста от 17 Октября расширить сеть городских начальных училищ. Назвать Театральную площадь «площадью 17-го Октября» и выразить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ любовь и преданность, а Его Сиятельству С.Ю. Витте признательность городского населения за мудрый и мужественный всеподданнейший доклад, принятый к руководству.

2) Ассигновать из городских средств необходимую сумму в пользу еврейского населения, пострадавшего от погрома, направив эту сумму Ростовскому раввину для справедливого распределения между действительно нуждающимся с выражением еврейскому населению соболезнования по поводу постигшего несчастья и уверенности, что оно было последним испытанием его.

3) Выразить уверенность, что Ростовское городское управление, сумевшее во время погрома отстоять лишь одно городское здание, будет, по крайней мере, стоять на высоте своего назначения и возбудить непосредственно ходатайство о назначении сенатской ревизии для выяснения непосредственных причин и непосредственных виновников еврейского погрома 18, 19, и 20 Октября с.г.

После выслушанных предложений и заявления гласного Г.Х. Чалхушьяна Дума постановила: «... «Бульварную» площадь в память события 17 Октября 1905 года наименовать площадью «Свободы», приняв предложение Городской Управы о постанове на этой площади колонны с надписью наименования площади и даты «17 Октября 1905 года»¹⁶².

Доклад Г.Х.Чалхушьяна затем был озвучен на заседании Ростовского-на-Дону Градоначальства, и без сомнения, его содержание стало известно в столице,

¹⁶² Там же. С. 113-114.

результатом чего стала отставка виновника произошедших трагических событий уже известного Пилара фон Пильхау.

Таким образом, спектр деятельности Г.Х.Чалхушьяна гласным Городской Думы был невероятно широк. В своей работе он руководствовался принципами верховенства закона, этики и морали. Можно с уверенностью сказать, что все начинания Григория Христофоровича были направлены на благоустройство и развитие города.

2.2. Педагогическая деятельность и педагогические идеи Г.Х. Чалхушьяна

Указанное направление деятельности общественного Г.Х.Чалхушьяна вплоть до настоящего времени еще не являлось предметом исследования историков и педагогов. Сам он не был по образованию педагогом. К тому же он никогда не преподавал в каком-либо учебном заведении. Тем не менее, его деятельность на ниве образования и воспитания подрастающего поколения заслуживает особого внимания.

С одной стороны, статус гласного Городской Думы позволял ему ставить и успешно проводить через Думу важные и актуальные вопросы образования. С другой, его прогрессивные взгляды зачастую встречали настороженное отношение властей, а иногда служили даже препятствием для его деятельности. Но к счастью, это не относилось к его товарищам и коллегам до Городской Думе, в лице которых он, как правило, находил понимание и поддержку.

Г.Х.Чалхушьян возглавил межгородское Нахичевано-Ростовское объединение Родительских комитетов учебных заведений¹⁶³, которое, по сути, имело неофициальный характер.¹⁶⁴ Права членов Родительского комитета изначально не были определены, поэтому этот процесс происходил постепенно.

¹⁶³ Папазян К. Л. Деятельность Г. Х. Чалхушьяна на педагогическом поприще //Гуманитарные и юридические исследования. 2021, №3. С.69-74.

¹⁶⁴НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л.21.

Тем не менее, на протяжении всей своей деятельности Г.Х.Чалхушьян стремился придать деятельности Совета Родительских комитетов постоянный и легитимный характер. В частности, в его докладной записке на имя Ростовского Градоначальника отмечалось, что Совет Родительских комитетов состоит из всех председателей, заместителей и секретарей местных родительских комитетов и сообразно этому меняется его состав. Он собирается исключительно с разрешения Градоначальника применительно к закону 4 марта. Для такого ходатайства перед Градоначальником в этом году был избран Г.Х.Чалхушьян, и каждый раз, открывая заседание, когда он предлагал избрать председателя, каждый раз собрание неизменно избирало именно его¹⁶⁵.

Кроме лиц, входящих в состав собрания, в его работе иногда принимали участие представители медицины, которые выступали с научными докладами. Как отметил в своей докладной записке Г.Х.Чалхушьян, у совета никаких денежных средств никогда не было и нет. Определения совета носили исключительно совещательный характер, который не являлись обязательными ни для одного комитета, но за пять лет своего существования совет завоевал такой авторитет, с которым начали считаться все учреждения города. Совет стремился добиться единения между педагогами и родителями на чисто научной основе. Имевшие место ранее нападки на педагогов ушли, благодаря образу действий совета, в область преданий, и в преподавательской среде появилась готовность признать в этом заслуги со стороны совета. С другой стороны, совет стремился влиять на родителей в том смысле, чтобы они строже относились к своим детям и помогли делу внешкольного надзора, в чем также достиг определенных результатов.¹⁶⁶

Один из любопытных документов, вышедших из недр Совета Родительских комитетов, связан с изучением вопроса о роли завтраков для учащихся. Авторы документа отмечают, что занятия в учебных заведениях начинались в 8.30 утра, поэтому ученик должен рано встать, выпить чай и кое-что второпях съесть. После этого его ожидают несколько часов умственной работы, связанной с нервными

¹⁶⁵ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л. 29.

¹⁶⁶ Там же.

затратами. Если в перерывах между занятиями ему не дать возможности позавтракать, утолив чувство голода, то это не может не сказаться на его успехах. Именно этим, по мнению авторов документа, объясняются его вялость и неудовлетворительные оценки на последних двух уроках. Всякий, кто любит детей, а своих детей в особенности, не может не понимать насущной потребности в сытном завтраке. Эта потребность не может быть заменена тем, что некоторые родители дают детям на занятия или деньги на завтрак или просто еду. Но одни дети не тратят эти деньги по назначению, а другие испытывают чувство неудобства от того, что им приходится завтракать в присутствии своих голодных одноклассников. Исходя из этих соображений, Совет Родительских комитетов предложил изыскать возможность кормить всех без исключения учеников гимназий. Поскольку в большинстве гимназий помещения для столовых отсутствовали, предлагалось доставлять горячую пищу в гимназии к определенному часу. Комитеты изъявили готовность взять на себя контроль за тем, чтобы завтраки были сытными и разнообразными. В случае согласия на это родителей, предлагалось с каждого учащегося вносить по 1 р.75 коп в месяц, поскольку в этом случае будет возможность кормить завтраками тех детей, чьи родители по бедности не в состоянии оплачивать завтрак своих детей¹⁶⁷. Вот такие функции – заботу о горячем и разнообразном питании - взяли на себя Совет Родительских комитетов Ростова и Нахичевани-на-Дону.

Другая инициатива Родительского комитета была связана уже непосредственно с контролем за ходом образовательного процесса.

Председатель комитета обратился 6 августа 1906 г. к Попечителю Харьковского Учебного округа с запросом о разъяснении вопроса о том, правомочны ли члены Родительского комитета каждого конкретного учебного заведения посещать уроки. В ответном послании Попечитель Харьковского учебного округа не высказал возражений, но при двух обязательных условиях: 1) посетители должны были входить в класс с начала урока, и выходит сразу же после

¹⁶⁷ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1 Л. 20

его окончания; 2) они должны были воздержаться от каких-либо замечаний в адрес учителя или даже в адрес учащихся¹⁶⁸. Из сказанного следует, что, занимая это полуофициальную общественную должность, Г.Х.Чалхушьян беспокоился о физическом и духовном развитии детей, вовлекая родителей в этот процесс. Он прекрасно понимал необходимость единства родителей и школы в деле образования и воспитания. С этой целью Чалхушьян ходатайствовал в 1909 г. об учреждении в Ростове и Нахичевани-на-Дону родительского кружка. Одновременно с этим был разработан Устав общества, который был подан на утверждение в Харьковский Учебный округ. Однако логику властей на всегда можно было понять: проект Устава Родительского комитета был отклонен Попечителем Харьковского Учебного округа¹⁶⁹. Что в нем не устроило вышестоящее начальство, для нас так и осталось неизвестным.

Опасной болезнью, которая в случае непринятия должных мер могла повлечь серьезные последствия для подростков, считалась скарлатина. В борьбе с ней Г.Х.Чалхушьян активно сотрудничал с руководством Общества врачей гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону. В своем послании на имя Председателя объединенного Собрания Родительских комитетов председатель Общества врачей названных городов рекомендовал для борьбы со скарлатиной «предохранительные прививки лимфы Габрического», при этом проведя разъяснительную работу среди населения. Учебные заведения предлагалось закрывать только в особом случае, решения об этом должны были приниматься врачами учебных заведений на основе анализа конкретной ситуации. Родительскому комитету предписывалось оповещать родителей или воспитателей о той ответственности, которую они несут, отправляя не совсем выздоровевших детей в школы или же здоровых детей из квартир, где имеются больные скарлатиной¹⁷⁰. Г.Х.Чалхушьяну предписывалось также обратиться к Ростовскому Городскому голове, оповестив его о решении

¹⁶⁸ Там же. Л.4.

¹⁶⁹ НАА. Ф. 314. Оп.30. Д.1. Л. 31

¹⁷⁰ Там же. Л. 39.

Санитарного Бюро уведомлять учебные заведения об указаниях уведомлять в санитарных карточках о заболевших учениках или их соседей по квартире¹⁷¹.

Как председатель собрания родительских комитетов Г.Х. Чалхушьян практиковал приглашение врачей для выступления перед родителями учащихся. Известно, что перед ними с докладами выступали врачи М.Л. Сабсович и В.Я.Браиловский.

В другом послании Григорию Христофоровичу от 8 ноября 1907 г. рекомендовалось внести на обсуждение совета вопрос об организации в г.Ростове и Нахичевани-на-Дону оповещения учащихся всех учебных заведений об отмене занятий во время наступления сильных морозов. Предписывалось также установить предельную норму градусов и «вообще того состояния погоды», когда должны были быть поданы соответствующие сигналы¹⁷².

В обращении от 1 января 1907 года Г.Х. Чалхушьян просит принять решительные меры по устранению такого нездорового явления, как выступление гимназистов в ролях статистов, ибо это, по его словам, ведет к разврату¹⁷³. В продолжение этой весьма актуальной темы он прочитал в декабре 1906 г. специальный доклад.

Г.Х.Чалхушьян показал себя активным борцом с распространением порнографии. Здесь он не признавал никаких компромиссов. Известно, что в своем обращении к судье от 15 января 1907 г. от имени руководства ряда учебных заведений Ростова и Нахичевани-на-Дону он настойчиво просит наложить запрет на распространение порнографии. Был зачитан доклад «О порнографии и способах борьбы с ней» перед членами Родительских комитетов обоих городов. Впоследствии текст этого доклада был отослан Г.Х.Чалхушьяном в Министерство Внутренних дел. Он был обнаружен в фондах РГИА В.П.Ядрицевым, основное содержание, которого мы приводим по его работе: Как отмечал Г.Х.Чалхушьян, разврат, открыто, смело, без всякого стыда глядит нам в глаза из ярко освещенных

¹⁷¹ Там же. Л. 39об.

¹⁷² Там же. Л.18.

¹⁷³ Там же. Л.23.

и богато украшенных магазинов и киосков то в обольстительной наготе томления неги и похоти, то под легкими, совершенно прозрачными покрывалами, дающими ещё большую пищу молодому, чуткому, легко воспламеняемому воображению, особенно детей¹⁷⁴ Автор с горечью отмечает, что хотя полностью искоренить порнографию будет неимоверно сложно, от местных властей требуется использовать силу закона для пресечения открытой рекламы порнографии, которую он считал необходимым загнать в подполье¹⁷⁵.

Был ли услышан голос Г.Х.Чалхушьяна центральной властью в столицах, сказать сложно, но определенные шаги со стороны властей последовали. Так 3 ноября 1907 года в ответе на жалобу от Родительских комитетов главный Начальник края предложил Варшавскому Обер-Полицейстеру безотлагательно принять самые строгие меры к обнаружению, как главных руководителей тайной организации «Ренессанс» по торговле и сбыту порнографических изделий, так и ее агентов, и к привлечению названных лиц к самой суровой ответственности. Среди членов Родительского комитета поднимался вопрос полового воспитания, после обсуждения члены комитета должны были указать в какой форме и с какого возраста и класса и на сколько все это поможет предохранить детей от онанизма или венерических заболеваний¹⁷⁶.

На собрании 12 декабря 1909 года председатель Родительского комитета обратил внимание присутствующих на такое нежелательное явление, как посещение ученицами танцевальных вечеров, театров, после окончания которых им приходилось одним поздно возвращаться домой. Поэтому собрание постановило посещать театральные и танцевальные вечера с родителями, быть в форме, исключая каникулярное время, во время занятий не посещать танцевальные и театральные мероприятия. За поддержку в этом вопросе Г.Х. Чалхушьяном была выражена благодарность гласным нахичеванской Городской Думы.

¹⁷⁴ Ядрицев В.П. Учащиеся средних учебных заведений Дона в общественном движении 1901-1907 гг. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004. С. 212.

¹⁷⁵ Там же. С 212.

¹⁷⁶ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л 23.

До нас дошел один из отчетов заседания объединенного Родительского комитета Ростова и Нахичевани-на-Дону от 5 декабря 1908 г., которое проходило под председательством Г.Х.Чалхушьяна. На заседании было оглашено постановление общего собрания Родительских комитетов от 8 апреля 1908 г. Оно интересно тем, что позволяло понять, какие вопросы решало общее собрание. Основные его выводы были таковы: 1) внешкольный надзор должен всецело лежать на ответственности родителей, воспитателей и педагогов; 2) администрация могла бы оказать такому надзору существенную пользу, с одной стороны принять меры к закрытию дверей пивных, бильярдных, шашлычных, кафе-шантанов, и т.п., растлевающе действующих заведений, для учащихся и вообще для детей школьного возраста, а с другой – оградить наши семьи и наших детей от уличных безобразий хулиганов. Допущение прогулок проституток в центре города, постановка фарсов и грязных опереток и вообще порнография не должны быть терпимы; 3) самый рациональный внешкольный надзор, устраняя лишь внешние проявления формы школьной дисциплины, сам по себе не может иметь воспитательного значения. Для того, чтобы действительно поднять нравственность учащихся, надо озаботиться целесообразным и правильным физическим, нравственным и умственным воспитанием детей. Это может быть под силу только всем или, по крайней мере, большинству всех родителей, которые бы объединились в одном обществе и работали бы вместе рука об руку с лучшими местными силами по всем отраслям труда. В виду изложенного, общее собрание просило г. Градоначальника сделать необходимое распоряжение о недопущении учащихся и вообще детей школьного возраста в пивные, бильярдные, шашлычные, кафе-шантаны и т.п. заведения, а также об ограждении нравственности учащихся от влияния улицы; б) не отказать в утверждении Устава Ростово-Нахичеванского родительского кружка, оказав ему посильную помощь в осуществлении его благих начинаний. Совет поручил председателю выйти с ходатайством к Градоначальнику об ускорении утверждения представленного устава.

Об авторитете Г.Х.Чалхушьяна в качестве председателя объединенного Родительского комитета свидетельствуют такие факты. 19 февраля 1907 года

Городской Думой было доложено отношение за № 3225, в котором говорилось, что если Нахичеванская Городская Дума желает иметь в попечителях совета Екатерининской женской гимназии 8 членов, то не встречается препятствий на место трех членов – г. Кечекьяна. Чубарова и Чалхушьяна, - избрать новых¹⁷⁷. Но по результатам закрытой баллотировки шарами 12 апреля 1907 года Городская Дума единогласно постановила членами попечительного Совета Нахичеванской-на-Дону «Екатерининской» Женской Гимназии на четырехлетие 1907–1911 гг. считать избранными Григория Христофоровича Чалхушьяна, Георгия Ивановича Чубарова и Федора Степановича Кечекьяна, которых и представить на утверждение Попечителя Харьковского Учебного Округа¹⁷⁸.

Также Г.Х. Чалхушьян в качестве председателя Родительского комитета просил Городскую Думу ассигновать 200 руб. для литературного утра в Женской гимназии, с таким ходатайством он выступил в Городской Управе. Гласный просил 200 руб. внести в смету будущего года и в счет этой ассигновки до 1 января 1908 года выдать Комитету для этой цели 100 рублей. Городская Дума ходатайство это уважила¹⁷⁹.

На заседании Городской Думы 26 марта 1907 г. было доложено предложение председателя Родительского Комитета Нахичеванской Женской гимназии Г.Х.Чалхушьяна о прирезке части городского сквера, занятого коммерческим клубом для расширения двора Женской гимназии. Городская Управа, а вслед за ней и Городская Дума единогласно постановили увеличить площадь двора Екатерининской Женской гимназии прирезкой к нему части городского сквера, занимаемого коммерческим клубом с восточной стороны площадью 20 на 75 аршин¹⁸⁰.

Как видим, Нахичеванская Городская Дума не оставляла без внимания ходатайства Родительского комитета. Отмечая такое отношение, Г.Х. Чалхушьян

¹⁷⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. №1-4. С 42-43.

¹⁷⁸ Там же. С 19.

¹⁷⁹ Там же. С 65.

¹⁸⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907. № 2. С. 73-74.

обратился с письмом на имя городского головы со словами благодарности Городской Думе, по поводу сердечного отношения к нуждам учащихся, за интерес к делу образования и воспитания подрастающего поколения, внимание, которым окружает городское самоуправление свою гимназию, идя навстречу всем разумным желаниям родителей¹⁸¹.

Объединенный совет всех родительских комитетов города Ростова-на-Дону озабочен вопросами внешкольного надзора, так как ученики чаще всего свое воспитание получают вне стен гимназии, в лучшем случае – дома, в худшем – на улице. Поэтому совет обращается с просьбой в Ростовскую Городскую Думу для создания центрального пункта, где бы отдыхала душой молодежь, где были бы игры, бильярд, спорт предоставить место в городском саду с готовым зданием – ротондой.

С течением времени Объединенный Родительский комитет пытался расширить перечень решаемых вопросов. Так, 19 мая 1910 г. Председатель Родительского комитета городов Ростова и Нахичевани-на-Дону Г.Х.Чалхушьян обратился к Попечителю Харьковского учебного округа определить в качестве даты окончания классных занятий 1 мая, а срок «испытаний» передвинуть на 20 мая. Однако данное предложение было отклонено Попечителем округа по следующим соображениям: 1) окончание занятий и назначение испытаний раньше обычного срока могло бы повлечь за собой большие неудобства, которые заключается в том, что некоторые курсы останутся незаконченными, а учащиеся, имеющие неудовлетворительные оценки, не будут иметь возможность их исправить в благоприятное с точки зрения климатических условий для Нахичевани-на-Дону и Ростова время. Свое решение Попечитель округа просит довести до всех председателей родительских комитетов Ростова и Нахичевани-на-Дону¹⁸².

В заключении совет уделил время прискорбному случаю в одном учебном заведении с мальчиком, окончившийся смертью. Попутно были указаны случаи

¹⁸¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907. №1-4. С. 5.

¹⁸² НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л.24.

драк и весьма грубого обращения в помещениях учебных заведений старших учеников с младшими, последствиями чего являлись травмы, оставшиеся на всю жизнь. Это объясняется малокультурностью некоторой части учащихся, проживающих на окраинах города и недостаточностью надзора в стенах учебных заведений, в результате чего школа, как было сказано в постановлении, «делает детей большими шалунами и забияками», чем они были раньше дома, что объясняется дурными примерами. Несомненно одно, что если бы члены родительских комитетов имели право посещать училища и классы, то это внесло бы в школу оздоровляющее влияние: дети бы в присутствии новых людей вели бы себя гораздо сдержаннее и осторожнее. Было выражено пожелание, чтобы родительские комитеты возбудили ходатайства о допущении их членов в классы¹⁸³.

Проблемы образования девушек также были в сфере внимания Объединенного Родительского комитета, особенно если это касалось их здоровья. Так, Родительский Комитет Нахичеванской Женской гимназии в январе 1908 г. обратился в Городскую Думу с заявлением о том, что Нахичеванская Городская Дума, рассмотрев ходатайство Родительского комитета о приглашении в помощь имеющемуся гимназическому врачу женщины-врача, признала это ходатайство заслуживающим уважения и предложила Городской Управе выработать условие службы женщины врача при Женской Гимназии. В связи с этим решением в Городскую Управу поступило немало прошений женщин-врачей о зачислении их на указанную должность¹⁸⁴. Однако, как следует из источника, в течение года дело так и не сдвинулось с мертвой точки, хотя требовалось безотлагательное решение данного вопроса. Отдавая себе отчет в том, что содержание двух врачей для городского управления будет весьма обременительно, Родительский комитет выступил с предложением передать надзор за здоровьем воспитанниц женских средних учебных заведений женщинам-врачам, учитывая то обстоятельство, что число женщин-врачей в России заметно возросло. При этом Родительский комитет указал на одно важное обстоятельство: если девочки в самом раннем возрасте не

¹⁸³ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л.54.

¹⁸⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1908. №1. С. 25-26.

делают различий между мужчинами и женщинами врачами, то мере взросления в случае недомогания девочки к врачам-мужчинам обращаются либо крайне неохотно, либо вообще стараются этих обращений избегать. Убедить учениц не делать различий между мужчинами и женщинами врачами не представлялось возможным, вследствие чего выпускницы нередко оканчивали гимназию с пошатнувшимся здоровьем. Так, у многих девочек при нормальном внешнем виде обнаруживается искривление позвоночника, которое возможно диагностировать только при тщательном осмотре в «нагом виде». По этой причине мужчины врачи, к такого рода осмотрам никогда не прибегали, щадя свойственную девочкам стыдливость. В силу этих причин Родительский комитет полагал, что при наличии женщины-врача такая патология организма была бы обнаружена в самом начале и с ней было бы легко справиться. В виду вышеизложенного Родительский Комитет в лице своего президиума обратился в Городскую Думу с просьбой, о безотлагательном замещении уже учрежденной должности женщины-врача при Нахичеванской женской гимназии. В ответ на это обращение Городская Дума постановила предложить Городской Управе выработать условия службы для женщины-врача. Присутствие Г.Х.Чалхушьяна в роли гласного Думы и на этот раз способствовало успешному решению вопроса.

На заседании Нахичеванской-на-Дону Городской думы 17 апреля 1907 г. было доложено письмо Председателя Родительского Комитета при Нахичеванской-на-Дону Женской гимназии Г.Х.Чалхушьяна на имя Городского головы, в котором говорилось, что восьмого апреля Общее собрание родителей учащихся нашей Екатерининской Женской гимназии, выслушав его доклад по поводу доброго отношения Нахичеванской Городской Думы к нуждам учащихся, уполномочило Г.Х.Чалхушьяна единодушно выразить всем гласным Думы глубокую благодарность от всего Общества за постоянное внимание, которым городское самоуправление окружает гимназию, идя всегда навстречу всем разумным желаниям родителей, которые гордятся осознанием того, что их родной город в этом отношении составляет счастливое исключение, проявляя интерес к делу образования и воспитания подрастающего поколения. Городская Дума

приняла к сведению письмо Председателя Родительского комитета при Женской гимназии Г.Х.Чалхушьяна¹⁸⁵.

Полезная деятельность Г.Х.Чалхушьяна на ниве образования и воспитания заключалась не только в создании необходимых комфортных условий для учеников и учениц города, но и в открытии новых учебных заведений. Именно эта сторона его деятельности хорошо отражена в протоколах заседаний Городской Думы.

Занимая должность гласного Городской Думы и отлично владея ситуацией, сложившейся в Нахичевани-на-Дону в сфере образования, он не мог не видеть, как отрицательно сказывается на процессе образования нахичеванской молодежи отсутствие мужской гимназии (про высшие учебные заведения в то время речи вообще ещё не шло).

В связи с этим гласный Городской Думы Г.Х.Чалхушьян обратился на имя Думы со заявлением, в котором отметил, что в Нахичевани-на-Дону остро ощущается недостаток мужского среднего учебного заведения, об открытии которого не раз возбуждалось ходатайство. В тоже время в Ростове, в Ставрополе и в других города вдали от своих семей учится немало нахичеванцев. По словам Григория Христофоровича, было бы желательно немедленно возбудить ходатайство об открытии реального училища или гимназии. Но для того, чтобы не сделать ошибочного выбора, он посчитал необходимым избрать особую комиссию из гласных, которые могли бы обсудить этот вопрос и решить, какой тип училища соответствует потребностям местного общества. Быть может возможно даже было бы перевести одно из существующих уже в Ростове частных учебных заведений в Нахичевань. Если Дума принципиально согласится с предложенным мнением Г.Х.Чалхушьян предложил немедленно собрать особую подготовительную комиссию для разрешения типа заведения и прочих возможных вопросов¹⁸⁶.

По-видимому, этот вопрос уже настолько назрел, что Городская Дума единогласно определила для разработки решения вопроса образовать

¹⁸⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907. №2. С. 5.

¹⁸⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1908. №1. С 28.

предварительную комиссию в составе гласных Е.Г.Шилтова, Г.Х. Чалхушьяна, А.И.Салтыкова, С.Ф.Асвадунова, И.М.Тикиджи-Хамбунова¹⁸⁷.

Подобным образом дело обстояло и с проблемами женского образования. На заседании Городской Думы 26 октября 1901 г. Г.Х.Чалхушьян наряду с другими гласными Думы (М.И.Балабановым, Ф.С.Кечекьяном, С.Ф.Асвадуновым) поддержали предложение директора Екатерининской женской гимназии М.И.Сафоновой о необходимости открытия с нового учебного года в здании названной гимназии Женские Коммерческие курсы Министерства Финансов. Для подготовки проекта предлагалось привлечь компетентного в этом вопросе директора Ростовского Коммерческого училища П. Верховского. Контингент для поступления в училище должны были составить как бывшие ученики Екатерининской гимназии, так и других местных гимназий. Необходимость открытия курсов заключалась в том, чтобы по окончании курсов около 80% девиц из небогатых семейств окончившие Екатерининскую гимназию, влачивших жалкое существование, не имели возможности зарабатывать себе на кусок хлеба.¹⁸⁸ По подсчетам финансовой комиссии, открытие курсов обойдется городу примерно в 8800 руб., однако поскольку курсы будут платными, то особого обременения для городского бюджета они не принесут. В итоге, на основании предложения гласных Г.Х.Чалхушьяна, М.И.Бадабанова, С.Ф.Асвадунова и Д.Е.Ходжаева Городской Управе было поручено разработать предложение об открытии курсов и внести расход в смету на 1902 г.¹⁸⁹.

На следующем заседании Городской Думы в 1901 г. при обсуждении мероприятий в честь юбилея Н.В.Гоголя и В.А.Жуковского по предложению Г.Х.Чалхушьяна было решено открыть в городе двух начальных школ, одну имени Н.В.Гоголя, другую – имени В.А.Жуковского. Предложение Г.Х.Чалхушьяна было

¹⁸⁷ Там же. С.28-29.

¹⁸⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1901. №1. С.28.

¹⁸⁹ Там же. С.29.

принято Думой, а расход на содержание вновь открываемых училищ было предложено отнести к смете на 1902 г.¹⁹⁰

Как известно, в 1882 году согласно завещанию купца II гильдии Никиты Христофоровича Гогоева на его средства было создано Гогоевское училище для армянских девиц. Протоколом от 28 сентября 1901 года Нахичеванской – на-Дону Городской Думы Г.Х. Чалхушьян был избран одним из попечителей училища¹⁹¹.

В документах, отложившихся в Национальном архиве Армении, содержится не совсем ясная информация о том, что Г.Х.Чалхушьян «собирал фонды для армянских школ, которые преследовались правительством»¹⁹². По всей вероятности, речь идет о печально известном законе от 12 июня 1903 г.¹⁹³, предусматривающим конфискацию имущества Армянской Апостольской церкви и закрытии армянских церковно-приходских школ, сопровождавшегося преследованием армянских священников. Следовательно, перед нами раскрывается ещё одна ранее неизвестная грань деятельности Григория Христофоровича.

В 1910 году, когда отмечалось 25-летие адвокатской и общественной деятельности Г. Х. Чалхушьяна, он получил ряд поздравлений, в частности, кондак Эчмиадзинского католикоса всех армян. Юбиляра также поздравили телеграммами константинопольский патриарх Туриан, другие иерархи Армяно-григорианской церкви, многие видные деятели армянской и русской столичной общественности.

В знак особых заслуг Григория Христофоровича на поприще воспитания подрастающего поколения решением городского головы Нахичевани-на-Дону М.И. Балабанова от 13 мая 1910 года была учреждена в Екатерининской женской гимназии стипендии имени Г.Х. Чалхушьяна. Попечительскому Совету Духовной

¹⁹⁰ Там же. С.32.

¹⁹¹ Там же. С.88-89.

¹⁹² НАА. Ф.314. Оп.30. Д.1. Л 23.

¹⁹³ №25156: О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской церкви в России в ведении правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства народного просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3-е, отделение 1-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1905. — Т. 23. 1167; 136 с.

семинарии было решено выдать 3000 рублей на учреждение указанной стипендии¹⁹⁴. В свою очередь Городская Управа ассигновала 3000 р. на учреждение в армянской духовной семинарии стипендии имени Г.Х.Чалхушьяна в ознаменовании 25-летней его общественной деятельности¹⁹⁵.

Даже в суровые годы Революции и Гражданской войны в стране Г.Х.Чалхушьян не прекращал своей работы по патриотическому воспитанию армянского юношества. Так 9 сентября 1918 г. с разрешения Градоначальника он пригласил армян-учащихся города на свое выступление о газете «Скорбь Армении» и для выяснения степени возможного участия в доставке, распространении и продаже газеты. Судя по некоторым данным, учащиеся отнеслись к этой идее весьма сочувственно¹⁹⁶. Здесь наглядно прослеживается воспитательный прием Григория Христофоровича: воспитав у них глубокие убеждения и веру в свои идеалы нацелить их на осуществление практических задач.

Таким образом вся деятельность Г.Х.Чалхушьяна на ниве образования была пронизана беспокойством о подрастающем поколении и включала в себя заботы о здоровье, нравственном и культурном воспитании армянского юношества. Как мы видим, все его начинания находили горячую поддержку со стороны его коллег по городской Думе. И ещё одно наблюдение хотелось бы высказать: Объединенный Родительский комитет, которым руководил Г.Х.Чалхушьян, был не Нахичеванским, а именно Ростово-Нахичеванским, что позволяет прийти к двум выводам: во-первых, это свидетельствовало об интеграции некоторых общественных организаций двух городов, что свидетельством появления предпосылок к их слиянию; во-вторых, выбор на должность председателя нахичеванского адвоката Г.Х.Чалхушьяна являлось лучшим свидетельством его высокого авторитета не только среди нахичеванской, но и ростовской общественности.

¹⁹⁴ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1543. Л 23, 28.

¹⁹⁵ Приазовский край. 1916. 29 мая.

¹⁹⁶ Приазовский край. 1918. 8-21 сентября.

2.3. Политические взгляды и деятельность Г.Х.Чалхушьяна

Обучение на юридическом факультете Московского университета, который в то время был рассадником либеральных идей, не могло не повлиять на формирование взглядов молодого студента. Г.Чалхушьяна являлся сторонником разрешения всех социальных конфликтов законными средствами и, соответственно, противником всяческих революций. В годы подъема революционной стихии его волновали проблемы соблюдения конституционных прав и интересов не только местного армянского населения, но и всего населения без различия национальности и вероисповедания. Все это свидетельствует о приверженности Г.Чалхушьяна идеям кадетов - идеалам конституции, свободы слова, печати собраний, выборности.

С образованием партии кадетов Г.Х.Чалхушьян входил в широкий круг сторонников либеральной партии. В списке Ростово-Нахичеванских кадетов за 1906 год имя Г.Х.Чалхушьяна не значилось, но имеются данные, что он присутствовал на общегородском собрании кадетов 13 марта 1906 г., был включен в список выборщиков по Ростову и Нахичевани-на-Дону от конституционно-демократической партии, утвержденный собранием партии кадетов от 13 марта 1906 года по 6 участку¹⁹⁷. Во время выборов в III Государственную Думу Г.Х.Чалхушьян шел по партийному списку от кадетов, участвовал в выборе выборщиков¹⁹⁸. Однако, скорее всего, этим его контакты с кадетами и были ограничены.

Не менее интересен вопрос об отношениях Чалхушьяна с партией Дашнакцутюн. Как квалифицированный юрист, он неоднократно консультировал по юридической части некоторых прибывающих на Дон членов партии Дашнакцутюн или их родственников. Судя по всему, информация об этом была

¹⁹⁷ Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность кадетской партии на Дону (1905-1907). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1993. 18 с.

¹⁹⁸ ГАРО. Ф.434. Оп. 1.Д.11. Л.1-2.

достаточно распространенной¹⁹⁹. Так, прибывшая из Тифлиса в ноябре 1909 г. Мария Васильевна Манасянц, жена заключенного в Ростовской тюрьме по обвинению в принадлежности к партии Дашнакцутюн некоего Сергея Манасянца, после отказа в просьбе о свидании с мужем, отправляется за помощью на квартиру Г.Х. Чалхушьяна в дом № 174 по Большой Садовой в г. Ростове-на-Дону²⁰⁰. Другой факт на этот счёт еще более красноречив. Дело «Миграна» – турецко -подданного, настоящее его имя – Габриэль Кешишьян, во время допросов выдал всех товарищей, после чего за ним началась «охота», один из убийц Арсен Атабеков после свершения приговора партии отбыл за границу и о своём отъезде дал телеграмму присяжному поверенному Г.Х. Чалхушьяну²⁰¹. Это можно рассматривать свидетельством того, что либо информация об этом была очень важна, либо этой телеграммой А. Атабеков не боялся скомпрометировать юриста, но сам факт не может не свидетельствовать о связях Чалхушьяна с дашнаками. Наиболее полно взгляды Г.Х. Чалхушьяна к этому политическому движению прослеживаются в написанной им «Красной книге». В представлении Григория Христофоровича дашнаки выступают как «единственные защитники армянских интересов, единственные и официальные представители армян»²⁰². В его представлении армянский народ и партия Дашнакцутюн – одно неразрывное целое и вся борьба, которую вёл армянский народ против разного рода захватчиков, будь то турки, курды или грузины, велась исключительно под знаменем дашнаков. Прекрасная осведомленность и знание всех последних событий, происходящих в Закавказье, как нельзя лучше свидетельствует о том, что Г.Х. Чалхушьян поддерживал тесные отношения с дашнакским руководством, находящимся в этот момент у власти в Армении. Но если говорить о его приверженности к взглядам дашнаков, то можно предположить, что он поддерживал национально-освободительную составляющую их программы, приоритетом которой было

¹⁹⁹ Манукян С.А. Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905-1913 гг.). Дисс. к.и.н. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. С.115.

²⁰⁰ ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 51. Л. 118.

²⁰¹ ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 41. Л. 70.

²⁰² Чалхушьян Г.Х. Красная книга. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2008. С. 165.

освобождение армянского народа от турецкого гнёта и построение им свободного демократического государства.

Среди нахичеванской интеллигенции были образованные люди, которые понимали необходимость разрешения проблем армянского населения Западной Армении. Единственными, кто реально мог помочь в решении этой проблемы, были, по его мнению, члены партии Дашнакцутюн, поэтому те сочувствующие, которых она вокруг собирала, старались всеми возможными способами им помочь. В этой связи Г.Х. Чалхушьян, как например и М.И. Берберов, и Г.И. Чубаров, несмотря на свой статус беспартийных, использовали «слово» и влияние в поддержку разрешения армянского вопроса.

Г.Х. Чалхушьян, на наш взгляд, осознавал себя шире узких рамок какой-либо партийности. В его работе «Мысли, думы, лица» (Тифлис, 1914 г.) написанной на армянском языке, мы находим подтверждение этой мысли. Автор говорит о том, что ему, как общественному деятелю, важно «иметь счастье — взять в руку ручку, в то время, когда сердце хочет открыться и говорить»²⁰³. Это, в конечном итоге, и привело его к идее созыва в Ереване т.н. «Съезда беспартийных» в мае 1920 г., который в экстремальных для молодой Армянской Республики обстоятельствах должен был рассматривать перспективы её дальнейшего существования. В условиях утраты находившимися у власти дашнаками доверия, у значительной части армянского населения, и отсутствия какой-либо иной политической силы, Г.Х.Чалхушьян надеялся таким путем привлечь широкие народные массы к решению государственных вопросов. Из протокола от 16 мая 1920 г. следует, что беспартийные созвали собрание во главе с Г.Х. Чалхушьяном, на котором решили:

1. составить сообщество беспартийных и принять конституцию, предложенную руководителем;
2. принять призыв единения при данных обстоятельствах;
3. выбрать из своих представителей министров.

²⁰³ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис: «Эпоха», 1914. С.2.

На съезде были избраны: Г.Х. Чалхушьян, Арт. Шахатуни, А. Атабекян, Ц. Абехьян, Ч. Баласанян, Н. Карагозян, заменяющие – Г. Амирян, С. Казарян.

Глава - Г.Х. Чалхушьян. И далее приводился список беспартийных, «которые принимают идею независимости Армении» из 50 лиц²⁰⁴. Спрос в таких организациях был очевиден, особенно в селах²⁰⁵.

В этой своей работе Г.Х. Чалхушьян пишет, что с 90-х гг. он сотрудничал с газетой «Мшак» как журналист, а не в качестве представителя от какой-либо партии, поскольку знал только одну партию — армянскую. Григорий Христофорович утверждал, что деятели, которые «стремятся восстановить наш разрушенный очаг — мои близкие, мои родные и на данный момент патриотизм — вопрос самозащиты»²⁰⁶.

В письме от 20 мая 1920 г. некий Нерсес Тер-Оганесян, уроженец г.Лори, который представляет себя защитником Правительства и работающий в рядах дашнаков, передает привет Г.Х.Чалхушьяну от дашнака Тер-Акопян. Далее Н. Тер-Оганесян пишет, что сам он держится подальше от разных партий, во-первых, потому что живет вдали от Родины и во-вторых, когда приехал в Армению и познакомился с партийными организациями, стал сторониться разных партий. О том, что Г.Х. Чалхушьян выступает от имени беспартийных и поддерживает главу правительства, Н.Тер-Оганесян прочитал в газете «Арач» («Вперед») и то, что Г.Х. Чалхушьян объявил себя беспартийным, его восхитило. В письме он просит сообщить ему программу, либо рассказать об организации, возникшей под руководством Г.Х. Чалхушьяна.

В свете представленных фактов об отношении Чалхушьяна к политическим партиям, представляет особый интерес вопрос о его отношении к российскому самодержавию. Всегда ли он мог открыто высказывать по отношению к нему свои взгляды? На этот счет весьма характерен ряд эпизодов, который необходимо

²⁰⁴ НАА. Ф.314. Оп. 30. Д.4. Л. 2. Судя по приведенным фамилиям, практически все «беспартийные» - уроженцы Закавказья.

²⁰⁵ Там же. Л. 10.

²⁰⁶ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис: «Эпоха», 1914. С.2.

привести. В некоторых случаях ему приходилось проявлять выдержку и самообладание, скрывая свои порывы и эмоции, а также маскируя свои истинные взгляды. Особенно отчетливо это проявилось во время осуществления на практике закона 12 июня 1903 г., предусматривающего конфискацию имущества Армянской Апостольской церкви и лишения ее доходов, поступающих от ее недвижимых имуществ. Этот закон, прежде всего, наносил удар по системе армянского образования, развитию которого в Нахичевани-на-Дону Г.Х.Чалхушьян отдал столько сил и энергии. Однако никаких открытого сопротивления реализации этого закона с его стороны мы не наблюдаем. И в этом, проявилось его удивительная прозорливость: прошло менее двух лет и Николай II законом от 1 августа 1905 г. возвратил конфискованное ранее имущество Армянской Апостольской Церкви²⁰⁷. Активным инициатором принятия нового закона стал вновь назначенный Наместник на Кавказе И.И.Воронцов-Дашков. Не исключено, что на формирование позиции наместника оказал влияния тот факт, что в начале мая 1905 года во время проезда его через Нахичевань-на-Дону на вокзале его встречала депутация донских армян и от имени общественности присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян вручил наместнику адрес. Главная мысль этой челобитной заключалась в том, что страна, в которой гонимый врагами армянский народ нашел себе пристанище, изменилась и стала для него чужой. И причина этого, по словам Г.Х.Чалхушьяна, заключается в том, что «оставаясь верноподданными Нашего Государя, мы твердо желаем сохранить свою веру, свой язык и нетронутыми передать их потомству». Г.Х.Чалхушьян заверил И.И.Воронцова-Дашкова о том, что благомыслящее большинство пойдет с Вами рука об руку куда угодно, если только Вы найдете законным наше желание оставаться армянами, исповедовать свою старую веру, учить свой язык, если Вы только уничтожите исключительные ограничительные новеллы, которые, унижая наше человеческое достоинство, не служат

²⁰⁷ Казаров С.С. Закон от 1 августа 1905 г. и возврат имущества Армянской Апостольской церкви на Дону // 300 лет Российской Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви. Материалы Международной конференции. Москва, 15-16 сентября 2017 г. М.: Изд-во «Ключ-С», 2018. С.89-107.

возвеличиванию славы ни нашего отечества, святой Руси, ни обожаемого Нашего Монарха²⁰⁸. От имени армянского общества Нахичевани была высказана надежда, что возложенная на Наместника Кавказа историческая миссия будет блестяще выполнена и на Кавказе воцарится мир, который принесет расцвет культуры. Несмотря на то, что Г.Х.Чалхушьян был известен как смелый, справедливый и бескомпромиссный человек, можно предположить, что ему в некоторой степени были известны настроения И.И.Воронцова-Дашкова, а также о подготовке отмены одиозного закона 12 июня 1903 г.

Не меньший интерес представляет информация о том, как Г.Х.Чалхушьян воспринял Февральскую революцию 1917 г., приведшую к установлению тех демократических свобод, которые он считал обязательными для цивилизованного демократического европейского государства. В этом отношении весьма показательна его речь, с которой Г.Х.Чалхушьян выступил на заседании Нахичеванской Думы 3 марта 1917 г. Вот что он сказал своим коллегам гласным: По его словам, проезжал по улицам двух городов, он видел столько радостных, веселых, довольных, и религиозно настроенных лиц, как никогда, что он вспомнил невольно свое детство, Москву, торжественный праздник Пасхи, звон колоколов и радостные лица нарядной публики. Но сегодня, по его словам, радости он видел больше. Старые порядки отходят в область прошлого и становятся историей. Наша радость тем полнее, что мы переживаем чудную зарю русской свободы...Нет теперь возврата к прежнему: свобода наша обеспечена поддержкой доблестной армии. Но за эти 10–12 лет вся страна была отдана на поток и разграбление. Несколько людей, без имени, без прошлого, два-три карьериста и проходимца, взобрались на верхи власти, опираясь на бесстыдную банду черносотенцев, продавали Россию оптом и в розницу. Власть превратилась в какого-то чудовищного спрута, который своими щупальцами сдавил весть организм государства и сосал из него кровь. Но пришла победа. Этого «чудовища» в лице

²⁰⁸ Приазовский край. 1905, 15 июня, № 109.

самодержавия больше нет. И этот час – самый великий час в нашей истории. Г.Х.Чалхушьян высказывает убеждение в том, приближение русской армии к Берлину не могло быть большей победой, чем настоящая победа над старым и злым врагом – самодержавием. Он не устает поздравлять гласных Думы с произошедшими событиями. Сегодня мы, представители городов и общественных организаций, как равные, как свободные граждане говорили с представителями нашей администрации, встретили её сочувствие и совместно дали телеграмму новому правительству. Но эта телеграмма была сухая, официальная. Городу следует дать более теплую, текст которой на имя Родзянко и Львова он предлагает такой: «Нахичеванская-на-Дону Городская Дума, исполненная чрезвычайной радости по поводу великого переворота, в котором заключается единственное спасение нашей великой родины залог конечной победы над врагом, в вашем лице посылает новому правительству и Государственной Думе горячее чувство признательности и сердечный привет». Обращение к Временному правительству гласными Думы были приняты единогласно. Затем по его же инициативе была поддержана объявленная Временным правительством амнистия политзаключенным. По словам Чалхушьяна, ранее Щегловитовы, Штюрмеры и их приспешники распоряжались судьбой народа, но теперь их время ушло. Память об этих погибших должна быть для нас священна. После этого он предложил почтить их память вставанием²⁰⁹.

Таким образом, идеалом нового строя здесь выступает свобода, а главными ее противниками определены самодержавие и царская бюрократия. Весьма показательной, в этой связи, может считаться история с памятником императрицы Екатерины II. К этой императрице у донских армян было особое отношение. В общественном сознании населения Нахичевани-на-Дону она рассматривалась чуть ли не спасительницей и благодетельницей армянского населения, которая по сути спасла их, переселив из Крыма в Россию. Однако все ли так считали? Был ли в числе таковых Г.Х.Чалхушьян?

²⁰⁹ Приазовский край, 1917, 6 марта, № 84.

В 1894 г. в Нахичевани-на-Дону в торжественной обстановке состоялось открытие памятника Екатерине II. Первым перед гостями выступил Городской голова М.И.Балабанов, а вот вторым предстояло выступать Г.Х.Чалхушьяну. Обращаясь к присутствующим, он отметил, что, он, собираясь сказать несколько слов, чувствует невольный страх, навеваемый великими и бессмертными делами великих и бессмертных государей - Екатерины II и Александра II. В сравнении с этими делами, этими монархами, отметил оратор, мы представляем здесь такое убогое ничтожество, что я, право, боюсь очутиться в положении человека, который в слепом сомнении дерзнул бы поведать о красотах и тайнах голубых небес, - небес настолько же чудных и прекрасных, насколько – увы! – далеких, высоких и недостижимых. И я, отметил Г.Х.Чалхушьян, будто снова с вами нем на площади, среди народа, яростно ликующего, и в умилении стоящего в благоговении у гранитного подножия воздвигнутого памятника...Этот ласково приветливый взгляд Императрицы, подвиги которой, облетев весь мир, стали теперь достоянием не только истории, но и прекрасных легенд, вдохновляя, трогает, чарует меня. Стремясь придать убедительность своей речи, оратор вкладывает с уста Императрицы следующие слова: «Лишенные крова, защиты, свободы, томимые веками в позоре рабства и неволи, среди грубого фанатизма невежественных мусульман, армяне! спешите сюда ко Мне, под сень Моей державы, взамен мук и гонений вы найдете защиту, любовь и уважение христианского народа. Но я вижу, вы разорены, убоги, забиты нуждой и лишениями. Я освобождаю вас от налогов, повинностей, податей; судитесь своими судами и обычаями, и будьте преданы своей вере и Моему престолу!». И народ, по его словам, счастливый, довольный, внимая этой речи, как заповеди, под надежной защитой русского орла, преданся святому труду, за который и благословил его Господь. Скоро старые раны зажили. Старое горе забыто. Основанный город стал процветать, богатеть, расти, шириться. Появились школы и народ нравственно возродился. Те привилегии, которые когда-то положили начало этому развитию и процветанию города, уже далеко не отвечали потребностям времени и места; они уже препятствовали делу дальнейшего прогресса, обособляя нас в ущерб нашим интересам, и лишая тех благ,

с которыми были связаны величайшие реформы 60-х годов. Тогда-то и раздался другой голос, такой же сильный и могучий, - голос Царя, мученическую смерть которого мы оплакиваем до сих пор; «Верноподданные – говорил он, - вы возмужали, окрепли, стали достойными сынами России; вы выросли из этих привилегий, они вам мешают, они вам не нужны. Народ внимал и этой речи, да, опять счастливый, опять довольный, благодарный памяти Великой императрицы за то, что она даровала ему привилегии, когда предки слабые, беспомощные, гонимые, нуждались в них, - народ был ещё более благодарен Государю Императору Александру II за то, что он уничтожил эти привилегии, когда они уже тормозили процветание города. Таков, по словам Г.Х.Чалхушьяна, именно глубоко-поучительный смысл этих двух событий. Вот почему нахичеванцы, поставили памятник Екатерине Великой и колонну славы Александра II; вот почему нахичеванцы, сегодня в один именно и тот же день, выразили благодарность одновременно обоим монархам. Разве не долг гражданский увековечить память тех, которые мы так обязаны сегодняшним благосостоянием нашего родного города? Правда, Монархов, которых мы чествуем, нет в живых, - вечная им память! Пройдет ещё немного времени – не станет и нас, воздвигших этот памятник и эту колонну. Вслед за нами на смену нам придут другие – придет молодое, бодрое поколение и оно оценит нас. Проходя мимо этих двух памятников, он благоговейно обнажает голову, гордый сознанием, что его предкам не чужды была столь симпатичная возвышающая черта человека, свойственная далеко не всем – признательность. Во имя этого чувства, во имя признательности, как гласный нахичеванской думы, я должен здесь отметить, что если мы сделаем все то, что уже перечислил наш почтенный Городской Голова, то лишь благодаря теплому и деятельному к нам участию как его Сиятельства г-на Войскового Наказного Атамана, так и всех его сослуживцев и подчиненных²¹⁰.

²¹⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1894. №39. С.2-3.

Как мы видим, в этой речи Г.Х.Чалхушьяна императрица Екатерина II - спасительница крымских армян, наделившая их всевозможными привилегиями. Ни слова критики в ее адрес мы не слышим – только восторг и восхищение. Но проходит более 30-ти лет и тон нашего героя полностью меняется. 31 марта 1917 г. в газете «Приазовский край» появляется его заметка под названием «Красивые легенды», в которой образ «матушки»-Екатерины II выступает совершенно в другом виде²¹¹. Г.Х. Чалхушьян отмечает, что город Нахичевань основан за 2 года до присоединения Крыма, что Крымское ханство было уже ослаблено к тому моменту. Армянам дали те же привилегии и столько же земли, но невозделанной земли. Тогда переселенцы начинали убегать, по этому поводу сохранились документы в Ростовском музее - переписка князя Потемкина, который требует представления списка бежавших, примерного наказания их и водворения их обратно в Нахичевань²¹². Попутно Чалхушьян вспоминает об эпизоде, когда Александру III представили на утверждение проекта памятника Екатерине II, он посмотрел глубокомысленно и вычеркнул два слова: рядом с русскими словами «Благодарные армяне» стояла надпись армянская - перевод этих слов. Александр сказал величественно: памятник Екатерине ставится на веки вечные, когда не останется и письмен армянских, так что на памятнике государыне нет места армянским надписям». Это было 25 лет назад— в расцвете самодержавия, когда, казалось, все живое и свободное сгнило в тюрьмах и тундрах...Теперь этого памятника нет. Он в участке, и я не только не жалею об этом. Я получил большое нравственное удовлетворение» - писал Г.Х. Чалхушьян²¹³.

Мы далеки от мысли, что за эти тридцать лет произошла столь существенная эволюция его взглядов от преклонения перед российской монархией вплоть до ее полного неприятия. Свои взгляды и убеждения он не менял, но вынужден был их тщательно скрывать. И не вызывает сомнений в том, что открыто говорить то, что он вынашивал все эти годы в своей душе он мог только после февраля 1917 г. Все

²¹¹ Чалхушьян Г. Красивые легенды // Приазовский край, 1917, 31 марта, № 83.

²¹² Приазовский край. 1917, № 83.

²¹³ Приазовский край. 1917, № 83.

это еще раз подтверждает то, что Г.Х. Чалхушьян был большим общественным деятелем, патриотом и беспартийность для него была способом найти соратников и единомышленников для того, чтобы защитить сирот, беженцев и интересы всего общества. Он был сторонником либеральных ценностей, разделял взгляды и кадетов, и дашнаков, царей и самодержавие не признавал, но долгие годы молчал и только в 1917 году, когда Россия жила в условиях двоевластия, смог высказаться более или менее откровенно.

К политической деятельности Г.Х.Чалхушьяна можно отнести и его острую полемику и борьбу с т.н. «русской ротондой» Нахичевани-на-Дону. Что дает нам основание для подобного утверждения? Прежде всего и главным образом тот факт. А именно то, что «русская ротонда» состояла из людей, которые открыто проповедовали черносотенные взгляды. Ну, а с такими компромисса у демократа и интернационалиста Г.Х.Чалхушьяна не могло быть по определению. Поддерживая хорошие и деловые отношения с ростовчанами, любя г.Ростов (о чем свидетельствует блестяще написанная им Историческая записка о городе Ростове²¹⁴), тем не менее, Г.Х.Чалхушьян был горячим патриотом родной Нахичевани-на-Дону.

Как известно, вплоть до 60-х гг. XIX в. бок о бок мирно существовали два отдельных и самостоятельных города – Ростов и Нахичевань-на-Дону. Каждый город имел свой статус, свои органы городского управления, свой герб, а граница между ними проходила по городской меже (ныне – Театральной площади). Однако рост русского населения Нахичевани-на-Дону неизбежно привел к нарушению того соотношения, которое существовало ранее: русских в городе стало примерно столько же, сколько и коренного армянского населения. С уходом в историю тех привилегий и льгот, которые ранее были предоставлены армянским переселенцам из Крыма, власти Ростова-на-Дону в лице городского головы А.М.Байкова (1883–1889) предприняли первую попытку включить Нахичевань-на-Дону в состав Ростова. Однако на тот момент нахичеванцам удалось отстоять свою

²¹⁴ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 1999-й. С.98.

самостоятельность. С.С.Казаров в своей статье назвал эти действия нахичеванцев борьбой за сохранение национальной идентичности²¹⁵.

Вторая попытка, предпринятая русским населением Нахичевани-на-Дону, была предпринята в начале XX в. Главным идеологом объединения двух городов выступил донской публицист А.М.Греков. В своей работе «Приазовье и Дон» он отмечает: «Сосед Ростова, Нахичевань, недурно устроившийся на территориальной тесноте своего соседа сам, как видно, отлично знает цену земли. ...Ростовцы последнее время не на шутку разликошились и вот-вот поглотят Нахичевань. И они правы!»²¹⁶. При этом автор упускает из виду или забывает, что городские земли Нахичевани-на-Дону – это земли, пожалованные официальными властями городу по условиям, дарованным армянским переселенцам взамен утраченных ими в Крыму земель.

Результатом роста русского населения в Нахичевани-на-Дону явилось то, что в городе появилась т.н. «русская партия» или «русская ротонда», которая активно ратовала за присоединение Нахичевани-на-Дону к соседнему Ростову. При этом полностью игнорировалось то, что Нахичевань-на-Дону был самостоятельным городом, имевшим некоторые права и привилегии, дарованные и подтвержденные рядом российских императоров. Эта т.н. «русская ротонда», возглавляемая лидерами местных черносотенцев В.Н.Костричиным и В.Н. Змеевым, проводила собрания с жителями города, активно выступала в печати. Эти выступления порой оканчивались оскорбительными высказываниями и голословными обвинениями в адрес нахичеванских властей. Отдавая себе отчет в том, что пока в городе у власти находится Дума, состоявшая преимущественно из коренных нахичеванцев, представители «ротонды» пытались протащить в городскую Думу своих сторонников. По этой причине свои действия «русская ротонда» активизировала накануне выборов, пытаясь изменить ситуацию в городе в свою пользу.

²¹⁵ Казаров С.С. Нахичевань-на-Дону в борьбе за сохранение национальной идентичности в начале XX века // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции 30 мая – 2 июля 2012 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН. С.160.

²¹⁶ Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб., 1912. С. 120-121.

Главным лейтмотивом всех выступлений «русской партии» было обвинение в «армянском засилии» в Нахичевани-на-Дону. Причем лидеры правых порой скатывались до открытых угроз и провокационных высказываний в адрес местных армян. Приведем некоторые из них. В.С.Иваницкий: «Если против вас выступают с револьвером, а вы будете отбиваться кнутиком, то, конечно, ничего не сделаете»²¹⁷. В.Н.Костричин: «В настоящее время вносимые вами налоги тратятся во вред вам и на пользу не в меру зарвавшимся насильникам. Им легко творить беззаконие и неправду»²¹⁸. К.Н.Сорин: «Армяне-вожаки, при разговорах возбуждают к нам русским, национальную вражду...Надо положить конец армянской вакханалии. Мой совет господам армянам не натягивать струн, уже туго натянутых, а то лопнут и ударят того, кто их натягивает»²¹⁹. М.Ф.Сухоцкий: «Граждане, поступайте так, как поступали наши братья-славяне, терпящие десятки лет угнетения и обиды турок. Объединяйтесь, граждане, и сбросьте иго нахичеванское...Выступайте с ружьем против револьвера, и вы всегда выйдете победителями»²²⁰.

Для Г.Х.Чалхушьяна, человека всегда ставившего во главу угла закон, призывы использовать кнут, револьвер, ружье и т.д., – были глубоко неприемлемы, поэтому его резкая отповедь подобным экстремистским высказываниям была вполне ожидаема. Свою позицию по этой проблеме он высказал в ряде номеров газеты «Приазовский край», где опубликовал несколько статей под общим названием «Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону», в которых дал отпор клеветникам и разжигателем межнациональной розни.

В апрельском номере газеты 1913 года Чалхушьян писал, что «С некоторых пор ростовская городская Дума проявила изумительную энергию в деле городских выборов. Выступая в Ростове под маской «беспартийных», все эти рыцари без страха, но далеко не без упрёка, в Нахичевани ведут свою известную старую и

²¹⁷ Чалхушьян Г.Х. Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону // Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²¹⁸ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²¹⁹ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²²⁰ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

верную линию: выступают поборниками «русских» интересов. Когда в заседании нахичеванской Думы «мы сказали свою обличительную речь, у всех этих рыцарей шапки стали «гореть»... Я констатировал только тот факт, голый факт, что главари дышат злобой и ненавистью к армянам и клеветуют, создавая тяжелую атмосферу и возможность в будущем армянских погромов»²²¹, - писал Г.Х.Чалхушьян. По мнению автора статьи, вся эта клевета на армянский народ сделана в расчете возбудить в русском народе ненависть и озлобление против армян. Армяне воспитываются на русских писателях, они не только любят русское, но и в отдельных уголках Персии или Турции они пропагандируют русскую литературу и русское искусство. В полном единении с великим русским народом мы, нахичеванские армяне, пережили вместе горе и радость, вместе плакали и каждое событие в русской жизни находило соответствующий отзвук в наших сердцах²²². Далее, автор статьи напоминает о том, что из бронзы и гранита в городе были увековечены памятники российским монархам, библиотекам давали имена русских поэтов.

Сильно задело Г.Х.Чалхушьяна высказывание Костричина о том, что большую часть налогов в казну города платят русские, а расходование средств из нее производится в интересах армян. С цифрами и фактами автор статьи опровергает этот тезис. Армяне вносят оценочного городского сбора 17383 р., земских сборов 10530 р., всего – 29913 р. Русские вносили оценочного сбора 12013 р., земских сборов 7409 р., а всего – 19422 р. Следовательно, по словам автора, армяне уплачивают городских сборов в полтора раза больше, чем русские²²³. Соответствующие данные автор статьи приводит и относительно городских расходов. Самая злостная клевета, по словам автора, заключается в том, что будто русские в Нахичевани остаются за пределами школ, а на русские деньги обучаются армяне. На дело просвещения Нахичевань тратит солидную сумму – 138 611 руб.

²²¹ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²²² Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²²³ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

Из этой суммы на русских расходуется 87 641 р., на армян – 49 370 р., т.е. практически вдвое меньше. Число учащихся русских 2437, а армян – 1225.

Представители «ротонды» жаловались, что русских на службу в Нахичевани не принимают. Из приведенных Г.Х.Чалхушяном цифр следует, что на городской службе Нахичевани состоит 291 человек, их, которых 191 русский, и 100 человек – армяне. Что касается общественного призрения, то в городе существовали две богадельни. Одна, армянская, содержалась исключительно на армянские благотворительные средства без всякого пособия от города. Русская же богадельня содержалась только на городские средства, на нее из казны уходило ежегодно около двух с половиной тысяч рублей²²⁴.

Не мог автор не коснуться и благотворительных обществ города, с делами которых он был знаком не понаслышке. Нахичеванское Благотворительное общество, существовавшее около 50 лет, получало от города субсидию в 300 р., в то время, как Николаевское благотворительное общество, предназначенное исключительно для нужд русских, получало субсидию 1000 р. Кроме того, Нахичеванское городское управление подарило русскому обществу ценный участок для Александро-Невского Собора, а затем на постройку Софийской церкви оно ассигновало и выдало 3 тыс. р. На постройку армянских церквей и храмов Дума не выдавала ни копейки. В заключении статьи автор выражает надежду, что человеконенавистническая деятельность ростовской городской ротонды, временно перекочевавшей в Нахичевань, кончится ничем, не найдя почвы среди огромной массы русского населения города Нахичевани-на-Дону, – того трезвого населения, которое никогда не видело к себе вражды. И как бы не лгали, как бы не клеветали черносотенные господа, никогда не забудется, никогда не вытравится славная страница прошлого, когда армяне явились сюда как первые пионеры²²⁵.

В одном из следующих номеров газеты, в продолжение своей статьи, автор, глубоко оскорбленный тем, что один из представителей «русской ротонды»

²²⁴ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

²²⁵ Приазовский край, 1913, 12 апреля.

называет переселенных на Дон армян «ханскими холопами», дает ему гневную отповедь. Он напоминает донским черносотенцам о том, что когда императрица Екатерина II решила заселить донской край, безлюдный, истоптанный кочевьями и поросший ковылем», то её выбор пал на живущих в Крыму армян и греков, и соблазненные различными посулами, армяне, оставив свои дома, сады и возделанные поля двинулись на Дон, где их ждало полное разочарование. И когда они массами стали бежать обратно в Крым, князь Г.А. Потемкин распорядился их отлавливать и насильно возвращать обратно²²⁶. Это не были холопы, крепостные, зависимые. Это были зажиточные люди, достигшие известного благополучия. Они желали вернуться обратно в Крым, а ведь от рабства бегут²²⁷. В заключении автор снова выражает надежду в том, что и армяне, и русские, и представители других национальностей внесут свой вклад в процветание и развитие города Нахичевани-на-Дону. Таким образом, в борьбе со сторонниками присоединения Нахичевани-на-Дону к Ростову он дал бой черносотенцам, отстаивая независимое существование родного города и видя в этом важное условие сохранения национальной идентичности.

Продолжая характеристику общественно-политической деятельности Г.Х.Чалхушьяна, нельзя не упомянуть о том, что он активно участвовал во всех культурно-просветительных мероприятиях, проводившихся городским нахичеванским обществом. Так, когда в 1916 г. в Нахичевань-на-Дону прибыла из Константинополя чудом спасшаяся от турецких репрессий писательница Изабель Есян, в городе была организована ее лекция, которая была прослушана с большим вниманием, а именно Г.Х.Чалхушьян от имени нахичеванцев выразил писательнице искреннюю признательность²²⁸. В своих лекциях на встречах с представителями различных армянских общин она описывала те ужасы, которые пережили жители Западной Армении во время турецких погромов. После

²²⁶ Казаров С.С. Образ Крыма в исторической памяти донских армян // Вестник Удмуртского университета, 2017, Т.27, вып.4. С.593-596.

²²⁷ Чалхушьян Г.Х. Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону (посвящается клеветникам)// Приазовский край, 1913, 20 мая.

²²⁸ Бархударян. В. Б. История Армянской колонии Новая Нахичевань. С. 321.

отмечавшегося в Нахичевани-на-Дону праздника армянской письменности, Г.Х.Чалхушьян отправил в Ереван телеграмму, в которой отметил роль письменности и печатного дела в просвещении армянского народа.²²⁹

Подведем некоторые *итоги*. Одним из направлений общественно-политической деятельности Г.Х.Чалхушьяна было служение родному городу в качестве гласного Городской Думы. Здесь в полной мере пригодились его знания, полученные на юридическом факультете Московского университета. Как мы видим, он высказывал суждения по самым разным вопросам городской жизни, являлся членом самых различных комиссий, причем такое членство не ограничивалось формальным участием. Все его выступления на заседаниях Городской Думы отличались грамотностью и компетентностью.

В течение ряда лет он возглавлял объединенный Ростово-Нахичеванский Родительский комитет, уделяя большое внимание воспитанию и образованию подрастающего поколения. Статус гласного Городской Думы позволял Г.Х.Чалхушьяна ставить и успешно решать различные проблемы, связанные с городским образованием. Это способствовало открытию в Нахичевани-на-Дону новых учебных заведений, ремонту школ и гимназий, одним словом, созданию комфортных условий для учащихся. Григорий Христофорович признавал тем самым важность образования и воспитания подрастающего поколения.

Значительное влияние на общественно-политические взгляды на протяжении жизни и их формирование оказали сложившаяся среда конца XIX - начала XX века, революции 1905-1907 годов, события Первой мировой войны, а также активное участие в политической жизни региона. Формально Григорий Христофорович не вступал в члены какой-либо политической партии, он всегда ставил во главу угла те общедемократические ценности, которые проповедовала конституционно-демократическая партия. Будучи армянином по происхождению, он разделял те положения партии Дашнакцутюн, которые касались освобождения армян от турецкого гнета. Венцом его политической деятельности стал провозглашенный в

²²⁹ Там же. С. 323.

1919 г. принцип «беспартийности», которые, по его мнению, создавал платформу для объединения самых широких слоев армянского населения.

ГЛАВА III

Г.Х.ЧАЛХУШЬЯН И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

3.1. Деятельность Г.Х.Чалхушьяна в благотворительных организациях Ростова и Нахичевани-на-Дону

Определенным итогом и вершиной борьбы Чалхушьяна за сохранение и развитие армянского населения в г.Нахичевани-на-Дону служит его деятельность на посту председателя Нахичеванского Благотворительного общества. Благотворительное общество было одним из старейших обществ Нахичевани-на-Дону. Фактически его деятельность началась с 1860 года. Инициативу в его создании Р.Патканян приписывает священнику Погосу Хырджияну, который предложил собирать на нужды бедняков-армян по 3 руб. в год, а позже этот взнос увеличили до 6 руб.²³⁰. Устав этого общества был написан С.Назаряном, а официально оно было утверждено Министром Внутренних дел 28 апреля 1866 года²³¹.

Члены общества, согласно его Устава, собирались на ежегодные собрания. Так, собравшись 7 января 1900 года, они утвердили отчет за 1899 г. и смету расходов на 1900 г., предоставив в распоряжение правления 6000 рублей. Были проведены выборы 24 членов правления, которые уже на следующий день из своей среды выбрали в председатели Г.Х.Чалхушьяна, а на должность кассира – Ф.К.Чугаева²³². За свою деятельность на посту председателя Благотворительного общества Г.Х.Чалхушьян не раз удостоивался слов благодарности от высших иерархов Армянской Апостольской церкви. Так председатель Нахичеванского армянского благотворительного общества Г.Х.Чалхушьян получил от Верховного католикоса Геворка V следующую телеграмму в ответ на приветствие по случаю

²³⁰ Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. соч. т.5. Ереван, 1968. (на арм. яз.). С.263-271

²³¹ ГАРО Ф.91. Оп.1. Д.121. Л.1.

²³² Папазян К.Л. Г.Х. Чалхушьян – организатор нахичеванской благотворительности // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2021 № 2. С. 79-83.

армянских юбилейных торжеств в Эчмиадзине: «Искренним воодушевление и любовью проникнутое ваше поздравление утешило меня. Шлю Вам свое благословение и желаю процветания руководимому вами обществу»²³³.

В 1910 году, когда Нахичеванское общество отмечало 25-летие его общественной деятельности в числе других поздравляющих к нему с особым Кондаком от 4 октября обратился Католикос Всех армян Маттеос II, который назвал Г.Х.Чалхушьяна верным сыном Армянской церкви, шлет ему привет и патриаршее благословение. Узнав, что сознательные ценители таланта, что местные армяне собираются в десятый день октября праздновать ваш юбилей двадцатипятилетней литературной и общественной деятельности, и сердце наше возрадовалось, и мы утешились, так как мы видим чувства признательности в наших детях по отношению к вам. С сего святого места этим Кондаком посылаю радость свою и сочувствие вашей радости поздравляем с вашим юбилеем и вам, возлюбленному нашему сыну, выражаем свое удовлетворение и патриаршее наше благословение. Молим Бога о даровании Вам здоровья телесного, энергии, ума и умножения литературных трудов ваших и о продолжении полезной деятельности вашей на пользу многонуждающегося нашего народа. В заключении послания Католикос желает юбиляру здравствовать ему и всем, кто участвует в его чествовании²³⁴.

Этот документ ярко свидетельствует о том, что авторитет Г.Х.Чалхушьяна в глазах Святого Эчмиадзина был неизмеримо высок и уже тогда, за пять лет до Геноцида, во время которого наиболее ярко развернулась его благотворительная деятельность, он успевал завоевать свое признание. 29 мая 1911 года Благотворительное общество готовилось отметить 50-летие своей успешной деятельности. С этой целью председатель общества Г.Х.Чалхушьян направил Городскому Голове М.И.Балабанову следующее обращение: «...В настоящее время

²³³ Приазовский край, 1913, 19 октября, № 274.

²³⁴ Цит. по: Хазизов В.С. Григорий Христофорович (Крикор Хачадурович) Чалхушьян // Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.5. Ростов-на-Дону: «Гефест», 1999. С.424.

исполняется 50-летие Нахичеванского-на-Дону Благотворительного общества и 29 мая в Крестовоздвиженском монастыре справляется этот юбилей. Излишне говорить, сколько добра сделало городскому населению это общество за 50 лет своего существования и полагаю, что долг Думы откликнуться на это торжество и отметить его. Было время, когда это общество было единственным здесь благотворительным учреждением. Посвящая свои средства делу обездоленных, сирых и убогих, наше общество достаточно сделало за эти 50 лет хорошего, полезного, чтобы граждане с благодарностью приветствовали его юбилей»²³⁵. На своём заседании 22 апреля 1911 года Городская Дума, выслушав доклад Г.Х.Чалхушьяна о деятельности общества, единогласно постановила: 1) избрать комиссию в составе Городского Головы М.И.Балабанова и гласных Думы Г.И.Чубарова, И.Г.Шилтова, Г.Х.Бахчисарайцева и И.М.Тикиджи-Хамбурова для поднесения в день юбилея адреса от имени Городского Управления; 2) Внести в кассу Общества 1000 руб. как членский взнос от имени города Нахичевани-на-Дону²³⁶.

Г.Х.Чалхушьян, в свою очередь, инициировал организацию новых местных благотворительных учреждений: в Ростовской классической и в Нахичеванской Женской гимназиях, в селах Чалтырь и Большие Салы, Женского общества попечения бедных армянок в Нахичевани. Значительное место в системе благотворительных обществ города занимало Нахичеванское-на-Дону Женское Общество пособия бедным. Его благотворительная деятельность фактически началась с сентября 1903 г.²³⁷. Активную роль в его создании сыграло не только армянское духовенство в лице известного благотворителя протоиерея о.Хачатура Зарифьяна, но и сам Г.Х.Чалхушьян, который состоял в числе его пожизненных членов²³⁸.

²³⁵ ГАРО Ф.91. Оп.1. Д.1617. Л.1.

²³⁶ Там же. Л.1.

²³⁷ Приазовский край, 1904, № 80.

²³⁸ См.: Отчет о деятельности Нахичеванского-на-Дону женского общества пособия бедным за 1913 г. Нахичевань-на-Дону, 1913. С. 5.

Следует отметить, что армянские колонии, в особенности, расположенные в России, всегда откликались и с наибольшей активностью принимали участие в событиях, носящих общенациональный характер²³⁹. К сожалению, благотворительная деятельность Г.Х. Чалхушьяна не всегда была связана с победами или достижениями в образовании и воспитании подрастающего поколения, но и порой и со спасением жизней ни в чем не повинных людей. В конце XIX — начале XX в. армянский народ подвергся серьезным испытаниям — погромы, гонения и массовые убийства с целью истребления народа и его выселения из мест их проживания. Конечно, Григорий Христофорович инициировал помощь армянскому населению, пострадавшему от погромов в Баку, происшедших 8–9 февраля 1905 года. Нахичеванская-на-Дону Городская Дума констатировала, что события в Баку удивляют своими колоссальными размерами и загадочными причинами, поскольку десятки лет «мусульмане и армяне жили согласно и дружно, как хорошие соседи». На основании доклада Г.Х.Чалхушьяна Городская Дума приняла следующее решение:

а) выражая глубокое сожаление по поводу равнодушия местных властей, проявленного в предотвращении откровенных избиений в Баку, принявших большие размеры, стоя почитать память погибших армян и азербайджанцев;

б) телеграммой выразить искреннее соболезнование Бакинской городской думе по поводу случившегося политического бедствия и пожелать, чтобы посредством правомочного суда перед обществом были выявлены истинные виновники событий в Баку;

в) из средств городской казны выделить 1000 рублей для оказания равномерной помощи потерпевшим бакинским армянам и азербайджанцам.²⁴⁰

Несмотря на то, что Нахичевань-на-Дону находилась далеко от места, где происходили эти события, жители города пытались всеми силами помочь потерпевшим бакинским армянам. И как мы видим, во всех делах активное участие принимал Г.Х. Чалхушьян, для которого особенно болезненным было осознавать

²³⁹ Бархударян В. Указ. соч. С.323.

²⁴⁰ Бархударян В. Указ. соч. С. 413.

тяжелое положение армян в Османской империи, в Западной Армении. Национальный вопрос в Османской империи так и оставался не решенным, проявления недовольств приводили к новым погромам и убийствам армянского населения. В итоге Османская империя взяла курс на полное уничтожение армянского народа.

До определенного момента деятельность Г.Х.Чалхушьяна на почве благотворительности замыкалась исключительно пределами Нахичевани-на-Дону, но затем, в связи с обострением Армянского вопроса накануне и в годы Первой мировой войны, она вышла за узко-региональные рамки. Первые шаги в этом направлении относятся к 1908 г. с образованием в Нахичевани-на-Дону особого комитета в составе председателя армянского Благотворительного общества Г.Х.Чалхушьяна, городского головы Е.М.Попова и присяжного поверенного Г.И.Чубарова для сбора пожертвований в пользу голодающих армян Турецкой Армении. Представители комитета обратились к Ростовскому Градоначальнику с ходатайством о разрешении приступить к сбору денег. В свою очередь, Градоначальник это ходатайство представил на усмотрение Министра Внутренних дел²⁴¹. Таким образом, был сделан первый шаг для оказания материальной поддержки армянским беженцам.

Другая причина активизации городской общественности была связана с первыми потоками беженцев-армян, которые устремились из Западной Армении на Юг России с начала 1915 г. Одна из заметок из газеты «Приазовский край» гласила, что зимой 1915 г. присяжным поверенным Г.Х.Чалхушьяном было получено из разных районов Закавказья несколько телеграмм, рисующих страшную нужду армянских беженцев. К голоду и холоду присоединились болезни, являющиеся страшным бичем ввиду недостатка медиков на местах²⁴².

Помощь беженцам и сиротам, которые чаще всего стремились в Россию и на которую они возлагали большие надежды, организовывалась комитетом

²⁴¹ Приазовский край, 1908, 11 апреля, №96.

²⁴² Приазовский край, 1915, 11 февраля, № 39.

кружечного сбора, председателем, которого опять же стал Г.Х. Чалхушьян, почетным председателем - Градоначальник генерал Климович, в состав его также вошли архимандрит Геворг (Чорекчиянц), Н.Г.Бахчисарайцев, М.Е.Попова, Г.Чубаров, Ф.С.Генч-Оглуев и Л.А. Парамонова. Впоследствии для краткости он стал называться Армянским комитетом.

Г.Х. Чалхушьян занимался организацией не только сбора денежных средств, но и другой материальной помощи, в первую очередь - одежды, обуви, белья. Армянское Благотворительное общество, которое не так давно выделяло деньги на учебу Г.Х.Чалхушьяна, теперь же, по его просьбе, ассигновало значительные средства Армянскому комитету. По всей Донской области велся сбор пожертвований в пользу армян. Вот строки из «Воззвания» 1915 г. (по эмоциональному тону этого публицистического текста можно предположить, что оно принадлежало перу Григория Христофоровича): Наступили кошмарные дни для армян. Война с Турцией таит в себе, с одной стороны, светлый луч спасения всего населения Турецкой Армении от векового турецкого ига. Все армяне, способные носить оружие, весь цвет армянской молодежи взяли за оружие для борьбы с турецкой тиранией. Как львы, борются они бок о бок с доблестной Кавказской армией, деля с нею горе и радость, побеждая или умирая без ропота²⁴³.

В Новочеркасске, Нахичевани-на-Дону и Ростове проводились кружечные сборы для армянских беженцев, пострадавших в Османской Турции. Дабы привлечь внимание общественности к страшным для армянского народа событиям, Григорий Христофорович направляет письма в различные инстанции, пишет статьи. Одно из писем было направлено московскому градоначальнику М.В. Челнокову, на которое был получен положительный ответ. Как отмечает известный ростовский краевед В.С.Сидоров, это письмо - настоящий вопль во спасение. Чалхушьян специально акцентирует внимание своего адресата на том, что это не только помощь армянам, - это поддержание веры в русский народ. И Москва

²⁴³ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.5. Ростов-на-Дону: «Гефест», 1999. С. 421.

откликнулась, на помощь беженцам пришли 100 тысяч рублей. Получение этих денег - прямая заслуга Чалхушьяна²⁴⁴.

В начале 1917 г. на страницах газеты «Приазовский край» был опубликован призыв Г.Х. Чалхушьяна ко всем равнодушным лицам, который гласил, что если мы немедленно не примем никаких мер, то к февралю поздно будет думать о мерах: царь-голод охватит и поголовно задушит все армянское население Закавказья, Эриванской и Карской губернии, Баязета, Алашкерта и Хныса. Голод объясняется сокращением рабочих рук, посевные площади сократились на 60%. Имеющиеся крестьянские запасы были отданы войскам. Самый дешевый сорт муки доходит до 10 руб. за пуд. За два года от голода умерло 60 тыс. человек. Помощь правительства мала и недостаточна. Правительство раньше выдавало 6 руб. на человека, теперь вдвое меньше. 80-% беженцев состоит исключительно из стариков, старух, детей и женщин. Местный армянский комитет взывает к чувству милосердия и сострадания и усиленно просит помочь²⁴⁵.

Благотворительная деятельность Г.Х.Чалхушьяна помогла спасти тысячи жизней жителей Турецкой Армении. О проделанной им работе по сбору средств достаточно упоминаний находим в газете «Приазовский край», где приведены такие данные: «В ознаменовании юбилея Благотворительного общества от 4-х человек товарищей адвокатов присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян внес 100 руб. в пользу беженцев и сирот армян турецкоподданных»²⁴⁶, а его коллега адвокат Г.И.Чубаров «передал Г.Х.Чалхушьяну собранные товарищами и переданные в его, г.Чубарова распоряжение 201 р. 75 коп. в пользу пострадавших от войны турецкоподданных армян»²⁴⁷. Средства собирались не только на обувь и одежду, ибо беженцы также нуждались в медикаментах. Так, на костыли воинам в распоряжение Г.Х.Чалхушьяна поступило от И.Х.Колодцева 50 руб. и от общества «Жизнь» 100 руб.²⁴⁸, а также на костыли воинам-дружинникам в распоряжение

²⁴⁴ Там же. С. 424.

²⁴⁵ Приазовский край, 1917, 22 января, №11.

²⁴⁶ Приазовский край, 1916, 28 февраля, №21.

²⁴⁷ Приазовский край, 1916, 1 марта, №14.

²⁴⁸ Приазовский край, 1916, 4 марта, №16.

Г.Х.Чалхушьяна от Н.Г. и И.Г.Мелконовых-Езековых поступило по 100 руб., от О.С.Мартатьяна и Волжско-Камского банка по 50 руб.²⁴⁹.

По распоряжению католикоса Всех армян под председательством епископа Месропа в марте 1916 г. в Тифлисе состоялось собрание уполномоченных от армянских благотворительных организаций по разрешению вопросов оказания помощи населению армянского Ванского и Эрзерумского вилайетов. Было организовано две комиссии: одна для сбора пожертвований в целях помощи жителям Вана и его округа, и вторая для оказания помощи армянскому населению Эрзерума и его района. В состав 1-й комиссии избраны известный общественный деятель А.Агорян, Г.Х.Чалхушьян, Г.Чубаров, А. Аракельян (ред. газеты «Мшак») и А.И.Салтыков²⁵⁰.

Свой вклад в дело помощи беженцам внесли не только местные армяне, но и русские. Так, известными ростовскими купцами, братьями Н.Е. и П.Е. Парамоновыми, было передано в распоряжение Г.Х.Чалхушьяна 10000р. на выкуп пленных армян²⁵¹.

Также Армянский Нахичеванский комитет 4 февраля 1916 г. отправил в Эчмиадзин несколько тюков с одеждой, обувью и носильным бельем для армян-беженцев. В пользу армянских беженцев в Армянский комитет поступило от П.С.Попова 38 пар обуви, Большесальского общества – 8 тюков носильных вещей, и от Мясникова 1 тук вещей, собранных в поселке Александро-Грушевском в память скончавшегося Хаспекова от его родных 25 р.²⁵².

Вечером 7 февраля 1915 г. в помещении Армянской духовной семинарии под председательством Г.Х.Чалхушьяна состоялось собрание представителей местных армянских общественных организаций и церковных депутатов от 6 церковных приходов. Решено было избрать 6 представителей для поездки в Тифлис с целью представления отчета о сборе пожертвований в пользу дружинников и армянских

²⁴⁹ Приазовский край, 1916, 4 января, №2.

²⁵⁰ Приазовский край. 1916, 23 марта, №41

²⁵¹ Приазовский край. 1916, 8 августа, №.92.

²⁵² Приазовский край. 1915, 5 февраля, № 33.

беженцев, а также для переизбрания состава, действующего в Тифлисе бюро. Кроме того, на представителей Нахичевани-на-Дону была возложена обязанность продолжать заботы о сборе пожертвований и по дороге останавливаться во всех намеченных пунктах, дабы просить о сборе денег по всей линии Владикавказской железной дороги, избранными оказались: Г.Х.Чалхушьян, А.И.Салтыков, викарный архимандрит Геворг, А.Тертерьян, Г.Чубарьян, Е.О.Шах-Азиз, кандидатами: Х.О. Поркшеян, А.С.Кистов, И.Ф.Мясникян²⁵³.

Армянский комитет принял во внимание, что некоторые беженцы занимаются попрошайничеством, решил принять против них строгие меры. Было предписано отправить их в Эриванскую губернию на полевые работы. Не пожелавшие выехать, были лишены пособия. Дети беженцев были размещены в армянских церковно-приходских школах, а дети дошкольного возраста – в армянском детском саду²⁵⁴.

Градоначальник 10 февраля 1915 г. обратился в Армянский Нахичеванский комитет по призрению беженцев с просьбой об оказании помощи 420 беженцам, прибывшим в Ростов из Закавказья и Персии²⁵⁵. В последнем заседании Армянского комитета этот вопрос был рассмотрен. Армянским комитетом были изысканы средства по призрению лишь 400 человек и эти деньги на призрение были быстро израсходованы. Как сообщали уполномоченные Комитета, дальнейшая помощь создаст большие затруднения. Комитет обратился в Тифлисское бюро с просьбой размещать беженцев в пределах Эриванской губернии. При увеличении денежных средств Комитет признал возможным расширить рамки своей деятельности²⁵⁶.

Все помещения для беженцев, отведенные Армянским Нахичеванским комитетом и частными лицами, к середине февраля 1915 г. в городе оказались заняты, хотя между тем ожидалось в скором времени прибытие новой партии

²⁵³ Приазовский край, 1915, 9 февраля, № 37.

²⁵⁴ Приазовский край, 1915, 11 февраля, № 39.

²⁵⁵ Приазовский край, 1915, 12 февраля, № 40.

²⁵⁶ Приазовский край, 1915, 14 февраля, № 42.

беженцев. Комитет в экстренном собрании решил подыскать частные квартиры для размещения беженцев. Предлагалось обратиться к армянам-благотворителям с просьбой прийти на помощь в изыскании средств по призрению беженцев и их семейств²⁵⁷.

Г.Х.Чалхушьян, находящийся в Тифлисе, обратился к Городскому Голове с телеграммой следующего содержания: «С целью предотвратить распространение заразных болезней в Тифлисе и уверенный, что в Ростове найдется работа для халдеев (так в документах именовали ассирийцев, также подвергшихся геноциду со стороны турок – *К.П.*), желающих попасть в Ростов, если средства у города отсутствуют, прошу телеграфировать об этом экзарха Грузии. Городская управа обратилась к экзарху Грузии с телеграммой следующего содержания: «Вследствие отсутствия свободных помещений невозможно подыскать занятия, а также крайне стесненного положения городских средств покорнейше прошу Ваше преосвященство приостановить высылку в Ростов беженцев халдеев»²⁵⁸.

Архимандрит Геворг 18 февраля 1915 г. прислал из Тифлиса на имя местного армянского комитета следующую телеграмму: «Наплыв беженцев увеличивается. Переживается острая нужда. Соберите пожертвования». Армяне, воспитанники и воспитанницы нахичеванских гимназий с разрешением начальства и с согласия своих родителей решили содержать на свой счет одно семейство армянских беженцев из 5 человек до окончания войны»²⁵⁹.

Помощь армянским беженцам поступала от различных организаций. Нахичеванский комитет по призрению беженцев получил от главного инженера по сооружению Бухарской железной дороги следующую телеграмму: «Имея сведения от тяжелом материальном положении а.-б. управление бухарской ж.д. признает возможным предоставить трудоспособным армянам-беженцам работу на

²⁵⁷ Приазовский край, 1915, 15 февраля, № 43.

²⁵⁸ Приазовский край. 1915. 19 февраля, №47.

²⁵⁹ Приазовский край, 1915, 20 февраля, № 48.

следующих условиях: за вынутый куб земли из грунта в течение весеннего и летнего времени з/п будет установлена от 1 р.40 к. и выше²⁶⁰.

В августе 1915 г. с Кавказа пришла телеграмма от епископа Баграта о беспомощном положении армян-беженцев, которая произвела на армянское население Нахичевани-на-Дону тягостное впечатление. Нахичеванские армяне решили откликнуться на нужды несчастных людей и организовали срочную помощь. Инициатива на этот раз принадлежала Церковному попечительству, которое вошло в переговоры с представителями всех армянских благотворительных и церковно-просветительских учреждений о созыве общего собрания для разрешения вопросов по оказанию помощи беженцам и об открытии в некоторых местах Северного Кавказа пунктов питания²⁶¹.

При размещении беженцев особое внимание уделялось больным, которые могли быть заразны. Церковное попечительство просило городское управление об отводе летнего помещения бывшего приказчиьего клуба для канцелярии комитета по призрению беженцев-армян. Просьба мотивировалась тем, что появление беженцев, среди которых могли быть и больные, в здании управы и церковного попечительства, где всегда сходятся люди со всего города, является небезопасным в смысле распространения опасных заразных болезней²⁶². Тяжелобольных беженцев приходилось лечить, в связи с этим уполномоченные тифлисского бюро архимандрит Геворг и присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян обратились в Городскую Управу с просьбой о снижении недоимок за лечение в городской больнице армян добровольцев, которые были турецкоподданными²⁶³.

Церковное попечительство о бедных армянах обратилось в Городскую Управу с просьбой отвести безвозмездно для размещения армян-беженцев городской дом на углу ул. Георгиевской и 17 линии. Вопрос был внесен в Думу и

²⁶⁰ Приазовский край, 1915, 22 февраля, № 50.

²⁶¹ Приазовский край, 1915, 2 августа, № 203.

²⁶² Приазовский край, 1915, 27 февраля, № 55.

²⁶³ Приазовский край, 1915. 6 февраля, №34.

имелись все основания полагать, что был решен положительно²⁶⁴. По данным на 3 декабря 1915 г. в Ростовском округе проживало 5688 беженцев²⁶⁵.

Местный Армянский комитет и Церковное попечительство старались координировать свою деятельность с Центральным бюро на Кавказе. Викарный архимандрит Геворг в августе 1915 г. уехал в Эчмиадзин для участия в совещании по оказанию помощи пострадавшим армян в турецкой Армении. Церковное попечительство постановило закупить на 10 тыс. руб. муки и вагон галет и отправить закупленные продукты в Эчмиадзин для раздачи беженцам²⁶⁶. Одновременно с Армянским комитетом и Церковным попечительством в пользу беженцев-армян продолжало работать и городское Благотворительное общество. Так, 23 августа 1916 г. под председательством Г.Х.Чалхушьяна состоялось заседание общества. Для увеличения средств общества было решено устроить 30 августа в Нахичеванском коммерческом клубе благотворительный спектакль. Собранные средства планировалось употребить в пользу питомцев общества²⁶⁷.

В соединенном собрании членов Управы, Комитета Союза Городов, и Попечительства обсуждался вопрос об оказании помощи беженцам. Городской голова заявил, что на первых порах в Нахичевани-на-Дону предполагалось разместить до 300 семейств. Собрание постановило сформировать особый комитет из представителей и представительниц местного общества в составе 10 человек и считать членами сформированного комитета всех членов союза городов. Постоянными членами назначены Л.А.Аладжалов, А.С.Дережанов, М.С.Мурза-Баронов и доктор А.Кечек. Председателем комитета избран А.С.Дережанов. Признано нужным при Городской Управе открыть бюро по приему беженцев²⁶⁸. Особый комитет предложил открыть приют на 300 человек в домах Трапезонцевой, Сагирововой, братьев Парамоновых, а также организовать бюро труда. Одной из членов комитета было поручено заняться определением детей беженцев в

²⁶⁴ Приазовский край, 1915, 20 августа, №219.

²⁶⁵ Приазовский край, 1915, 26 сентября, № 319.

²⁶⁶ Приазовский край, 1915, 14 августа, №214.

²⁶⁷ Приазовский край. 1916, 24 августа, №220.

²⁶⁸ Приазовский край, 1915, 22 августа, №221.

начальные школы²⁶⁹. Армянским комитетом по оказанию помощи раненым к началу осени уже было израсходовано на содержание больных в армянском лазарете свыше 55000 р. На частные средства содержалось в лазарете сначала 83 кровати, а ныне – 74. Объясняется это тем, что некоторые жертвователи отказались от дальнейшего ассигнования средств кредитов на содержание кровати их имени. В виду создавшихся финансовых затруднений комитетом решено обратиться в Союз Городов с просьбой об оказании субсидии²⁷⁰.

Армянской активной общественностью создавались специальные организации - попечительства при церквях. Церковное попечительство о бедных армянах Нахичевани-на-Дону, которое было учреждено 27 октября 1889 г. при Нахичеванской Армяно-григорианской Соборной церкви для попечения о бедных армянах, имело недвижимое имущество, от которого получало доход до 20 000 руб. в год., оказывала серьезную помощь за счет пожертвований меценатов. Комитет при Церковном попечительстве о бедных армянах обращается к армянскому населению с воззванием о пожертвовании одежды, обуви и белья в пользу беженцев армян. Пожертвованное имущество предполагалось немедленно направлять в Эчмиадзин²⁷¹ Нахичеванский Армянский комитет, созданный благодаря усилиям Г.Х. Чалхушьяна, препроводил на имя армянского общественного деятеля Саакьянца 20 тыс. руб. на закупку скота и семян для нужд пострадавшего армянского населения Ванского и др. вилайетов.²⁷² Одновременно, желая дать беженцам практическую подготовку к жизни, комитет признал нужным обучать их ремеслам. По этому поводу были проведены переговоры с заведующими ремесленных школ. Вместе с тем, как только ситуация на местах стала постепенно стабилизироваться, Церковное попечительство озаботилось об отправке на родину беженцев из Закавказья. Семейным выдавались билеты до Баку, откуда они должны были быть направлены в Ванский округ²⁷³. В июне 1916

²⁶⁹ Приазовский край, 1915, 25 августа, № 224.

²⁷⁰ Приазовский край, 1916, 3 сентября, №231.

²⁷¹ Приазовский край, 1915, 11 сентября, № 240.

²⁷² Приазовский край, 1916, 7 апреля.

²⁷³ Приазовский край. 1916, 9 марта.

г. в восстановленные армянские вилайеты возвратились многие армяне-беженцы, проживавшие в Нахичевани.²⁷⁴ К осени 1916 г. Окружной комитет о беженцах прекратил выдачу продовольственного пайка беженцам, способным к труду. Продовольствие стало выдаваться только детям, не достигшим 14 лет, старикам, свыше 60 лет, и старухам, свыше 55 лет, а также увечным или по каким-либо причинам, утратившим трудоспособность²⁷⁵.

В мае 1916 года в Петрограде открылся съезд представителей армянских легализованных общественных местных армянских комитетов и состоящих в ведении католикоса Всех армян комитетов братской помощи армян-беженцев. На обсуждение съезда были представлены вопросы о дальнейшей организации помощи армянам – беженцам, о видах и размерах её, число беженцев по категориям, восстановлении разоренных хозяйств, земельное и имущественное положение Армении, обратное возвращение беженцев на родину и др. Председателем съезда был избран председатель московского армянского комитета, присяжный поверенный Мамиконян. В заседаниях съезда участвовали 150 представителей разных армянских организаций.

После приветственной речи председателя организационного комитета Тигранова состоялись выборы президиума. Товарищами председателя были избраны присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян и председатель петроградского армянского комитета Аширбеков.

Профессор Вартанов приветствовал съезд и внес предложение выразить верноподданнические чувства Государю Императору и послать телеграмму с выражением верноподданнических чувств покорителю столицы Армении Эрзерума великому князю Николаю Николаевичу. Также была направлена приветственная телеграмма Католикосу всех армян.

Открыл съезд председатель Мамиконян, который отметил неизменную признательность армян России, возникшую ещё со времен Петра I и принявшего армян под свое покровительство, и подчеркнул бурный энтузиазм среди армян,

²⁷⁴ Приазовский край. 1916, 8 июня.

²⁷⁵ Приазовский край. 1916, 8 сентября.

вызванный объявлением войны. Перенесенные армянами тяжелые бедствия придали особое значение проходящему съезду, которому предстояло наметить план организации и помощи беженцам-армянам.

Нахичеванский депутат Г.Х.Чалхушьян в своем выступлении на съезде говорил об участии армян в Первой мировой войне. Оратор напомнил, как турки предлагали армянским нотаблям взять на себя инсценировку восстания кавказских народностей. Армяне эту идею категорически отвергли. В ответ последовала чудовищная резня. Все надежды армяне возлагали на благородное русское общество и неподкупную русскую печать. Россия должна знать о тягостном положении армянского народа. По предложению Чалхушьяна весь зал встал, чтобы почтить память всех армянских героев, павших в рядах русских и союзных армий²⁷⁶.

На съезде одним из первых с речью выступил Г.Х.Чалхушьян, что свидетельствовало о его выдающейся роли в деле приема и обустройства армянских беженцев. Его речь, как всегда, была горяча и эмоциональна. В своем выступлении он сказал следующее: «Три дня будут читать доклады о народном горе и народных слезах. Страшное бедствие обрушилось на наши головы. Может быть, общему мировому делу мы оказали и незначительную пользу, зато великие страдания, выпали на нашу долю. Война захватила весь армянский народ...В бессудной Турции в течение веков мы армяне кричали устами своих ран, глубоких, зияющих. Но лицемерие европейской дипломатии заглушало наши крики... Положение пленных армян. Пленных армян гонят в Сибирь, а о турках заботятся турецкое правительство через соответствующие посольства. Им посылают необходимое их родственник. Армяне же в глазах русских – турецкоподданные, а в глазах турок – союзники русских. А где родственники армянских поенных? Одни вырезаны, другие – разбежались. Армянство в Турецкой Армении представлено глубоким морем, полным горя и слез. Оно выбросило на берег трупы замученных

²⁷⁶ Приазовский край, 1916, 12 мая.

армян. Справедливость, право и свобода – вот три, по словам Г.Х.Чалхушьяна, три основания, на которых возродиться армянский народ»²⁷⁷.

На Армянском съезде работали различные секции, которые обсудили следующие вопросы: в школьно-образовательной секции по предложению представителя кавказского комитета союза городов А.А.Бабальяна указано, что между призреваемыми ныне в приютах сиротами более половины страдают кожными заболеваниями, секция признала необходимым открытие специальных изоляционных приютов. Секция также предупредила об угрозе эксплуатации сирот частными лицами, и дети должны содержаться только в приютах, основанных организациями. В них должна быть создана трудовая система, где дети будут наряду с со школьными занятиями заниматься физическим трудом.

На врачебно-санитарной секции в докладе доктора Бабальяна было отмечено, что союзом городов на Кавказе было основано в 20 пунктах в Персии, Закавказье и Армении больницы на 2065 коек, в 7 пунктах имеются амбулатории, в 28 оказывается фельдшерско-врачебная помощь В 20 местах построены бани и прачечные. Врачебно-санитарная работа была признана удовлетворительной.

Г.Х.Чалхушьян, как опытный юрист, принял участие в работе Юридической секции. Наиболее запутанный вопрос, по его словам, заключался в восстановлении имущественного положения беженцев. Докладчик отметил, что в Турецкой Армении с 1905 г. применялся закон о насильственной экспроприации правительством армянских земель. Армянские землевладельцы при применении этого закона часто просто изгонялись, а земли передавались в собственность турок. Нередко армянских землевладельцев просто вырезали. На эти земли, по мнению Г.Х.Чалхушьяна, следует обратить особое внимание и вернуть их армянам. Или же вернуть наследникам. Если их и не окажется, то передать их в собственность Армянской церкви²⁷⁸.

1 января 1917 г. в здании Городской Управы Нахичевани-на-Дону состоялось общее собрание учредителей Нахичевано-Ростовского армянского комитета.

²⁷⁷ Приазовский край. 1916, 14 мая.

²⁷⁸ Приазовский край, 1916, 16 мая.

Заседание вел присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян. Открывая собрание, он указал на важность переживаемого исторического момента, требующего напряжения всех сил для того, чтобы возможно облегчить задачи тыла и принести посильную помощь жертвам войны и облегчить их страдания. Присяжный поверенный Х.О.Поркшеян огласил Устав. В нем была обозначена цель общества – оказать помощь жертвам войны, больным раненым дружинникам, солдатам, пострадавшему от войны армянскому населению Турции. Единогласно был избран состав Президиума: председатель - присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян, товарищи председателя - председательница армянского женского общества П.Я.Сагирова и председатель Церковного попечительства бедных армянах А.И.Салтыков, казначеем – А.П.Ходжаев и секретарем помощник присяжного поверенного А.М.Тертреян.

Долгие прения вызвал вопрос об избрании комиссий. Собрание решило выборы отложить и провести их в первом собрании комитета, назначенное на 8 января. А.М.Шарифьян, по предложению председателя собрания для некоторых дал необходимые объяснения по поводу армян-беженцев в пределах России, подчеркнув особую нужду их в виду отсутствия средств и запасов продовольствия. Как известно, А.М.Шарифьян был специально командирован центральным армянским кавказским комитетом по оказанию помощи жертвам войны для отправки муки на Кавказ. Картина, нарисованная Шарифьяном получилась жуткая и как бы подчеркнула всю важность и необходимость учреждения такого органа, как армянский комитет. Впрочем, армянский комитет у нас функционирует с первых дней открытия военных действий, но действовал комитет до сих пор нелегально, хотя все сборы проводились по разрешению администрации, но устав его по разным формальным причинам до сих пор не получил одобрения²⁷⁹.

Таким образом, Г.Х.Чалхушьян отдавал все силы защите интересов неимущих и обездоленных и в течение двадцати лет бескорыстно служил на благо местного армянского общества. Он стремился разоблачить беззакония, будучи

²⁷⁹ Приазовский край. 1917. №2. 2 января.

профессиональным адвокатом, к нему не раз обращались за помощью, которую он мог оказать даже безвозмездно. Следует отметить, что особо важное место в его благотворительной деятельности занимал вопрос помощи беженцам и сиротам в годы Первой мировой войны.

3.2 Армянский вопрос в публицистике Г.Х.Чалхушьяна

Армянский вопрос – дело всей жизни Григория Христофоровича. Данный вопрос прочно закрепился в дипломатии, в международных отношениях того времени после русско-турецкой войны 1877-78 гг. Он представляет собой целый спектр проблем, связанных с историей армянского народа, с воссозданием суверенного государства на исконно армянских землях, на которых под властью Османской империи армянский народ преследовался и угнетался экономически, политически и религиозно.

В годы Первой мировой войны с обличением зверств турецких властей в отношении населения Западной Армении выступали многие русские публицисты армянского происхождения. Среди них можно назвать имена Я. Завриева, К. Микаэляна, М. Пападжанова, а также земляка Г.Х. Чалхушьяна А. Дживелегова²⁸⁰. Все они писали очень ярко, приводили поистине чудовищные факты, свидетельствующие об антигуманном и бесчеловечном отношении турок к армянскому населению, но по эмоциональной составляющей едва ли кто-то из них мог сравниться с Григорием Христофоровичем. Его глубокое знание текущей обстановки, основанное на личных наблюдениях, позволяло ему со всей страстью апеллировать к российской общественности, прося, а порой и требуя о помощи армянам.

Григорий Христофорович решению армянского вопроса отдавал все свои силы, всю свою энергию. Это не удивительно: будучи не только армянином по происхождению, но и обладая умением сострадать по отношению к людям,

²⁸⁰ Багдасарян Р. Геноцид и армянская интеллигенция России. Ереван, 2003. С. 246

Григорий Христофорович зорко следил за ситуацией в Закавказье, чутко откликаясь на любые враждебные акты по отношению к армянскому населению. Его деятельность на этом поприще можно разделить на *теоретическую* и *практическую*.

Теоретическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна выражалась в его публицистике. Прекрасно владевший родным языком, он писал и на армянском, и на русском языках, на последнем все же больше, адресуясь русскоязычной публике. В одном из своих произведений он сформулировал свое кредо как писателя и публициста: ошибки возможны, от них никто не застрахован, но, если писатель взял в руки перо, он обязательно должен быть искренен. Писателя он сравнивает со служителем высокого храма стоящим перед алтарем с крестом в руке²⁸¹

В 1886 г. Г.Х.Чалхушьян познакомился с Г. Арцруни и с другими армянскими общественными деятелями и начинает сотрудничать с издававшийся в Тифлисе газетой «Мшак». Это знакомство оказало значительное влияние на его взгляды. Литературные труды Г.Х.Чалхушьяна по армянскому вопросу можно разделить на два вида: книги и статьи.

Первой из его книг на эту тему можно назвать труд, посвященный резкому повороту в политике России по отношению к армянам²⁸². Этот труд он посвятил светлой памяти старшего товарища по Лазаревскому институту и юридическому факультету Императорского Московского университета Григория Аветовича Джаншиева. Данная работа была написана в самый тяжелый для армянского народа момент. Автор задается вопросом, каким образом армяне, которые всегда представляли из себя самый надежный, мирный и желанный элемент в России вообще, и на Кавказе в частности, вдруг очутились в положении бесправных и

²⁸¹ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис: «Эпоха», 1914. С. 8-9.

²⁸² Чалхушьян Г.Х. Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм). Ростов-на-Дону: электро-печатня Тер-Абрамиана, 1905. 96 с.

обездоленных? Армянский вопрос, который до сего времени существовал только в Турции, возник и в России²⁸³.

Симпатии армян всегда и неизменно были на стороне России. Г.Х.Чалхушьян кратко рассматривает политику российских самодержцев по отношению к армянам, перечисляет имена российских генералов армянского происхождения – М.Т.Лорис-Меликова, А.А.Тер-Гукасова, И.Д.Лазарева, Н.А.Шелковникова и задается вопросом: почему и когда отношения официальных властей России по отношению к армянам коренным образом изменилось? Он приходит к выводу, что роковыми для армян стали 80-е годы XIX в. В это время на всем огромном пространстве необъятной Российской империи прозвучал лозунг: «Россия для русских!». Начавшаяся резня армян заставила содрогнуться всю Европу. В поддержку армян начались массовые митинги в Англии, Италии, Франции, Швейцарии. Все армяне с замиранием сердца ждали, что скажет Россия. Слово было сказано, но, увы, не в пользу армян. «Нам нужна Армения без армян» - такое было слово, сказанное Министром иностранных дел Лобановым-Ростовским²⁸⁴. Рупором антиармянской пропаганды в России стала газета «Кавказ», на страницах которой черносотенцы и армянофобы - Величко, Яновский, протоиерей Восторгов поливали грязью армян, натравливая на них другие народы. Главное обвинение заключалось в том, что армяне, якобы, народ «торгашеский», «с эксплуататорскими наклонностями», захватившие всю торговлю на Кавказе²⁸⁵. После этих голословных обвинений, по словам автора, началась атака на главные духовные основы армянского народа – на церковь и школу. В итоге армянские школы были закрыты, а церковь урезана в своих правах. С цифрами и фактами автор характеризует гонения, которым самодержавие подвергло армян на рубеже XIX-XX веков. Особое внимание автор уделяет закону 12 июня 1903 г. о конфискации имущества Армянской церкви, особо отмечая, что поскольку

²⁸³ Чалхушьян Г.Х. Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм). С. 6.

²⁸⁴ Там же. С.21.

²⁸⁵ Там же. С.26.

армянские школы финансировались Армянской церковью, то ограничения законом ее прав собственности повлекло за собой и закрытие школ.

Гонения на Армянскую церковь и школу вызвало резкий протест со стороны армянского населения. Чалхушьян пытается доказать, что армянское народное движение ни в коем случае не было враждебно России, больше того, по его мнению, именно армяне могли противостоять такому опасному для России движению, как панисламизм. И, вообще, автор изо всех сил пытался доказать, что армяне вовсе не революционеры, а, скорее, сторонники эволюционного развития страны. Здесь, конечно, он либо слегка лукавил, либо не до конца понимал существенные черты происходящих событий, ибо дашнаки, идеологию которых Чалхушьян разделял, встали именно на путь революционной борьбы. В заключении работы Г.Х.Чалхушьян формулирует то кредо, которое выработало армянское общество:

- армяне не желают себе никаких льгот и преимуществ, а добиваются только прав полноправных граждан России;

- армяне верят Наместнику Кавказа, что государю все народы одинаково близки и дороги²⁸⁶. Но они прекрасно знают, что «в России жаловал царь, но не миловал псарь»²⁸⁷. Автор задается вопросом: когда же наступит светлый день обновления Кавказа?! В его вопросе слышатся и отчаяние, и надежда.

Очень эмоциональны его статьи, эссе и рассказы, отражающие историю и Геноцид армян – «Кровавый год», «Длинен еще путь нашей Голгофы», «Дети», «Чудесная оправа», «Кто знает?», «Еле-еле брезжит луч света», «Протянем руку», «Когда же народиться твой Христос?», «Черствые сердца», «У пределов ужаса», «Кери», «Бедные богачи», «Армяне и русские самодержавцы», «Чудесная оправа», «Другие дети» и многие другие. Они были опубликованы в различной периодической литературе, например, в таких изданиях, как «Армянский вестник», «Приазовский край» в период с 1915 – 1918 гг..

Для оценки Г.Х. Чалхушьяна, как общественного и творческого человека очень важна книга «Мысли, думы, лица» (1914). В эту книгу вошли статьи

²⁸⁶ Чалхушьян Г.Х. Армянский вопрос и армянские погромы в России. С.96.

²⁸⁷ Там же. С.92.

опубликованные в основном в тифлисском «Мшаке», частично – в новонахичеванском еженедельнике «Луйс» («Светоч») и в сборнике «Кусок хлеба зейтунцу». Конечно, статьи полностью написаны с активной гражданской позиции, присущей Григорию Христофоровичу, в них отражены «думы» и тревоги автора, связанные с положением армянского народа в России и на Кавказе. Но несмотря на всю тяжесть положения, он верит в свою нацию и в ее будущее, поскольку она может быть тем «культурным стилем», который «подстегнет усилия и труд» армянских деятелей, излечит порок, рассеет мрак, распространит просвещение и науку, даст силу, душу и жизнь замученному, истерзанному народу и разовьет его талант – это не будет напрасно, а увенчается успехом²⁸⁸.

В России армяне имели возможность не только безопасного физического существования, но и процветания, но болезненным было для Г.Х. Чалхушьяна осознавать тяжелое положение армян в Османской империи, в Западной Армении. Сборник «Мысли, думы, лица» не был для Г.Х. Чалхушьяна поводом утвердиться, он и так был достаточно известен в новонахичеванской и кавказкой армянской среде, на ожидаемую выручку от продажи книг он планировал помочь так называемым «мараба» или «есир» (с арм. - сироты).

Как отмечает Г.Х.Чалхушьян, в тяжелой атмосфере Турции ныне, когда благодаря высокому покровительству Российского Императорского правительства наконец-то, принята скромная программа для улучшения положения наших живущих в Турции братьев, значительная часть этих наших братьев продолжает влачить тяжелую, постыдную, подлую жизнь выючного животного. Это «мараба».²⁸⁹ Лишенные каких-либо человеческих прав, они должны были служить, как бесправные рабы, до тех пор, пока не вернут долг, который все рос. Автор сборника обращается к соотечественникам более благополучным, чтобы они помнили, что есть «мараба» и им нужно помочь. Конечно, выручка от продажи сборника не могла освободить всех «мараба», но хотя бы сделала это явление общеизвестным не только для российских армян, для русских, которые узнали об

²⁸⁸ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис:«Эпоха», 1914. С. 4.

²⁸⁹ Перевод с армянского - раб, слуга, «есир».

азиатской стране с дикими нравами, но автор хотел, чтобы и Европа обратила внимание на это явление.

Для характеристики Г.Х. Чалхушьяна, как автора-патриота, очень важно обратиться к статье «Как я стал армянским писателем». В ней он рассказывает о своем знакомстве с видным кавказским деятелем Григором Арцруни и воздействии редактора «Мшака» на его взгляды и на его творчество.

В статье «С Новым Годом!» с подзаголовком «Будем жить, действовать и верить»²⁹⁰ он опять пытается повлиять на общественное мнение в преддверии Первой мировой войны, но уже после балканских войн, которые принесли освобождение некоторым европейским народам от турецкого ига.

Следует заметить, что Г.Х.Чалхушьян, как истинный патриот, старался быть в курсе всего, что было связано с положением армян в Турции или в Западной Армении, более того, он стремился высказать свое мнение в печати. Так в вышеуказанный сборник вошла статья, написанная еще в 1913 году «Поцелуй, только один теплый поцелуй»²⁹¹. Ее написание было вызвано кончиной французского публициста Ф. де Пресансе, которого Г.Х. Чалхушьян характеризует, как защитника армянских интересов. Приведенные статьи из сборника «Мысли, думы, лица» свидетельствуют, что вся деятельность автора пронизана любовью к родному народу, его трагической судьбе.

Положение армянского населения в Османской империи становилось все более опасным и непредсказуемым с началом Первой мировой войны, а точнее с открытием Кавказского фронта. Г.Х. Чалхушьян предпринял попытки организации деятельности комитетов для мобилизации средств и интеллектуальных сил донских армян, об этом упоминает одесский журнал «Армяне и Война», и вместе с тем продолжает активную творческую деятельность. В статье «Кровавый год», обозревая армянскую трагедию 1915 года, он заявляет: «Мы привыкли к этим кровавым годам. Они бесконечной вереницей идут по жертвам, запыленным

²⁹⁰ Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис:«Эпоха», 1914. С. 15-16.

²⁹¹ Там же. С.17.

страницам нашей истории. Всегда они оставляли большие, длинные, страшные следы. Но этот, последний, в особенности был кровавым...»²⁹².

Очерк «Кери (Венок на могилу героя)» очень эмоционален и в тоже время лаконичен. «Кери» значит дядя. Это было прозвище; настоящее имя – Аршак Кафафян, шорник родом из Эрзрума, лет за пятьдесят, с юных лет числившийся в рядах фedaинов. Мечтавший о свободе, равенстве и братстве народов. В 1895-1897 гг. в отряде Андраника в Сасуне и в Персии, в пору армяно-мусульманской резни на Кавказе, он организует самозащиту армян, ограждая на местах от бойни. В Персии – он рядом со знаменитым Епремом, с его гибелью это место занимает Кери. С объявлением войны Турции он уже в Тифлисе, во главе армянской добровольческой дружины сражается против турок, воюет в Персии и по дороге в Багдад умирает... Как написал Чалхушьян, «...и вот в бою, смертью славных почил герой... нет места слезам на могиле героя! Уберите ее цвета и низко-низко склоните головы перед этим шорником-героем, слова которого отныне будет сверкать на челе моем, вашем и всего нашего народа!»²⁹³.

В очерке «Длинен путь еще от нашей Голгофы...» автор, повествуя о различных событиях, свидетельствует, насколько долог путь к Голгофе, к концу армянских ужасов: «...чудовищно страшен путь армянской Голгофы, усеянный далеко еще неубранными трупами миллиона жертв». Чалхушьян говорит, что еще не виден конец этого тяжелого пути, но все же он верит, что «безусловная вера каждого интеллигентного армянина»²⁹⁴ в России и каждого турецкоподданного армянина в Турции в конечную победу держав Согласия и в свое лучшее будущее, которое несомненно наступит. Одновременно публицист не скрывает оборотной стороны событий, напоминая, что из числа бездарных администраторов в России, находились те, которые мечтали получить «Армению без армян», заселить Армению казаками и «искусственным путем обескровить Армению, удалив армян». Однако автор убежден, что его народ будет идти по начертанному ему пути

²⁹² Там же. С.18.

²⁹³ Чалхушьян Г.Х. Кери // Армянский вестник, 1916, № 19. С. 2-3.

²⁹⁴ Чалхушьян Г.Х. Длинен путь нашей Голгофы // Армянский вестник, 1916, № 30. С. 2-3.

и будет верить, что «если они пострадали много, как маленькие союзники великой России, они не будут забыты, брошены и покинуты в момент расплаты...»²⁹⁵.

В очередном номере «Армянского вестника» за 1916 г. Г.Х. Чалхушьян публикует заметку «У пределов ужаса». Она не отличается многословностью, но все равно каждое предложение выражает боль за каждого армянина, которого нужно уже «выкупать» у курдов, турок, но нет такого богача, который выкупил бы всех сразу. Г.Х. Чалхушьян пишет о том, что армяне, найдя приют у курдов, стали похожи на живых мертвецов. Теперь российские армян вынуждены их выкупать. И вот в то время, когда мы здесь купаемся в довольстве, в веселии, золоте, там далеко, в затерянных саклях, в убогих палатках, у диких курдов, голодные, почти голые, живые мертвецы, стонут наши братья. Лиру за человека!.. Только лиру за человека, чтобы получить свободу, жизнь! Это уже пределы ужасов человеческой жизни!»²⁹⁶. В очерке «Дети» автор призывает помочь детям Турецкой Армении, которые остались без родных, уведённых в плен или вырезанных. Здесь он приводит выдержку из парижской газеты «Le Journal», где в статье Анри Барби говорится об армянских «детях-зверенышах». Автор очерка сопоставляет детей российских армян – веселых, довольных, счастливых, окруженных вниманием, заботами, ласками и нежной любовью с самой колыбели²⁹⁷ и этих «зверенышей», которые потеряли даже дар речи. Г.Х.Чалхушьяну грустно от того, что богачи «жестоки» и «черствы», и сердца их, как кожаные мешки, и они не хотят видеть трагедии этих детей.

С читателем Г.Х. Чалхушьян делится своими надеждами на окончательное освобождение армянского народа и создание собственного независимого государства, либо автономного государства в составе России. В другой статье, которая была опубликована в ежемесячнике «Армяне и война», Чалхушьян пишет: о том, что среди страшного мрака запустения еле-еле брезжит луч света, который

²⁹⁵ Там же. С. 2-3.

²⁹⁶ Чалхушьян Г.Х. Кери // Армянский вестник.- 1916, № 31. С.10.

²⁹⁷ Анри Барби. В стране ужаса. Мученица Армения / перевод с французского. М.: ЮниПресс, 2008. 144 с.

теперь погас... и в то время, как в этом мраке льется наша невинная кровь, а сотни тысяч голодных беженцев малюток – сирот напрасно стучатся в зачерствелые сердца людей. Но автор выражает веру в то, что весь этот тяжелый кошмар, конечно, пройдет. Ужасы кончатся – и ведь всему бывает конец, и счастливая жизнь настанет, настанет для усталых народов... Они опять, как раньше, станут друг другу братьями, забудут весь позор, весь стыд за эту бессмысленную бойню и, рука об руку пойдут по проторенному, теперь забытому, пути цивилизации и прогресса²⁹⁸.

Г.Х. Чалхушьян поднимает в своих статьях важные проблемы для пострадавшего армянского населения – большое количество пленных и беженцев... Так в статье «Протянем руку ...», читаем: «Среди тысяч обид и ударов судьбы, преследующих армянский народ с самого начала войны до сегодняшнего дня, есть одна обида, кричащая и требующая немедленного удовлетворения. Мы бессильны вернуть к жизни несколько сотен тысяч вырезанного населения! Мы бессильны вернуть на родные пепелища несколько сотен тысяч народу, истекающего ныне кровью в далеких и безлюдных степях глухих медвежьих углов Аравии! Мы бессильны восстановить разрушенные и сравненные с землей цветущие когда-то селения пахарей армян. Все это так! Все это так! Тысячи молодых жизней, тысячи молодых армян-солдат, взятых в плен. «В недалеких уголках Сибири или на каком-то острове недалеко от Баку... везде найдете бледных, худых, как скелеты, армян, сестры которых обещены, уведены в плен! Разве мы не должны дать им свободу, как даем славянам, итальянцам и дать возможность вернуться в покоренные теперь земли и предаться мирным занятиям...»²⁹⁹.

В другой своей статье «Курдские земли», опубликованной в «Армянском вестнике», автор развенчивает миф о якобы «курдских землях». Он отмечает, что курдских земель нет, а все это земли - армянские. Они были отняты обманном путем и насильственным образом курдами при полном бездействии турецких

²⁹⁸ Чалхушьян Г.Х Еле-еле брезжит луч света.// Армяне и война, 1916, №6. С. 80-81.

²⁹⁹ Чалхушьян Г.Х. Протянем руку // Армяне и война, 1916, №7. С. 94.

властей, а чаще еще при их содействии и помощи. Г.Х.Чалхушьян ссылается на факты из «Оранжевой книги» 1915 года, а именно на сообщение русского посла Н.К.Гирса от 26 ноября 1912 года министру иностранных дел России о поощрении турецкими властями захвата курдами армянских земель. Автор надеется, что после того, как русское правительство начало поддерживать протесты армян, эти земли будут возвращены армянам.

Каждая прочитанная мною статья, вышедшая из-под пера Г.Х. Чалхушьяна, завораживает своей энергией, своим патриотизмом, так нельзя остаться равнодушным к такой статье, как «Черствые сердца». Статья о людях, которым безразлично то, какое горе испытывают другие люди. Г.Х. Чалхушьян пишет: «Эти черствые сердца, которые так похожи на часы. Имеют ли переживания они? Почему они не протягивают руку помощи беженцам, нашим сиротам, нашим пленным...?»³⁰⁰. В тоже время автор говорит о том, что существуют еще люди, которые небезразличны к страданиям, нуждам народа, просят о милосердии, «другие безумцы» - идут навстречу, помогают... В статье «Армяне и русские самодержцы», которая была опубликована в «Утре России» в 1917 году, рассказывается о событиях, которые происходят в России – отречение Николая II и его наследника от престола. Эта статья получила отклик в «Армянском вестнике»³⁰¹ : «если от железных тисков самодержавия страдал и истекал кровью великий русский народ, - эти тиски так туго сжимали армянский народ, что он положительно вымирал»³⁰².

В этой статье Г.Х. Чалхушьян говорит о том, что не могли по разным причинам сказать армянские деятели. В частности, о том, не принимали ли русские самодержцы участия в тех ужасах, которые пережили армяне: резне, погромах. «Сам Абдул Гамид открыто говорил, что он резню устроил по совету приближенного русского самодержца... кн. Лобанов-Ростовский совершенно

³⁰⁰Чалхушьян Г.Х. Черствые сердца // Армянский вестник. 1916, № 5. С. 2-3.

³⁰¹ Чалхушьян Г.Х. Всероссийский армянский съезд в Петербурге // Армянский вестник, 1916, № 17. С. 9-21.

³⁰² Там же. С. 9-21.

цинично заявляет, что России Армения нужна ...без армян»³⁰³. Настоящим криком отчаяния была статья Чалхушьяна «Помогите, пока не поздно!», которая была обращена ко всем зажиточным армянам в январе 1917 г. «Если мы немедленно не примем никаких мер, то к февралю поздно будет думать о мерах: царь-голод охватит и поголовно задушит все армянское население Закавказья, Эриванской и Карской губернии, Баязета, Алашкерта и Хныса. Голод объясняется сокращением рабочих рук, посевные площади сократились на 60%. Имеющиеся крестьянские запасы были отданы войскам. Самый дешевый сорт муки доходит до 10 руб. за пуд. За два года от голода умерло 60 тыс. человек. Помощь правительства мала и недостаточна. Правительство раньше выдавало 6 руб. на человека, теперь вдвое меньше. 80-% беженцев состоит исключительно из стариков, старух, детей и женщин. Местный армянский комитет взывает к чувству милосердия и сострадания и усиленно просит помочь»³⁰⁴.

С призывами о помощи армянским беженцам Г.Х.Чалхушьян в статье «Турецкие трюки» разоблачает хитрость и коварство турецкой дипломатии. Турки, по его словам, старые дипломаты. Они умеют выходить из самых тяжелых обстоятельств. Лесть, бакшиш, проволочки, обещания, самые несбыточные, и концессии – вот чем старая турецкая дипломатия обманывала Европу, втихомолку уничтожая христиан. Теперь, однако, обстоятельства более тяжелые и младотурки нашли новый дипломатический трюк. Это большевизм. Ни один народ так не спекулировал на большевизме, как турки. В Баку резали армян и заявляли, что уничтожают большевизм. Теперь же турки – завзятые большевики. Они выдумали новый козырь, которым желают бить всякую карту, и козырь этот именно большевизм. Чтобы в корне вырвать всякие поползновения Антанты на расчленение Турции, младотурки всюду теперь посылают эмиссаров, чтобы насаждать всюду большевизм! В Турецкой Армении турки раздают оружие из

³⁰³ Там же. С.9-21.

³⁰⁴ Приазовский край, 1917, 13 января, №11.

своих арсеналов и проповедают большевизм. С армянами теперь будут воевать большевики. Раньше армян уничтожали, как большевиков, теперь будут уничтожать как контрреволюционеров. В Ленкорани татары переоделись большевиками. Одновременно в Аджарии адъютант Энвер–паши Наиль-бей ведет переговоры с правительством Ленина во имя «революции», «пролетариата» и вооружает аджарцев. Плоды на лицо: турки, татары, курды, насаждают демократизм... и нападают на армян, русских греков. Это те же корни панисламизма, этой гидры, которая выступает на сцену в образе тартюфа – контрреволюционера, чтобы уничтожить большевиков, то поднимают голову как большевики, чтобы бить тех же «большевиков», превратившихся уже в «контрреволюционеров». В заключение автор делает вывод о том, в Турции есть ещё дипломаты старой школы, не брезгающей никакими новшествами, вплоть до мнимого большевизма³⁰⁵.

Ранее мы видели, что мемориальные статьи памяти ушедших из жизни заслуженных общественных деятелей Г.Х.Чалхушьян обычно посвящал своим землякам-нахичеванцам. Однако в 1917 г. он отступил от этого принципа, посвятив свою статью памяти малоизвестного для нахичеванцев бакинского армянина Аршаку Осиповичу Гукасова, ушедшего из жизни 23 января 1917 г. Как выяснилось из статьи, покойный представлял семью богатых бакинских нефтепромышленников, но особой чести от автора статьи он удостоился за то, что завещал на нужды различных армянских благотворительных учреждений около 7 млн рублей³⁰⁶. Понятно, как важны были эти средства для разоренной и опустошенной в ходе войны Армении.

В 1919 году издается на русском языке уникальное произведение «Красная книга» о положении армянского народа в конце XIX – начале XX вв. и о геноциде. Она посвящена памяти Вильяма Эварта Гладстона, осудившего армянскую резню османами в речи в Ливерпуле 2 января 1897 года. Г.Х. Чалхушьян, как истинный

³⁰⁵ Приазовский край, 1919, 20 июня, № 139.

³⁰⁶ Чалхушьян Г.Х. Аршак Осипович Гукасов (венки на свежую могилу) // Приазовский край. 1917, 25 января, №23.

патриот, пишет эту книгу, чтобы еще раз всем показать, что пережил его многострадальный народ, армянскую книгу-обвинение. Автор книги подробно представляет и анализирует события, а затем предоставляет доказательства русско-союзнической ориентации армян в Первую мировую войну, говорит о пропаганде против армян в европейской и турецкой прессе, о зверствах, которые совершали турки и курды, о событиях в Закавказье в период создания Республики Армения, о бакинских событиях в 1918 году, об армяно-грузинском конфликте...

Книга состоит из XIII глав, каждая наполнена горечью. В ней автор пытается раскрыть русскому обществу истинные причины трагедии, постигшей его народ: «... Мы истекали кровью, как мирные жители от ятагана, меча, ножа, огня, и потому именно, что мы были на стороне старших своих братьев-союзников. Нас уничтожали потому, что мы вам помогали. Нас уничтожали, резали, насиловали, терзали, мучали за тем, чтобы наказать нас за нашу верность вам, за нашу веру в вас»³⁰⁷. По мнению автора, большие перспективы открываются перед армянами – с победой союзников. Эта книга полна больших надежд на послевоенную Парижскую мирную конференцию, где по мнению Г. Х. Чалхушьяна должна решиться судьба Армении. В главе «Нашим русским братьям» Г.Х. Чалхушьян говорит о том, что события Первой мировой войны показали, какое значение имеют «маленькие народы... Таким маленьким народом, является армянский народ, старый по историческому своему происхождению и только сейчас освободившийся от многовекового рабства». Книга завершается пожеланием: «мы бы, армяне, горячо желали, чтобы в этот светлый день нашей окончательной свободы, вы, русские наши братья, которым мы так верили, которых мы так любили, были с нами и радовались нашему счастью. Это счастье мы выстрадали давно...»³⁰⁸.

Если к врагам армян Г.Х.Чалхушьян на страницах своих произведений относится с откровенной неприязнью, а то и с ненавистью, то к союзникам, выступающим с армянами плечом к плечу в годы геноцида, он выражает глубокую симпатию. К числу таких союзников он относит ассирийцев-несториан, которые в

³⁰⁷ Чалхушьян Г.Х. Красная книга. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2008. С.238.

³⁰⁸ Чалхушьян Г.Х. Красная книга. С.45.

печати именовали халдеями. Одну из своих статей в форме некролога он посвятил коварно убитому курдами духовному и военному вождю ассирийцев-несториан (халдеев) Мар Шимону Бениамину³⁰⁹. Г.Х.Чалхушьян отмечает, что слух о смерти Мар Шимона незаметно прошел и как-то затерялся среди большевистских новостей. Он справедливо пишет, что в российском обществе о нем практически не знают. В печати, по крайней мере, российской, о нем никто не написал ни слова, словно вопрос шел о заурядной смерти заурядного человека, никому не нужного, ни для кого неинтересного. Между тем, с этим человеком целый народ хоронил свои упования, свои надежды, свои мечты, свои чаяния и свою историю. Хотя это и один из маленьких народов, о которых так громко и витиевато говорили в начале этой первой мировой войны, но, сначала используя его в качестве пушечного мяса, затем попросту перестали помнить и говорить.

Автор отмечает, что в лице Мар Шимона сходит в могилу легендарная личность. Это был настоящий вождь своего народа, не выдуманный, не сочиненный, вождь милостью Божьей. Он был одновременно высшим духовным лицом, католикосом халдеев-несториан, ученый, мечтавший о возрождении своего народа, дряхлого как этот старый мир, и военачальник, командовавший всем своим народом, настоящим вооруженным станом. Это был молодой человек, полный энергии, сил, отважный, воинственный, решительный, заставивший врагов относиться к нему с уважением к халдеям. В присущей ему манере написания некрологов, Г.Х.Чалхушьян переходит к биографии своего героя. Мар Шимон Бениамин родился в 1880 г, умер в 1918 г. в возрасте 38 лет. Он учился у английских миссионеров, изучал английский, французский, турецкий и армянский языки, и в 1911 г. Мар Шимон Бениамин сделался католикосом. Его родное село – Кочанис в Ванском округе, расположенное в глухом, заброшенном живописном диком уголке на вершине Джюламерика, являлось местоположением католикосов халдеев-несториан. Здесь жил Мар Шимон, отсюда управлял своими верными 40000

³⁰⁹ Чалхушьян Г.Х. Мар Шимон Бениамин // Приазовский край, 1918, 28 августа – 10 сентября, №131. С.2.

халдеев, которые были послушны его воле и которые снабдили своего любимца героя, по сути, диктаторскими полномочиями. Особого уважения Г.Х.Чалхушьяна его герой удостоивается за то, что, когда началась армянская резня Мар Шимон Бениамин открыто стал на сторону армян, и отношения армян и халдеев были более, чем дружественные. С началом Первой мировой войны, когда армяне приняли русскую ориентацию, Мар Шимон Бениамин и тут остался верен своим друзьям-армянам и сделался сторонником и союзником русских. И даже после того, когда русские оголили фронт и бежали, оставили Закавказье, теснимое кольцом турок, татар и курдов, все христианское население Закавказья продолжало оказывать им отчаянное сопротивление. Слава Мар Шимон Бениамина гремела. Под его знамена стекались мужественные халдеи. Но Мар Шимон Бениамин в расцвете своих сил пал не в честном бою, а попал в засаду, которую устроил курдский разбойник по имени Смко. Этот Смко больше всего ненавидел русских и трижды их предавал. Трижды его ловили армяне и выдавали русскому правительству, но его трижды отпускали, надеясь задобрить его и превратить в союзника русских. Однако с каждым разом он мстил им все сильнее, устраивая засады, нападая на офицеров, грабя русские транспорты, являясь верным лазутчиком турок. Министр иностранных дел Сазонов, отвергая армянскую автономию в Турции, в то же время предлагал этому Смко курдскую автономию!

По словам Г.Х.Чалхушьяна, сам Мар Шимон Бениамин был русофилом и англофилом. Он пал именно от руки Смко. По одной версии Смко был убит халдеями, по другой - только ранен. Во всяком случае, теперь он не уйдет от суда: мстители найдутся.

После гибели Мар Шимона халдейский народ остался без вождя. После этого его сестра стала во главе управления и войска своего народа. Этим самым народ продемонстрировал свою любовь и верность его семье. Личность Мар Шимона Бениамина легендарна. Это был настоящий вождь своего народа, не выдуманный, не сочиненный, а вождь Божьей милостью.....

В заключение, можно отметить, что публицистическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна в годы Первой мировой войны была активной. Большинство

статей и очерков обладают огромной силой воздействия на читателя, это связано с тем, что они обладают яркой художественностью, оригинальностью, эмоциональностью, набором фактов, которые дают правдивую информацию о событиях.

3.3 Завершающий период деятельности Г.Х.Чалхушьяна

Армянский ученый профессор Г.Р.Симонян приводит интересный документ, обнаруженный им в Национальном архиве Армении, из которого следует, что во время одной из своих поездок в Москву Г.Х.Чалхушьян познакомился в столице с дочерью покойного миллионера Ованеса Овнаняна – Варварой Кананян, состояние которой приближалось к двум миллионам рублей. Она, находясь в преклонном возрасте, не имела наследников и не составила завещание. Узнав об этом, Г.Чалхушьян обратился к Католикосу Геворгу V с настоятельной просьбой поручить пребывающему в Москве епископу Баграту навестить эту женщину и попытаться убедить ее завещать некоторую сумму на открытие школы ее имени на территории Турецкой Армении. Высшие иерархи ААЦ сработали оперативно: в результате переговоров с епископом Багратом В.Кананян пожертвовала огромную по тем временам сумму – 500 тыс. руб., которые должны были быть использованы для открытия сельскохозяйственной школы в г.Муш³¹⁰. Заслуга Г.Х.Чалхушьяна в этом очевидна.

В самые первые годы существования независимой Армении многие не верили, что она сможет ее сохранить и лишь Г.Х.Чалхушьян не только в это верил, но и делал все возможное, чтобы эту завоеванную независимость во что бы то ни стало сохранить³¹¹. В качестве консула Республики Армения он трезво оценивал возможности установления равноправных отношений между Республикой и командованием Добровольческой армии. Он ясно понимал, что А.И.Деникин и его

³¹⁰ Симонян Г. Армянский вопрос и российская дипломатия накануне первой мировой войны. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. С. 396-397.

³¹¹ Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920). Ереван, 2012. С. 41.

соратники, вынашивали идею «единой и неделимой России», рядом с которой не могли бы сосуществовать новые молодые государства. Об этом он откровенно сообщал в Армению³¹².

В тяжелейшие годы существования Республики Армения, когда она находилась в отчаянном положении, Г.Х.Чалхушьян проводил титаническую работу по снабжению республики необходимыми товарами. Особенно остро стоял вопрос зерном. В 1919 г. он по поручению отправился на Кубань с целью покупки зерна. Деньги на это были выделены. Зерно он должен был закупить у кубанцев, и помощь с отправкой должна была Добровольческая армия. Но правительство Кубани заявило, что их союзниками являются грузинские меньшевики и потребовало часть зерна уступить им. Одновременно с этим руководство Добровольческой армии в лице генерала Драгомирова заявило, что грузины их враги и они опасаются, что зерно попадет к ним. В отчаянии Г.Х.Чалхушьян телеграфировал об этом в Армению, но даже прибывшая делегация республики не смогла разрешить этот вопрос³¹³.

Довольно ценными были наблюдения Г.Х.Чалхушьяна о положении Армении в системе международных отношений, о чем он эмоционально докладывал правительству: «Коварными и лживыми были льстивые заверения наших великих союзников о том, что мы маленькие союзники «*nos petit alles*». Все это было ложью. Все это коварство, обман»³¹⁴.

В качестве одного из фактических лидеров Новонахичеванской городской общины Г.Х.Чалхушьян не мог не откликнуться на такое важнейшее событие, которое предприняли пришедшие к власти большевики. Речь идет о заключении позорного Брестского мира, в особенности в той его части, где речь шла о передаче армянских земель – районов Карса, Ардагана с преимущественно армянским населением и Батума - Турции³¹⁵. Этот документ был опубликован один раз в

³¹² Там же. С. 85.

³¹³ Там же. С. 89.

³¹⁴ Там же. С.130.

³¹⁵ Тикиджьян Р.Г. Брестский мир и армянская общественность Нахичевани-на-Дону // Община. Историко-культурный журнал Юга России. Вып.2. 1996. С. 19.

приложении к написанной им «Красной книге» и более нигде не публиковался. Текст его гласит: «Армяне, населяющие Область Войска Донского, в лице Общинного совета гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону, избранного всеобщим прямым, равным и тайным голосованием, горячо протестуют против Брест-Литовского мира, отрицательно предрешившего вопрос о самоопределении, допустившего аннексию армянских земель и отдавшего армян под совершенное съедение туркам...Что дает армянам Брест-Литовский мирный договор? Области, густонаселенные армянским населением, отдаются от Батума до Карса включительно туркам. Расширяется зона возможных их зверств над армянами глубже, больше, дальше. И турки двигаются уже теперь вперед. Они захватывают новые села, города и творят бесчинства в Закавказье. Зажжен новый факел нового, неслыханного пожара и вновь все армянское топчется, уничтожается и подвергается грабежу. Уже получают из Закавказья зловещие вести: армяне вырезаются, выселяются и бегут с тех мест. Где мирно работали сотни лет, и маленький культурный народ, переживший Чингисханов, Тамерланов, открыто отдан на уничтожение Брест-Литовским договором, подписанным европейскими государствами, говорящими от имени и во имя свободных народов. Пусть вся Европа знает, как позорен этот мир, который равен убийству армян. Пусть и наш этот крик донесется всюду, где есть человек, где есть человеческое достоинство, где не притуплены ещё человеческие чувства и мысль»³¹⁶. Хотя протест носил коллективный характер, его стиль и язык не оставляют сомнений в авторстве Г.Х.Чалхушьяна³¹⁷. Обида, нанесенная армянам Западной Армении, болью отозвалась в сердцах их соотечественников в Нахичевани-на-Дону. Примечательно также и то, что на этот раз Григорий Христофорович впервые фактически выступает против новой власти, которая выступила инициатором заключения Брест-Литовского мира.

³¹⁶ Цит. по: Чалхушьян Г.Х. Красная книга. С.138-139.

³¹⁷ Тикиджьян Р.Г. Указ. соч. С. 21.

Период жизни деятельности и деятельности Г.Х.Чалхушьяна 1920 -1930 гг. полностью выпал из внимания донских историков и краеведов. И это не случайно: ни в каких-либо справках из Государственного архива Ростовской области или в автобиографических заметках об этом периоде не сохранилось никаких документов, и лишь документы, отложившиеся в Национальном архиве Армении, позволяют впервые ответить на этот вопрос.

Как известно, в 1919 г. власти только что образовавшейся молодой Республики Армения назначают Г.Х.Чалхушьяна своим консулом в г.Ростове и Нахичевани-на-Дону. К сожалению, о работе Г.Х.Чалхушьяна на этом посту известно не так много. Так, одно из дошедших до нас сообщений гласит, что при Армянском консульстве под руководством консула Г.Х.Чалхушьяна был учрежден совещательный орган для решения важнейших армянских вопросов. В состав совета вошли 3 представителя от Нахичевано-Ростовского совета, 2 - от совета западных армян, 2 – от союза персидских армян³¹⁸. Одной из задач новоиспеченного консула, по-видимому, стала защита интересов оказавшихся на донской земле закавказских армян. В это время власти проводили массовые мобилизации в Белую армию, и дабы не допустить призыва в неё армян-беженцев, консул Г.Х.Чалхушьян возбудил перед Ростовским Градоначальником ходатайство об освобождении этой категории армян от призыва.³¹⁹ В своем ответе от 7 июня 1919 г. Градоначальник уведомляет консула о том, что командующий армией разъяснил, что приказ о мобилизации на армян, уроженцев Закавказья, не распространяется. Одновременно командующий армией возложил на Г.Х.Чалхушьяна право на выдачу пропусков и ответственность за их правильное оформление для указанной категории³²⁰. Можно предположить, что на основе данного ходатайства от мобилизации в Белую армию была спасена не одна сотня армян.

³¹⁸ Приазовский край, 1919, 18 сентября, № 211.

³¹⁹ НАА Ф.314. Оп.30. Д. 3. Л.1.

³²⁰ Там же. Л. 1.

Однако вскоре деятельность Григория Христофоровича на этом поприще, как можно предположить на основе сохранившихся архивных документов, вызвала подозрения у властей Области войска Донского. Члены комиссия по борьбе с дезертирством во главе с генералом Медведевым в начале 1919 г. произвели обыск у Чалхушьяна (к сожалению, в документе не указывается, дома или по месту службы) и изъяли у него некоторые книги и документы. В этом же документе указывается, что с 1918-1919 г. значительное число армянских студентов было отправлено на Кавказ, при этом студенты из зажиточных семей должны были взять на обеспечение неимущих студентов-армян³²¹.

Консульство Республики Армения также было правомочно выдавать удостоверения гражданам Республики Армения о том, что их имущество находится под покровительством Генерального Консульства Республики Армения и не подлежит реквизиции. Одна подобная справка была выдана некой гражданке Анне Акоповне Магдесиевой (судя по фамилии, все-таки нахичеванской армянке), причем удивительно, что она датирована 14 января 1920 г., т.е. временем, когда в городе уже была установлена Советская власть. Для верности к удостоверению было присовокуплено Охранное свидетельство Реввоенсовета 1-й Конной Армии. Это означало, что Г.Х.Чалхушьян во всяком случае, сразу после вступления в город частей Красной Армии, успешно сотрудничал и с Советской властью. На удостоверении стоит подпись Генерального Консула Республики Армения Г.Х.Чалхушьяна, скрепленная печатью Консульства³²². По всей вероятности, А.А.Магдесиева была не единственной, чье имущество удалось спасти благодаря охранной грамоте Г.Х.Чалхушьяна.

После образования молодой Армянской республики Григорий Христофорович с вниманием и тревогой следил за ее первыми шагами, что нашло свое выражение во фрагментах дошедшего до нас «Дневника беспартийного».

Ближайшим соседом Армянской республики была Грузия, отношениям с которой Г.Х.Чалхушьян придавал особое значение. Грузины и армяне, по словам

³²¹ НАА. Ф.314. Оп.30. Д. 3. Л. 15.

³²² Там же. Л. 6.

Г.Х.Чалхушьяна, две маленькие нации с многовековой историей, которые много веков жили бок обок и никогда не воевали между собой. Наоборот, они испытывали друг к другу глубокую симпатию. Бывало, что армяне, гонимые мусульманами, бежали и всегда находили убежище в Грузии, закреплялись на новой Родине и, после чего начинали своим трудом возделывали землю³²³. Царский режим, как считает автор, нанес большой удар по этим братским отношениям. Царские власти при поддержке грузинских дворян искусственным путем старались посеять ненависть в грузино-армянских отношениях. Поэтому угнетаемые армяне мечтали получить освобождение и свободу, и считали, что единственный верный путь - окончательная победа России, так как только от России они могут получить спасение и свободу. Грузины мечтали о независимости и свободе Грузии и считали, что от России никогда нельзя ждать свободу и независимость той Грузии, которая считалась «царской невестой» и не симпатизировала России. В результате революционного движения царское самодержавие было свергнуто. В этом движении участвовали грузинские социал-демократы, со стороны турок – частные лица (что здесь имеет в виду, Григорий Христофорович, понять сложно – *К.П.*), и армянские дашнаки. Эти три силы находились в острых противоречиях друг с другом. В мае 1918 года эти три партии, не найдя общего языка, сплотились и пришли в Армению.

Большевики («маснавораканнер») первыми отправились в Баку – в третье новообразованное государство, которое было проникнуто духом национализма. Взамен ненависти, зависти, вражды, которые «крепко закрыли в сердцах дашнаки», которые хотели увидеть Армению от моря до моря, грузинские социал-демократы думали расширить границы их страны за счет ослабевшей Армении³²⁴. Противоречия между Арменией и Грузией возникли и по другому поводу. Все имущество России, все финансы, которые принадлежали всему Кавказу, всем трем новообразованным государствам, были сконцентрированы в Тифлисе. Грузинские социал-демократы эти средства объявили грузинской собственностью.

³²³ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.6. Л. 30.

³²⁴ Там же. Л.31.

Собственность армянского народа и армянского государства, хранившуюся на складах, грузины отказались отдавать армянам. Результатом действий грузинских социал-демократов стала бессмысленная и братоубийственная армяно-грузинская война. 17 декабря 1918 года на заседании Государственного совета Грузии Жордания высказал тяжелые мысли: «мы считаем, что пришло время, когда нужно ограничить границы между кавказскими народами, а это соглашение мы должны оружием навязать правительству Армении»³²⁵. Все члены Совета встретили аплодисментами эти слова. Армян, присутствовавших на этом заседании, оскорбили и выгнали, как шпионов. Война продлилась 3 недели и закончилась благодаря содействию Англии.

Это война, по словам Чалхушьяна, еще большее усугубила вопрос о независимости Армении. Не стоит забывать о голоде того времени и десятках тысяч беженцев. И недопонимание, бытовавшее между армянами и грузинами, вскоре переросло в открытую ненависть. Отсутствие выхода к Черному морю ещё более ухудшало внешнеполитическое положение Армении³²⁶. По этой причине, по выражению Г.Х.Чалхушьяна, дашнакская Армения постепенно становилась «дальним уголком Грузии»³²⁷. При малейшей необходимости дашнакское правительство было вынуждено выступать в роли просителя, а социал-демократы Грузии усугубляли и без того тяжелое положение армян. Всякие жалобы, которые присылало дашнакское руководство, попросту игнорировались. После войны в Тифлис прибыли уполномоченные - Ст. Мамиконян и доктор Хачатурян для решения спорных вопросов. Однако найти общий язык с грузинскими социал-демократами и решить накопившиеся проблемы им не удалось.

Когда в первый раз турки вторглись в Армению и захватили Карс, одновременно с этим войска грузин вторглись в Лори. Тем самым грузины защищались от нападения турок, а также предположили, что армянам будет безопасней в составе Грузии, даже вышли с этим предложением, которое было

³²⁵ Там же. Л. 31.

³²⁶ Там же. Л.31.

³²⁷ Там же Л.32.

отвергнуто армянами. Ираклий Церетели говорил, что армяне не могут создать государство, их может спасти только Грузия, и что необходимо на Кавказе создать христианское государство, которое сможет защитить армян. После чего начались военные действия. Даже после того, как Красная армия в 1921 г. вошла в Грузию, Жордания обрушился с нападками на армян³²⁸.

Поезда из Грузии в Армению практически не отправлялись. Карс пал. Хатисов поспешил в Тифлис, он обещал представителю Англии предоставить поезд. Далее следует рассказ Чалхушьяна, из которого понятно, что описание идет благодаря его личным наблюдениям, что означало, что в это время он находился на Кавказе. «Мелкие хищники» - так он характеризовал пришедшее у власти в Грузии правительство³²⁹.

Второй раздел дневника посвящен ситуации в Азербайджане. Если дашнаки не нашли общего языка с грузинскими социал-демократами, то с Азербайджаном, по словам автора дневника, они вообще не могли мирно сосуществовать. Отношения армян и турок были напряженными. В марте 1918 года начались погромы армян в Баку. Ситуация, по словам Чалхушьяна, усугублялась тем, что представителя Азербайджана не было в Армении. В Грузии армянский представитель Джамалян обратил внимание азербайджанского руководства на бакинские события. С опозданием представитель Грузии в Азербайджане Джафаров ответил «Армения своими жалобами мешает возродить нормальные взаимоотношения»³³⁰. Представитель Азербайджана в Армении Ахвердов направлял в Азербайджан письма и телеграммы, дашнакам удалось получить первое азербайджанское тайное послание, а также ответы на них дашнакское руководство изучало и фиксировало. В 1920 г. весной они были собраны в один сборник. Все свои неудачи Баку связывал с Арменией, поставлял оружие, чтобы поднять восстание в Армении. В конечном итоге Азербайджан перекрыл

³²⁸ Там же Л. 33.

³²⁹ Там же. Л.33.

³³⁰ Там же. Л. 34.

железнодорожное сообщение с Арменией и поезда не могли систематически перемещаться.

Но и в самом руководстве Армении, по словам Г.Х.Чалхушьяна, дела обстояли далеко не благополучно. Весьма характерен в этом плане эпизод, рассказанный автором дневника. В зале парламента проходило совещание, за столом сидел один из руководителей, на столе стояла бутылка, на которую Чалхушьян с удивлением посмотрел. «Товарищ Чалхушьян, не смотрите, бутылку мне отдают. В нашей стране нашли нефть...нефть...Теперь мы независимы от Азербайджана!». Действительно шел запах нефти, как будто бы там бежит как маленькая речушка, недалеко от Эчмиадзина. Многие уже поехали изучать. «В тот же вечер все прояснилось, речка, как текла, так и текла...»³³¹. Нефти там не оказалось. Это ещё более усугубляло ситуацию, дашнаки и большевики ненавидели друг друга.

Работа Г.Х.Чалхушьяна по линии общества Красного креста началась в Ростове в 1919 г. Деятельность общества, по сути, была аналогична той, которой Григорий Христофорович занимался по линии благотворительных организаций. Вот как описал начало работы общества Красного креста сам Г.Х.Чалхушьян в своей статье «Армянский Красный Крест»: «Тихо, незаметно и без шума возник в Ростове армянский комитет Российского Красного Креста, которому предстоит громадная будущность. Это прекрасно учел армянский съезд, только что закрывшийся в Нахичевани: армянской комитет Российского Красного Креста признан центральным органом всех армянских беженских организаций здесь и на Северном Кавказе. Таким образом, комитет стал объединяющим центром и возглавил большое дело питания и эвакуации армян беженцев и сирот. Несомненно, что местное армянское общество уделило ему достойное внимание и щедрыми пожертвованиями облегчило тяжелую задачу, выпавшую на долю этого комитета, который смог учредить свои отделения на местах, теснее сплотив разьединенные органы, ведающие делами беженцев, и внеся в их деятельность

³³¹ Там же. Л.36

планомерность и экономию с одной стороны, а с другой – возвысив их значение в глазах местной администрации и местного армянского общества. Местные власти с доверием откликнулись к такому органу, который подлежало контролировать главное управления российского «Красного креста». На первое время армянским комитетам приходилось открывать лазареты и питательные пункты там, где больше всего ощущается такая нужда, а именно в Екатеринодаре и Новороссийске. Но впереди у комитета была другая ответственная задача: снабдить возвращающихся армянских беженцев мукой, чтобы он и дома первое время не голодал. Только комитет может собрать такие средства. Только комитет может следить за тем, чтобы мука поступила в Армению, а не уходила на сторону. Только комитет под своим флагом может предотвратить всякую реквизицию. Армянскому комитету нужны деньги, нужно полмиллиона, в фонд для покупки муки. Ибо братья беженцы голодают и умирают. Пора подумать о милосердии. И всего правильнее такое милосердие проявить через «Красный Крест», являющийся естественным и законным защитником гонимых и несчастных»³³².

В самой Армении общество Красного креста было основано в 1920 году. В 1922 году в Бухаресте Г.Х. Чалхушьян работал по линии Красного креста, через Румынский Красный крест он смог достичь признания деятельности Армянского Красного креста на территории Румынии, получить от румынского правительства разрешение для Красного креста на отправку съестных продуктов в Константинополь армянам сиротам³³³. Когда Бухарестское отделение Армянского Красного креста распалось в 1922 году, Г.Х. Чалхушьян собрал съезд и воссоздал его. Г.Х.Чалхушьян прибыл в Россию в 1923 году, о чем свидетельствует справка на въезд в страну из Бухареста, выданная ему 24 февраля 1924 г³³⁴, но затем снова на некоторое время отправился по делам беженцев в Румынию.

Почему он оказался именно в Румынии, а не в какой-либо иной европейской стране? По всей вероятности, выбор его был продиктован тем, что именно в

³³² Приазовский край. 1919, 2 февраля. №28, 2 февраля.

³³³ НАА. Ф.314. Оп.30. Д.3. Л. 12.

³³⁴ Там же. Л.10.

Бухаресте местную епархию Армянской Апостольской Церкви возглавлял уроженец Нахичевани-на-Дону архиепископ Иусик Зограбян, хорошо знакомый ему по родному городу. Косвенно это подтверждает подпись архиепископа о.Иусика на одном из документов, выданном на имя Г.Чалхушьяна. Даже здесь, вдали от Родины Григорий Христофорович, которому уже перевалило за 60 лет, делал все возможное для облегчения участи армянских беженцев.

Неизвестно каким путем, но в августе 1923 г Г.Х.Чалхушьян оказался в Берлине. Судя по сохранившемуся удостоверению, написанном на немецком языке, он попал туда по линии Уполномоченного Торгового представительства Закавказского комиссариата³³⁵. Текст удостоверения гласит, что Григорий Чалхушьян по поручению Закавказского комиссариата по внешней торговле отправил в Москву 80 экз. своей книги, изданной в Вене и напечатанной на армянском языке для представительства Закавказских республик. Всем компетентным лицам предлагалось оказать Чалхушьяну посильную помощь в выполнении поставленной задачи. К сожалению, остается неясным, о какой книге Г.Х.Чалхушьяна в данном случае шла речь.

В 1930 г. он окончательно покинул Румынию и возвратился в родную Нахичевань, где уже и прожил остаток своих дней. Рассказ о деятельности Г.Х.Чалхушьяна будет неполным, если не упомянуть о его последних годах. После установления Советской власти он отошел от активной политической деятельности. К тому же сказывался и его возраст. По некоторым данным он в меру своих сил работал по своей специальности - адвокатом вплоть до самой своей смерти в самый первый день весны 1939 г.

За время нахождения во главе Благотворительного общества г.Нахичевани-на-Дону, Г.Х.Чалхушьян проникся идеей оказания помощи бедным и неимущим жителям города. После тех гонений и репрессий, которые осуществляло правительство Османской империи против местного армянского населения, его благотворительная деятельность распространилась и на широкие слои населения

³³⁵ Там же. Л.13.

Западной Армении. Годы Первой мировой войны и геноцида стали вершиной его деятельности по спасению и устройству армянских беженцев не только в Российской империи, но и в Румынии. Этой деятельности он отдавал все свои силы и энергию. В русской исторической литературе начала XX в. специальных работ, посвященных Армянскому вопросу, мало, в основном освещались отдельные проблемы. Его глубокое знание текущей обстановки, основанное на личных наблюдениях, позволяло ему со всей страстью апеллировать к российской общественности.

В те же годы он одновременно развернул широкую публицистическую деятельность, во всех своих статьях обращаясь как к официальным властям, так и населению сначала Российской империи, а затем и Советской России, с призывами о помощи. Поэтому особую ценность представляют работы Г.Х. Чалхушьяна. Без сомнения, результатом этой деятельности стало спасения сотен, а то и тысяч жителей Западной Армении. Григорий Христофорович решению армянского вопроса отдавал все свои силы, всю свою энергию. Обладая умением сострадать по отношению к людям.

В годы Советской власти он полностью отошел от общественно-политической деятельности и вел частный образ жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги нашего исследования. Трудно в истории Нахичевани-на-Дону четвертой четверти XIX – первой четверти XX века найти фигуру, по значимости равной Г.Х.Чалхушьяну. Во всех сферах общественной деятельности, к которым мы бы не обратились, так или иначе звучало его имя.

Родившись в дворянской, но обедневшей семье крымских переселенцев, он за счет города был отправлен в столицу, где после окончания Лазаревского института, завершил свое образование в Московском университете. Здесь, во время обучения на юридическом факультете, он воспринял те либеральные идеи, которые здесь культивировались (идеи конституции, демократических свобод, верховенство права и т.д.). По окончании обучения он возвратился в родной город, где и занялся широкой общественной деятельностью.

Начав трудиться в качестве присяжного поверенного, он в адвокатской деятельности руководствовался теми высокими нравственными принципами, которые он впитал от своих учителей, главными из которых он считал искренность и правдивость. С большой охотой он брался за те дела, где ему приходилось защищать интересы бедных. Так, совершенно бесплатно он вел дело о наследстве Н.Н.Аджемова, завещавшего все свое имущество на открытие городского технического училища, но которое было использовано не по назначению недобросовестными душеприказчиками завещания.

С 1888 г. он становится гласным Городской Думы, обязанности которого он добросовестно выполнял без малого тридцать лет. Здесь он выступал по самому широкому кругу вопросов. Все его выступления и предложения по обсуждаемым в Думе вопросам отличались грамотностью и компетентностью и в конечном итоге были направлены на благо родного города.

Что касается политических взглядов Г.Х.Чалхушьяна, то мы можем наблюдать их некоторую эволюцию. В студенческие годы, впитав в себя идеи конституционно-демократической партии, он одновременно выражал сочувствие к армянской революционной партии Дашнакцутюн, хотя официально в члены ни

первой, ни второй он не вступал. Как общественный деятель, Г.Х.Чалхушьян все более осознаёт себя шире узких рамок какой-либо партийности. В своей работе «Мысли, думы, лица» мы находим подтверждение того, что ему, как общественному деятелю, важно «иметь счастье - взять в руку ручку, в то время, когда сердце хочет открыться и говорить». Это, в конечном итоге, и привело его к идее созыва в Ереване т.н. «Съезда беспартийных», которые в экстремальных для молодой Армянской Республики обстоятельствах должны были решать вопросы о перспективах её дальнейшего существования. Но несмотря на эту эволюцию, можно с полной уверенностью сказать, что Г.Х.Чалхушьян был убежденным противником царского самодержавия. Иногда ему приходилось скрывать свой антимоноархизм, но при первой же возможности он вполне определенно высказывался на этот счет.

Его выступления по политическим вопросам всегда отличались твердостью и принципиальностью. Наиболее ярко это выразилось во время черносотенных погромов, прошедших в соседнем Ростове, которые произошли при полном попустительстве местных властей. Молчали все и лишь один Г.Х.Чалхушьян громко подал свой голос, который был услышан не только в соседних Ростове и Нахичевани-на-Дону, но и во всей стране. Будучи армянином по происхождению и любя свой народ, он являлся подлинным интернационалистом, в равной степени уважая все нации, проживающие на территории Российской империи.

Заметный вклад Г.Х.Чалхушьян внес в дело образования и воспитания подрастающего поколения. Будучи председателем соединенного Собрания Родительских комитетов, Григорий Христофорович Чалхушьян поднимал очень важные вопросы, касающиеся не только педагогов и учеников, но и родителей и вообще всего, что может повлиять на духовное и физическое развитие детей. При его активном участии открывались учебные заведения города, а учащимся создавались благоприятные условия для воспитания и образования.

Будучи коренным нахичеванцем, он знал многих своих известных земляков и посвятил им ряд своих публикаций. Г.Х.Чалхушьян в течение всей своей жизни возвращался к образу Р.Патканяна и его творчеству, подчеркивал его талант. Он

был одним из тех, кто по достоинству оценил произведения Гамара-Катипа, а сборы-пожертвования, произведенные по его инициативе, дали средства на жизнь известному нахичеванскому писателю, а затем и его вдове О.Мелик-Зармян. Главным образом, его же хлопотами были установлены памятники М. Налбандяну и Р. Патканяну на подворье монастыря Сурб-Хач.

Григорий Христофорович Чалхушьян был известен не только своей общественно-политической и публицистической деятельностью, но и своими литературными трудами. Анализ источниковой базы его «Истории города Ростова-на-Дону» позволяет нам сделать вывод о том, что она была разнообразной и включала в себя различные виды исторических источников, как опубликованных, так и не опубликованных, а также устные опросы очевидцев. Сочетание различных видов исторических источников позволило Г.Х.Чалхушьяну создать подлинно научное произведение.

Ему было свойственно чувство сострадания, особенно по отношению к бедным и неимущим. Не случайно в течение многих лет он возглавлял Благотворительное общество. Благодаря его инициативе возникли другие благотворительные общества: Общество попечения учащимся в ростовской классической гимназии, в нахичеванской женской гимназии, Благотворительное общество в селе Чалтырь и селе Большие Салы, Женское общество попечения в Нахичевани. Особый этап благотворительной деятельности Г.Х.Чалхушьяна приходится на годы Первой мировой войны и турецкого геноцида. В качестве представителя Ростово-Нахичеванского отделения Армянского комитета, он занимался приемом и размещением беженцев, обеспечением их одеждой и продовольствием, снабжением их лекарствами и лечением. С этой целью ему приходилось совершать регулярные поездки на Кавказ. После падения независимой Армянской Республики в 1920 г. по линии Красного Креста он отправился в Румынию, в Бухарест, где он продолжил свою полезную деятельность.

Публицистическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна в годы Первой мировой войны была отмечена особой активностью. Большинство статей и очерков этого

периода обладают огромной силой воздействия на читателя, что было связано с тем, что они обладают яркой художественностью, оригинальностью, эмоциональностью, набором фактов, которые дают правдивую информацию о событиях. Прекрасно владевший родным языком Григорий Христофорович писал, тем не менее, в основном на русском языке. Его статьи, эссе и рассказы, отражающие историю и геноцид армян – «Кровавый год», «Длинен еще путь нашей Голгофы», «Дети», «Чудесная оправа», «Кто знает?», «Еле-еле брезжит луч света», «Протянем руку», «Когда же народиться твой Христос?», «Черствые сердца», «У пределов ужаса», «Кери», «Бедные богачи», «Армяне и русские самодержавцы», «Чудесная оправа», «Другие дети» и многие другие были опубликованы в периодической печати в период с 1915 по 1918 гг. Полученную выручку он направлял на благотворительность. В период Гражданской войны и установления Советской власти в должности консула Армянской республики на Дону он проявил себя в качестве истинного лидера Ростово-Нахичеванской армянской общины, защищая местное армянское население от мобилизации, а также от различных грабежей и реквизиций.

Любая сфера общественной деятельности г.Нахичевани-на-Дону конца XIX – начала XX века, к которой мы бы не обратились, так или иначе оказывалась связанной с именем Г.Х.Чалхушьяна. И ни в одной из них он не был сторонним наблюдателем – его участие всегда было деятельным и активным. За всю свою полезную деятельность Г.Х.Чалхушьян не раз удостоивался самых искренних слов признательности не только от местного армянского общества, но и от высших иерархов Армянской Апостольской церкви, исполнявшей функции государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные документы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО).

Ф.91 – Нахичеванская Городская управа.

1. Оп.1. Д. 121 Дело о благотворительном и «человеколюбивом» обществах в Нахичевани.

2. Оп. 1. Д.498 Дело об образовании и деятельности Комитета по мощению улиц г. Нахичевани-на-Дону.

3. Оп. 1. Д.1543 Дело о чествовании гласного Г.Х. Чалхушьяна по случаю 20-летия его адвокатской деятельности в Нахичевани-на-Дону.

4. Оп. 1. Д.1617 Дело о подготовке к празднованию пятидесятилетия со дня образования Нахичеванского благотворительного общества.

Ф. 434 – Ростовская Окружная Комиссия По Делах о выборах в Гос. Думы

1. Оп. 1. Д. 11 Наряд Ростовской комиссии акты и протоколы избирательных съездов

Ф. 803 – Метрические книги церквей оvd. Арх. Коллекция

1. Оп. 2. Д.1824 Метрические книги Григория Просветителя, Успения Богородицы, Вознесенской, Никольской, Федоровской, Георгиевской г. Нахичевани-на-Дону о рождении, бракосочетании и смерти за 1862 г.

Ф. 826 – Донское охранное отделение

1. Оп.2. Д.41 Агентурные сведения о деятельности местных групп социалистов-революционеров за июль-ноябрь 1907 г., за январь -1908 г., за июль 1909 г., дневники наружных наблюдений по г.г. Ростову и Нахичевани-на-Дону за лицами, принадлежащими к Ростовским группам анархистов, социалистов революционеров и социал-демократической группе за январь-декабрь 1907 г.

2. Оп.2. Д. 51 Дневники наружного наблюдения в г.г. Ростов и Нахичевани-на-Дону за лицами, принадлежащими к местным группам партий «социалистов-революционеров», «Дашнакцутюн», «Дашнакистов» за октябрь 1907 г.- апрель 1915.

2. Национальный Архив Армении (НАА).

Ф. 314 – Собрание документов, имеющих личное происхождение.

1. Оп. 30. Д.1 Документы родительских комитетов.
2. Оп. 30. Д.3 Справки, протоколы, иностранный паспорт Г.Х. Чалхушьяна.
3. Оп. 30. Д.4 Съезд беспартийных г. Ереван.
4. Оп. 30. Д.6 Г.Х. Чалхушьян Дневник беспартийного.
5. Оп. 30. Д.9 Семья Челахушевых/Чалхушьян.

Опубликованные источники

1. Армянский настольный календарь на 1919 год / сост. Р.Бекгульянц и Н.Абрамянц. Ростов-на-Дону, 1918.
2. Ревизские сказки крымских армян. 1782 года. Сборник документов. / составитель А.В.Ефимов. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И.Гаспринского. 2019. – 760 с.
3. Расстрельные списки: Москва, 1935-1953: Донское кладбище, (Донской крематорий): кн. памяти жертв полит. репрессий / [подгот. Комис. Правительства Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв полит. репрессий, Центр. архивом ФСБ РФ, Обществом "Мемориал" ; под. ред. Л. С. Ереминой, и А. Б. Рогинского]. - М. : О-во "Мемориал" : Звенья, 2005 (ОАО Тип. Новости). - 596 с.

Работы Г.Х.Чалхушьяна

4. Чалхушьян Г.Х. Опыт теории любви. М.: типо-литография А.В.Дитмар, 1883. – 34 с.
5. Чалхушьян Г.Х. Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм). Ростов-на-Дону: электро-печатня Тер-Абрамиана, 1905 - 96 с.
6. Чалхушьян Г.Х. Красная книга. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. – 238 с.
7. Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону, Отдельный оттиск газеты «Юг». 1886 – 98 с.
8. Чалхушьян Г.Х. Армянская поэзия в лице Рафаила Патканяна. Литературный эскиз по поводу тридцатипятилетнего юбилея его. Ростов-на-Дону: типо-хромолитография Холева. 1886. – 58 с.

9. Чалхушьян Г.Х. Идеалы французской адвокатуры. СПб.: тип. Бермана и Рабиновича. - 89 с.

10. Чалхушьян Г. Мысли, думы, лица. Тифлис: «Эпоха», 1914 (на армян. яз.).

Периодическая печать

11. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы.

1. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1892. – №18;

2. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1893. – №12;

3. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1894. – №39;

4. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1901. – №1, №2, №3, №4;

5. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1906. – №;

6. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1907 – № 1, № 2, № 3, № 4;

7. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1908. –№ 1.

12. Приазовский край

1. Б/н // Приазовский край. – 1890 – № 131;

2. Б/н // Приазовский край. – 1893. – №24;

3. Б/н // Приазовский край. – 1894. – №6;

4. Б/н // Приазовский край. – 1904. – № 80;

5. Б/н // Приазовский край. – 1905. – № 109;

6. Б/н // Приазовский край. – 1908. – № 84;

7. Б/н // Приазовский край. – 1908. – № 88;

8. Б/н // Приазовский край. – 1908. – №96;

9. Б/н // Приазовский край. – 1908. – № 113;

10. Б/н // Приазовский край. – 1913. – №128;

11. Чалхушьян Г.Х. Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону // Приазовский край, 1913, 12 апреля.

12. Чалхушьян Г.Х. Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону (посвящается клеветникам)// Приазовский край, 1913, 20 мая.

13. Б/н // Приазовский край. – 1914. – № 16;

14. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 33;

15. Б/н // Приазовский край. – 1915. – №34;
16. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 37;
17. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 39;
18. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 40;
19. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 42;
20. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 43;
21. Б/н // Приазовский край. – 1915. – №47;
22. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 48;
23. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 50;
24. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 55;
25. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 203;
26. Чалхушьян Г.Х. И.Г.Шилтов // Приазовский край. - 1915, 5 августа, № 206.
27. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 214;
28. Б/н // Приазовский край. – 1915. – №219;
29. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 221;
30. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 224;
31. Б/н // Приазовский край. – 1915. – № 319;
32. Б/н // Приазовский край. – 1916. – № 338;
33. Б/н // Приазовский край. – 1916. – №153;
34. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 4 января;
35. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 28 февраля;
36. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 1 марта;
37. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 4 марта;
38. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 9 марта;
39. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 23 марта;
40. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 7 апреля;
41. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 12 мая;
42. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 14 мая;
43. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 16 мая;
44. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 29 мая;

45. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 8 июня;
46. Чалхушьян Г.Х. Отец Георг // Приазовский край, 1916, 12 июня, №153.
47. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 8 августа;
48. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 24 августа;
49. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 3 сентября;
50. Б/н // Приазовский край. – 1916. – 8 сентября;
51. Чалхушьян Г.Х. Венок на свежую могилу // Приазовский край. - 1916, 20 декабря, № 335.
51. Б/н // Приазовский край. – 1917. – №2;
52. Б/н // Приазовский край. – 1917. – №11;
53. Чалхушьян Г.Х. Иван Минаевич Берберов (венок на свежую могилу) // Приазовский край. 1917, 6 марта, №61.
54. Чалхушьян Г.Х. Аршак Осипович Гукасов (венок на свежую могилу) // Приазовский край. 1917, 25 января, №23.
55. Чалхушьян Г.Х. Памяти Д.Е.Ходжаева // Приазовский край, 1918, 13 мая, № 45.
С.3
56. Чалхушьян Г.Х. Агонизирующий народ // Приазовский край. – 1918. – 8 июля.
57. Б/н // Приазовский край. – 1918. – 8-21 сентября;
58. Чалхушьян Г.Х. Бакинская трагедия // Приазовский край. – 1918. – 14 октября
С. 2.;
59. Чалхушьян Г.Х. Закавказская конференция в Тифлисе // Приазовский край. – 1918. – 10 ноября С. 3.;
60. Б/н // Приазовский край. – 1919. – №22;
61. Б/н // Приазовский край. – 1919. – №28;
62. Б/н // Приазовский край. – 1919. – № 139;
63. Б/н // Приазовский край. – 1919 – № 211;
13. Армянский вестник
1. Чалхушьян Г.Х. Б/н // Армянский вестник. – 1916. – №3;
2. Чалхушьян Г.Х. Б/н // Армянский вестник. – 1916. – №6;

3. Чалхушьян Г.Х. Восстановление Армении //Армянский вестник. – 1916. – №8;
 4. Чалхушьян Г.Х. Армяне и русские самодержцы //Армянский вестник. – 1916. – №15.
 5. Чалхушьян Г.Х. Кровавый год //Армянский вестник. – 1916. – №2,
 - 6.. Чалхушьян Г.Х. Кери //Армянский вестник. – 1916. – №19;
 7. Чалхушьян Г.Х. Длиннен путь нашей Голгофы //Армянский вестник. – 1916. – №30;
 8. Чалхушьян Г.Х. Посвящается всем, которые забыли Бога //Армянский вестник. – 1916. – №31;
- 14.Донская пчела
- 1.Чалхушьян Г.Х. Семидесятипятилетие Лазаревского института Восточных языков // Донская пчела, 1 ноября 1890;
 2. Чалхушьян Г.Х. Дело о клевете // Донская пчела. – 2 апреля 1889;
 3. Чалхушьян Г.Х. Речь Г.Х.Чалхушьяна 8 июня, где Нахичеванское общество давало обед в честь Городского Головы М.И.Балабанова в армянском монастырском саду //Донская пчела. – 14 июня 1890;
 4. Чалхушьян Г.Х. Судебная хроника (покушение на убийство жены) // Донская пчела. – 21 ноября 1891.
15. Армяне и война. –1916. – №6, №7.
 16. Молот. – 1939.

Документы личного происхождения

17. Врацян С. Дорогами жизни. Бейрут, 1967 (на армян. яз.).
18. Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: «Старые русские», 2015. – 320 с.
19. Ладыженский А.М. Воспоминания и размышления // Новое прошлое, 2018, №1. С. 259-265.
20. Армянские беллетристы: сб., изд. под ред. [и с предисл.] Юрия Веселовского и Минаса Берберьяна : [с биогр. очерками Ю. Веселовского, М. Берберьяна, А.

Хатисова, С. Айвазяна]. Т. 2. Москва: типо-лит. "И. Н. Кушнерев и К°", 1894. 573 с.

Литература

Монографии, научные статьи, сборники научных трудов

21. Абрамян Р.М. Материалы по генеалогии армян Юга России Центральном историческом архиве Москвы // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012 - С.110-113.
22. Аветисян В.Р. Институт восточных языков (Лазаревский институт) в истории русско-армянских взаимоотношений (XIX – первая четверть XX вв.). Самара: СГСПУ, 2020. - 250 с.
23. Аветисян В.Р. Документальные материалы о деятельности представителей армянской общины Нахичевани-на-Дону в фондах Государственного архива Ставропольского края // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон. Материалы международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 18-19 октября 2019. Ростов-на-Дону: Foundation, 2019. - С. 15-17.
24. Акопян В.З. «Я... знал только одну партию — армянскую». Политический выбор Григория Христофоровича Чалхушьяна в период великих потрясений в России // Вестник университета Месроп Маштоц , № 1, Ереван, 2019. С 18-29.
25. Акопян В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской церкви на Юге России (1917-1941 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2017. – 160 с.
26. Амирханян К.Л. (Папазян К.Л.) Публицистическая деятельность Г.Х.Чалхушьяна годы Первой мировой войны / К.Л.Амирханян // Академия молодых исследователей. – 2012. - № 4. - С. 78- 82.
27. Амирханян К.Л. (Папазян К.Л.) Г.Х. Чалхушьян и Р.Г. Патканян / К.Л.Амирханян //Актуальні питання вірменознавства: збірка наукових статей. – Київ. - 2013.- Вип. 1.- С. 112-118.

28. Амирханян К.Л. (Папазян К.Л.) «История Ростова-на-Дону» Г.Х.Чалхушьяна и ее источники / К.Л.Амирханян //Тезисы студенческой научно- практической конференции «Молодежь в науке». - Ч I. - Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ. - 2012. - С.13.
29. Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. Ереван: изд-во НАН, 1993. – 120 с.
30. Багдасарян Р. Геноцид и армянская интеллигенция. Ереван: Гитутюн, 2003. – 255 с.
31. Багдыков Г.М. Нахичеванские портреты Георгия Багдыкова. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2016 – 576 с.
32. Барби А. В стране ужаса. Мученица Армения. Перевод с французского. М.: ЮниПресс, 2008. 144 с.
33. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван: Айастан, 1996. – 528 с.
34. Батиев Л.В. От центра армянской колонии до заштатного городка. Из истории самоуправления в Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2022. – 312 с.
35. Батиев Л.В. «Нахичеванская армянская община» - первая форма национально культурной автономии на Дону в 1918-1919 гг. // Новое прошлое, 2020, №4. С.160-177.
36. Берберова Н.Н. Люди и ложи: русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп, 1997. – 397 с.
37. Бессмертный Ю.Л. Метод // Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т: Рос. акад. наук, 2000. С. 23.
38. Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. 3-е изд. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 2006. 50 с.
39. Братолобова М.В. М.С.Аджемов – представитель «второго эшелона» либерального движения // Армяне Юга России. История, культура, общее будущее.

- Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. С.324-328.
40. Братолобова М.В. Армяне в либеральном движении Дона начала XX в. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции Ростов-на-Дону 26-28 мая 2015 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 104-108.
41. Бутягин Ю.П. Письмо Макса о ростовском вооруженном восстании //1905 в Ростове-на-Дону / под ред. В.Толмачева и П.Баранчикова. Ростов-на-Дону; Краснодар: Севкавказ, 1926. – 384 с.
42. Вартанян В.Г., Казаров С.С. История Армянской Апостольской церкви на Дону. XVIII – XX вв. Таганрог: ТИУиЭ. 2008. – 120 с.
43. Волошинова Л.Ф. Ростовские байки и легендарные истории. Ростов-на-Дону: ООО «Донской Издательский Дом», 2019. – 168 с.
44. Волошинова Л.Ф. Он понимал и любил Ростов //Донской временник. Год 2004. Ростов-на-Дону: ДГПБ. С. 6-9.
45. Гончарова Е.В. Из истории объединения Ростова и Нахичевани-на-Дону // Памяти Владимира Григорьевича Мирзоева. Сб. статей. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003. - С.165-179.
46. Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб.: тип. «Общественная польза», 1912- 208 с.
47. Гринин Е. Лекция: Роль личности в истории: история и теория вопроса // Философия и общество. Выпуск №4(64). 2011. С. 175-193.
48. Гурвич С.1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону: тип. «Красный прогресс», 1925. – 68 с.
49. Давтян А.С., Давтян Д.А. К вопросу о численности армян-беженцев и- жертв геноцида на Юге Российской империи // Армяне Юга России. История, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. С.157-159.

50. Давтян Д.А. Армянская периодическая печать Одессы (начало XX века) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции Ростов-на-Дону, 26-28 мая 2015. - С.186-191.
51. Дейников Р.Т. К вопросу о выводе христиан из Крымского ханства в 1778 г. // Вопросы истории, 2014, № 4. С. 153-168.
52. Дунаева Ю.В. Историческая биография: упадок или возрождение? // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. / под ред. Ю.В.Дунаевой. М.: РАН ИНИОН, 2011. С. 6-34.
53. Захарьянц Г.Н., Иноземцев Г.А., Семернин П.В. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1949. – 380 с.
54. Золотов В.А., Демешина Е.А. Дон в первой русской революции. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1981 – 207 с.
55. Иванеско А.Е. Биографика, «второй план» и парадоксы // Слава и забвение: парадоксы биографики. Сб. научных статей / от ред. Л.П.Репина. СПб.: Алетейя, 2014. – С. 5-12 .
56. Ильин А. История города Ростова-на-Дону. Очерк. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2017. – 112 с.
57. Источниковедение: учеб. пособие / И.Н.Данилевский, Д.А.Добровольский, Р.Б.Казаков и др.: отв. ред. М.Ф.Румянцева. М.: Изд-во ВШЭ, 2015. С.52.
58. Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012 – 144 с.
59. Казаров С.С. Образ Крыма в исторической памяти донских армян/Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2017. Т. 27. Вып.4.
60. Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2021. – 154 с.
61. Казаров С.С. Попытка захвата городских земель Нахичевани-на-Дону в 1913 г. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы III

Международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 30-31 мая 2018 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. С. 99-102

62. Казаров С.С. Нахичевань-на-Дону в борьбе за сохранение национальной идентичности // Армяне Юга России. История, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. С.160-164.

63. Казаров С.С. Закон 1 августа 1905 г. и возврат имущества Армянской Апостольской Церкви на Дону //300 лет Российской Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви. Материалы Международной конференции. 15-16 сентября 2017 г. М.: Изд-во «Ключ-С», 2019. С. 89-97

64. Казарова Н.А. Армянский вопрос на страницах донской прессы в 1914 г. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции Ростов-на-Дону 26-28 мая 2015 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 125-128.

65. Карапетян А. Саркис Лукашин (Срабионян). Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1986. 95 с.

66. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (к. 90-х годов XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар: Краснодарский Государственный институт культуры и искусства, 2001. – С.275.

67. Карапетян Л.А. Армянский вопрос через призму взаимоотношений Армянской церкви и национальных политических партий на рубеже XIX- XX вв.: к постановке проблемы // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон. Материалы международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 18-19 октября 2019. Ростов-на-Дону: Foundation, 2019. - С. 185-193.

68. Краснянский М.Б. Исторический очерк г.Ростова и Нахичевани-на-Дону по данным городского музея в г. Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, б.и., 1911. 37 с. .

69. Козлов С.С. К вопросу формирования городской жизни в г.Нахичевани-на-Дону в последней четверти XIX – начале XX вв. // Нахичевань-на-Дону: история и

современность (К 240-летию переселения армян на Дон. Материалы международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 18-19 октября 2019. Ростов-на-Дону: Foundation, 2019. - С. 194-202.

70. Корганов Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918) / пер. франц. Ю.Л.Пирумяна. М.: МАКС Пресс, 2011 – с.184.

71. Киракосян Д.С. Западная Армения в годы первой мировой войны. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1971. - 477 с.

72. Крамаров Н.И., Крамарова Е.Н. Традиции благотворительности и меценатства донских армян в XIX - начале XX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции Ростов-на-Дону 26-28 мая 2015 г. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 136-140.

73. Кузнецов И.А. Прошлое Ростова. Очерки по истории города Ростов-на-Дону, изд-во ГинГо. 2002. – 266 с.

74. Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. М.: Наука, 1992. – 287 с.

75. Личность и общество, или история в биографиях (вместо предисловия) // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П.Репиной. М.: Кругъ, 2005. С.6-18.

76. Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских и донских армян. Ростов-на-Дону [б.и.], 2010. - 155 с.

77. Маркевич А. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В.Суворова в Крыму // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1901, №31. С. 1-26.

78. Микаелян В.А. История крымских армян. Ереван-Симферополь: НАН Республики Армения. 2004. - 224 с.

79. Мининков Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 253.

80. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический анализ. М.: Политиздат, 1982. С.234.

81. Мирзоян С.С. О деятельности общественных организаций Ростова-на-Дону и Новой Нахичевани по оказанию помощи беженцам (1915-1916 гг.) // Армяне Юга

- России: история, культура, общее будущее: материалы II международной научной конференции. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2015. - С.141-145.
82. Мнацаканян А.Н. Александр Мясников (Мясникян). Ереван: Айпетрат, 1957. – 307 с.
83. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Т.1. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1956. – 405 с.
84. Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Первые шаги Донской организации кадетской партии // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 135-142.
85. Панкова-Козочкина Т.В. Моисей Сергеевич Аджемов: грани судьбы донского армянина на фоне эпохи // Армяне Юга России. История, культура, общее будущее. Материалы Всероссийской научной конференции. 30 мая – 2 июня 2012. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. С.372-377.
86. Папазян К.Л. О важности изучения местных органов управления в российской провинции до 1917 года: думская деятельность Г. Х. Чалхушьяна// История: факты и символы. № 2 (27) / елец, 2021 с.166-171.
87. Папазян К.Л. Г.Х. Чалхушьян – организатор нахичеванской благотворительности//Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2021 № 2. С.79-83.
88. Папазян К. Л. Деятельность Г. Х. Чалхушьяна на педагогическом поприще //Гуманитарные и юридические исследования Научно-теоретический журнал. 2021, №3. С.69-74.
89. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917 (на армян. яз.). – 120 с.
90. Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. соч. т.5. Ереван, 1968. (на арм. яз.). С.263-271.
91. Петрова М.С. Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов поздней античности. Макробий Феодосий и Марциан Капелла. М.: Алетейя, 2004. – 230 с.

92. Петросян Г.А. Отношения Республики Армении с Россией (1918-1920). Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. – 424 с.
93. Пирумян Ю.Л. На обрывках лет и дней: жизнь Даниэл-бека Пирумяна. М.: Ключ-С, 2013. – 590 с.
94. Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону (К 160-летию основания). Нальчик: Книга, 1960 – 40 с.
95. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек. Память. Текст / Отв. ред. Е. А. Вишленкова. Казань, 2001 С. 344-345.
96. Репина Л.П. Личность и общество, или история в биографиях // История через личность. Историческая биография сегодня /под редакцией Л.П.Репиной. 2-е изд. М.: Квадрига, 2010. - С.5-16.
97. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XIX-XX вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С.164.
98. Ростов-на-Дону. Историко-краеведческие очерки сер. XIX – сер. XX вв. / сост С.А.Кислицын, И.Г.Кислицына. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2019. – 284 с.
99. Ростунов И.И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов: жизнь и полководческая деятельность. М.: Воениздат, 1989. – 496 с.
100. Самарина Н.В. Нахичевань-на-Дону в конце XIX – XX вв.: особенности экономического и социального развития // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II Международной научной конференции Ростов-на-Дону, 26-28 мая 2015. - С.145-151.
101. Самарина Н.В. Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв. // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон. Материалы международной научной конференции г.Ростов-на-Дону, 18-19 октября 2019. Ростов-на-Дону: Foundation, 2019. - С. 281-287.

102. Симонян Г. Армянский вопрос и российская дипломатия накануне первой мировой войны. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018 – 464 с.
103. Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. 1749-1863. Екатеринослав, 1866. – 83 с.
104. Смирнов В. В. Нахичевань-на-Дону. Этюды старой истории: время и люди. Ростов-на-Дону: Книга, 2010. – 238 с.
105. Сурб Хач. Святой Крест донского армянства / сост. С.М.Хачикян. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012. – 108 с.
106. Суший С.Я. Армяне Юга России и Крыма. Ростов-на-Дону: изд-во Копи-центр, 2015. – 286 с.
107. Тикиджьян Р.Г. История и культура народов донского края и казачества. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2010. – 448 с.
108. Тикиджьян Р.Г. Брестский мир и армянская общественность Нахичевани-на-Дону // Община. Историко-культурный журнал Юга России. Вып.2. 1996. С.19-22.
109. Филевский П.П. История города Таганрога. М.: Типо-литография К.Ф.Александрова. 1898. – 376 с.
110. Хазизов В.С. Г.Х.Чалхушьян и его Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской Временник. Год 2000. Ростов-на-Дону, 1999. С.147.
111. Хазизов В.С. Григорий Христофорович (Крикор Хачадурович) Чалхушьян. 1.7.1861-1.3.1939 // Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.5. Ростов-на-Дону: Гефест, 1995. С. 421-424.
112. Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988 – 168 с.
113. Чориян С.К. Екатерининская женская гимназия в Нахичевани-на-Дону// История: Факты и символы. 2021, № 4 (29). С. 144-150.
114. Шаповалова И.А. К вопросу о борьбе с эпидемией холеры в городе Нахичевани-на-Дону в 1901-1911 годах // Известия Ростовского музея краеведения, 2010. Вып.16. - С.80-89.

115. Шахазиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш.Шагиняна. Ростова-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. – 240 с.
116. Шахазиз Е. Исторические зарисовки / пер. с армян. Г.М.Григоряна. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2022. – 184 с.
117. Ядрицев В.П. Учащиеся средних учебных заведений Дона в общественном движении 1901-1907 гг. Ростов-на-Дону, Изд-во РГПУ, 2004. – 251 с.
118. Leist A. Armenische Schriftsteller. Raphael Patkanian // Das magazin fur die Litteratur des in und Auslands. 1886, № 1.

Энциклопедии

119. Армянский Вопрос: Энциклопедия /под ред. К.С.Худавердяна. Ереван: Главная редакция Армянской Энциклопедии. 1991. – 352 с.
120. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.1. Ростов-на-Дону: Государственная Донская публичная библиотека, 1994. – 224 с.
121. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.5. Ростов-на-Дону: Гефест, 1999. – 432 с.

Авторефераты и диссертации

122. Братолобова М.Н. Деятельность кадетской партии в Области Войска Донского (1907-1914). Автореферат дисс...к.и.н. Ростов-на-Дону, РГУ, 2000. – 25 с.
123. Козлов С.С. Эволюция социокультурного облика города Нахичевани-на-Дону в контексте Российской политики конца XVIII – начала XX вв. Автореф. дисс...к.и.н. Ставрополь, СКФУ, 2021. – 27 с.
124. Манукян С.А. Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905-1913). Автореф дисс....канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, РГУ, 2011. - 25 с.
125. Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность кадетской партии на Дону (1905-1907). Автореф. дисс....канд. ист. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1993. – 18 с.
126. Рылова Н.Е. Благотворительность на Дону во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дисс.... к.и.н. Ростов-на-Дону, РГПУ, 2004. – 25 с.